

Г. С. АСАТРЯН

**ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ИМЕНА
В СРЕДНЕПЕРСИДСКОМ
И ПАРФЯНСКОМ**

ЕРЕВАН 1989

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԽՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՑ

Գ. Ս. ԱՍԱՏՐՅԱՆ

**ԲԱՑԱՆՈՒՆՆԵՐԸ ՄԻՋԻՆ
ԳԱՐՍԿԵՐԵՆՈՒՄ ԵՎ ՊԱՐԹԵՎԵՐԵՆՈՒՄ**

(ԸՍՏ ԹՈՒՐՅԱՆՑԱՆ ԲՆԱԳՐԵՐԻ)

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԽՍՀ ԳԱ ՀՐԱՑԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
ԾՐԵՎԱՆ

1989

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Г. С. АСАТРЯН

12547
76521

ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ИМЕНА
В СРЕДНЕПЕРСИДСКОМ
И ПАРФЯНСКОМ

(НА МАТЕРИАЛЕ ТУРФАНСКИХ ТЕКСТОВ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1989

ББК 81.2

А 900

Печатается по решению ученого совета Института
востоковедения АН Армянской ССР

Ответственный редактор академик АН АрмССР Г.Б.Джауян

Книгу рекомендовали к печати рецензенты: доктора филоло-
гических наук В.А.Лившиц, И.М.Стеблин-Наменский

Работа посвящена анализу состава и функционирования отгла-
гольных имен в среднеперсидском и парфяноском языках и осно-
вана на всех доселе изданных текстах, найденных в Турфанском
оазисе (Китайский Туркестан). Подвергаются исследованию от-
глагольные имена, сыгравшие важную роль в грамматической си-
стеме (особенно в системе глагола) западноиранских языков.
Работа имеет ретроспективный и проспективный характер, т.е.
анализ всех значений указанных имен ведется в их сравнении
с древнеиранским материалом и прослеживается их дальнейшее
развитие в новоиранских языках. Привлечены также материалы
из других индоевропейских языков, в том числе из древнеармян-
ского.

Рассчитана на специалистов в области индоевропейского язы-
кознания, иранистов, арменистов и лингвистов широкого профи-
ля.

4602020100
А 30-89
703 (02)-89

ISBN 5 - 8080

©Издательство АН Армянской ССР, 1989.

В В Е Д Е Н И Е

Начало нашего столетия ознаменовано замечательным событием для иранистики - открытием турфанских текстов на трех средне-иранских языках - среднеперсидском, парфянском и согдийском. Это вызвало подлинный переворот в области иранского языкознания.

Большинство турфанских документов религиозного содержания - манихейского, буддийского и христианского. Значения среднеперсидских и парфянских манихейских текстов для иранского языкознания было оценено наукой уже в первом десятилетии XX века, когда благодаря трудам Ф.В.Н.Мюллера и К.Г.Заламана были опубликованы первые издания фрагментов этих текстов, а Ф.Н.Андреас показал наличие среди них двух диалектов.

Язык манихейских текстов имеет незначительные диалектные отличия от пехлевийских текстов и от языка парфянских надписей.¹

К настоящему времени усилиями В.Хеннинга, М.Бойс, Д.Н.Маккензи, В.Зундермана и других ученых издана большая часть среднеперсидских и парфянских текстов Берлинского собрания - самой крупной коллекции восточнотуркестанской манихеики.² Однако до недавнего времени эти тексты в плане лингвистическом исследовались главным образом с точки зрения историко-этимологической. Таким было и направление лучших работ, посвященных диалектологии и глагольным системам среднеперсидского и парфянского, по данным манихейских текстов, - работ П.Тедеско, В.Хеннинга и А.Гилэна.³ Грамматическая сторона в них представлена в общем виде, а синтаксическая - почти совсем не рассматривается.

В самые последние годы иранисты, наконец, обратились к исследованию западноиранских манихейских текстов в синхронно-грамматическом плане. Именным частям речи в среднеперсидском и парфянском были посвящены краткие исследования А.Рагозы и

В.Скалмовского.⁴ Манихейские тексты легли в основу историко-грамматического очерка парфянского языка, составленного В.С. Рафторгужвой и Е.Н.Молчановой.⁵ Что касается синтаксиса, то он неизмеримо отстает от других аспектов исследований данных текстов. Это утверждение, впрочем, смело можно повторить и в отношении пехлевийских текстов. Первой работой в этой области было исследование Х.Бартоломе о личных местоимениях в среднеперсидском.⁶ К этому можно добавить только работы М.Бойо, Д.Н.Макканзи и Е.Н.Молчановой.⁷ Лишь совсем недавно вышла монография американского ираниста Н.Бруннера, в основу которой легли (наряду с другими памятниками среднезападно-иранских языков) и данные манихейских текстов.⁸ Эта работа, первая в своем роде, не лишена очень многих спорных положений и неточностей, на что было обращено внимание Н.Симсом-Уилльямсом в рецензии на эту работу.⁹ Она могла бы быть более полезной, если бы автор ограничил рамки своего исследования только одной категорией текстов.

Появление этих работ ярко продемонстрировало необходимость новых детальных исследований манихейских документов, прежде всего - исследования состава и функционирования грамматических форм этих текстов. Публикации в последние годы неизданных текстов и новые интерпретации некоторых ранее опубликованных фрагментов делают эту задачу еще более актуальной.

Сделанный нами выбор именно турфанских текстов для исследования отглагольных имен в среднеперсидском и парфянском обусловлен рядом факторов. Прежде всего, пехлевийские тексты написаны письмом гетерографического характера и очень высокой степени курсивности, приводшей к чрезвычайной многозначности этого письма с символической подчас передачей глагольной флексии. Это обстоятельство, а также обилие в них ошибок и интерполяции, вызванных многократной перепиской, сильно затрудняет их чтение. При этом подавляющее большинство пехлевийских текстов не получило пока адекватной научной обработки и издания. Все это делает пехлевийские тексты менее удобным и надежным материалом для лингвистического исследования, чем тексты из Турфана, которые написаны четким некурсивным письмом, лишены идиограмм. В их орфографии преобладает фонетический принцип, что не только дает точное представление

о фонетике, но также облегчает морфологический анализ имеющихся словоформ.

Кроме того, турфанские рукописи на среднеперсидском и парфянском языках, переписывавшиеся главным образом в согдийских общинах Восточного Туркестана,¹⁰ в меньшей степени испытали влияние новоперсидского синтаксиса и морфологии, чем более поздние книжно-пехлевийские рукописи. Вследствие близости языка этих текстов к разговорной речи, они значительно богаче грамматическими формами. Наконец, нужно иметь в виду, что парфянские тексты из Турфана по объему намного превосходят все иные имеющиеся памятники парфянского языка, так что только турфанские парфянские тексты позволяют достаточно полно восстановить лексику, фонетическую и грамматическую структуры парфянского языка.

Наша работа посвящена составу и функционированию отглагольных имен в турфанских среднеперсидских и парфянских текстах. Она основана на всех опубликованных до сих пор памятниках. И хотя тексты эти были написаны на протяжении нескольких столетий, начиная с III в., в данной работе мы рассматриваем их недифференцированно, вследствие отсутствия четких критериев для их точной датировки.

Работа состоит из шести глав. Все главы построены по единому принципу: история форм, их грамматическая характеристика, сочетание глагольных и именных признаков в семантике, функции отглагольных имен в предложении и в различных типах словосочетаний. Каждое явление прослеживается сначала на среднеперсидском материале, затем - на парфянском. При этом в возможных случаях приводятся соответствующие древниранские параллели, а также прослеживается развитие формы на новоиранском материале.¹¹ Примеры приводятся в транслитерации, что позволяет нам избежать решения многих очень сложных задач реконструкции фонетического облика среднеперсидских и парфянских словоформ.

В конце мне хотелось бы выразить искреннюю благодарность моим учителям А.Г.Перихаян и В.А.Лившицу. Многими ценными замечаниями и обязан Л.Г.Герценбергу и И.М.Стеблин-Каменскому.

Я глубоко признателен также академику Г.Б.Джаухяну, взявшему на себя труд редактирования этой книги.

Г л а в а 1

ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ИМЕНА НА -(a)ka

1.1. Суффикс -(a)ka (и.-в. *- (e)ko-) в древнеиранском образовывал имена прилагательные, а также диминутивы от имен существительных.¹ Он мог прямо присоединяться к глагольной или именной основе. Уже в древнеиранских языках суффикс -(a)ka (- (i)ka) тесно связан с основой таким образом, что, как отмечает Р.Нент, порою трудно решить, относится гласный к суффиксу или к основе.² В древнеиранских языках имена на -(a)ka имели ограниченное употребление, зато в среднеиранскую языковую эпоху эти имена получают широкое распространение.³ Суффикс -(a)ka, по-видимому, еще в древнеиранском использовался также для образования имен деятеля от глагольных основ; ср., например, в др.п. *karṇuvaka-* (из древнеиранского **κῆρναv-aka-*) *отрабатывающий (повинность)'⁴; ав. *garaka-* 'поддерживающий'; ср. также др. инд. *krōṣaka-* 'кричащий', *kr̥ṣaka-* 'пахарь', *m̥ṛjaka-* 'очищающий'.⁵ По указанию В.И.Абаева, такая функция была присуща и причастиям на -(a)ka в скифском, что способствовало появлению собственных имен с семантикой *nomes agentis*; ср. *m̥ṛak* 'убийца' (в: *Osmarakos*), осет. *maræg*; *st̥ivak* 'славящий' (*Stauakos*), ос. *stavæg*; *d̥arak* 'державший' (*Abdarakos*), ос. *daræg* и т.д.⁶

1.2. В майхейских западноиранских текстах суффикс -æg присоединяется в большинстве случаев к основе настоящего времени. Однако встречаются случаи, когда он (с кратким вариантом глагольного) присоединяется к причастиям на -ta или на -ant и ср. ор.перс., парф. *bxrtæg* 'опасенный' (**buxta-ka-*), *zyndg*, *jywndg* 'живой' (**jivant (a)-ka-*), парф. *x'zyndg* 'пожирающий' (**xarant (a)-ka-*), *vxyryndg'id.* (**xvarant (a)-ka-*) и т.д. Есть и примеры в среднеперсидском, в которых суффикс с долгим гласным присоединяется к основам, оформленным каузативным

суффиксом -yd- (*-ayaza-); ср.: x'yd'g 'вождь, предводитель', wgr'syd'g 'пробудитель' (ср. wgr's'g 'id.'). Суффикс -ǎg присоединялся также ко вторичным причастиям на -'d (-ǎd) и -yd (-ǎd); ср. на -ǎd: ср.перс.: 'wft'dg 'упавший', парф. 'st'v'dg 'прославленный'; на -ǎd: ср.перс. 'st'ydg 'прославленный', mwrzyd'g 'преследуемый'.

В среднеперсидском и парфянском вариант суффикса с долгим гласным -ǎg (ранн. -ǎk)⁷ образовывал, как правило, причастия настоящего времени. Суффикс примыкал непосредственно к основе настоящего времени. Что же касается имен с кратким вариантом гласного от основ на -ta или -ant и от вторичных причастных основ, то они являются в основном прилагательными и нередко субстантивизируясь, функционируют как имена существительные.

Среди отглагольных имен на -ǎg имеются такие, которые унаследованы, по-видимому, непосредственно от древнеиранского, и носителями языка, видимо, не воспринимались как причастия; ср., напр., ср.перс., парф. xw'stg, wx'ǎtg 'имущество, имение', zyndg, jywndg 'живой', frwrdg (prwrdg) 'письмо, послание' и т.д. Нами будут рассматриваться главным образом те причастия, в которых живо ощущается ассоциативная связь с глагольным корнем. В некоторых случаях мы руководствовались наличием или отсутствием в языке коррелирующих с причастием глагольных форм.

В среднеперсидских и парфянских манихейских текстах отглагольные имена на -ǎg имеют разнообразное функционирование. Нами отмечены следующие.

1.3. Имена на -ǎg как субстантивы (также и во мн. числе). Ср.перс.: nywǎ'g ky h'n rw'ng'n 'w wjyydg'n 'wryud 'Слушатель, который принес эту милость избранникам' (M 221, v 10.11, КРТ, 103),

dryst 'wr bwt'r y wrdg'n 'Здравствуй, освободитель пленников'⁸ (M 28 II RI, 28-28; MIM II, 313).

Парф.: wuǎ'hyd bstg 'c bnd 'Освободите связанного от оков' (M 7 RI, 27-29; MIM III, 870),

l'lmyn xwryn bwtg pdgryft wǎ 'rg'wyft 'Вечный первый спасенный получил много почестей' (T III D III 267, 2-5; MIM III, 868),
cw'gwn kd pd tl'wǎ rawr pdhyj'h bwtg'n 'wd 'ndrxtg'n cy pd

svxn ' Подобно судья взвесь на весах словом оправданных и осужденных' (М 7 II RI, 138-143; MiM III, 873; M.Boyce. Rel. part. 29, A.Периханян, СС 471),

k'dwš 'w dydyn nys'g cy m'nyndg'n 'frydg'n ' Святость сверкающему виду благословенных жителей' (М 538; M.Boyce. Reader 92; М 4571 RI, I; МТК I,63),

k'rw'n 'hrmyng'n cw'gwn bstg'n ' Ахримановское войско как пленники' (М 351 V, 2; КРТ, 55).

1.3.1. Для субстантивированных причастий с долгим гласным суффикса можно отметить семантику имен деятеля, а иногда и синтаксическую функцию именного члена составного сказуемого. Они часто встречаются в серии однородных членов с именами на -tar и могут получать также определения с изафетом.

Ср. -перс.: 'wd ny 'dwr ny drxt ... pdyš š'd ny bwynd cyš'n dwšmyn w 'z'r'g bwyud ' И ни огонь ни дерево ему не радуются, ибо (он) - их враг и мучитель' (Т III 260 d II RI, 26-31; MiM I, 202),

'wy wyš'h'g 'wd bwxt'r bw'd ' Пусть он будет открывателем и освободителем' (Т III 260, e II VI, 31-33; MiM I, 180),

dryst 'wr wygr's'g cy xwpt'n hgjyn'g cy hwjyn'n 'huzynd'r cy mwr'd'n ' Да здравствуй, пробудитель спящих, возбудитель сонливых, воскреситель мертвых!' (М 28 II R I, 28-32; MiM II, 314; Reader, 124),

dryst 'wr ..., pry'd'g⁹ cy nrm'n wd w'n'g cy 'bd'g'n ' Да здравствуй, помощник слабых (бунв. 'нажных, мягких') и победитель агрессоров' (М 28 II RI, 17-25; MiM II, 313),

mzn'n dwy'n 'wd 'pr'n rp'g'n 'wd 'bd'g'n 'rdukr'n ky mr ny 'st ' Мазанские демоны и грабители, воинственные агрессоры¹⁰ и нападающие, которым нет числа' (М 100 V II, I, 17-20, КРТ, 40-41),

'wd nywš'g 'w nywš'g 'wn dwst hyb bwyd c'wn ky 'w xwyš br'dr 'wd h'mn'f ' И слушатель со слушателем так должен дружить, как со своим братом и сородичем' (Т II D 126 II V, 2-6; MiM II, 297),

'wd 'bhwm'g'n cy r'z'n cy whyu ' И открыватели тайн мудрости' (М 36R, 22; MiM II, 324),

'wm'n hmys wšwb'g'n m' hng'r ' И не считай нас за смутьянов' (М 28 II R II, 24-27; MiM II, 315).

Парф.: 'st 'rd'w frvx ngyš'g pwwnd ' Он - блаженный праведник, заслуженный слушатель' (M 33 II RI, 63-64; MiM III, 877), 'wd 'w pw'g'n 'wd r'št'n dya'br'n w'd'g wx'zynd ' И (которые) чистых и праведных денаваров хотят (иметь своими) предводителями' (M 5815 V II, 104-107; MiM III, 856),

U 'uā mru m'ny dya 'c hrw'gvc w'd'g 'wd prwzrg wund'h ' И чтобы эта религия господина Мани всюду находила предводителей и радателей' (T II D II 134 R II, 164-166; MiM III, 859).

Как можно видеть из приведенных примеров, субстантивированные причастия настоящего времени на -āg выступают как имена деятеля (*nomina agentis*). Они образуются присоединением суффикса с долгой ступенью гласного к основе настоящего времени глагола (кроме одного раза - *prwzrg*, в последнем примере).

Примары такого употребления причастия на -(а)ka, как уже было указано (1.1), встречаются и в древнеиранском: в древнеперсидском и в скифском, а также в древнеиндийском. Помимо этого, таков употребление указанных причастий засвидетельствовано и в средневосточноиранских языках, в частности в согдийском и хотаносакском, причем с суффиксом с долгим вариантом гласного, как в среднеперсидском и парфянском.¹¹ Из новоиранских языков причастия на -āk с этой семантикой функционируют в осетиноком; ср. *waʒag* 'сканун' от *waʒun* 'бвжать', *kuʒag* 'работающий' от *kuʒun* 'работать' и т.п.¹²

В древнеармянском засвидетельствован ряд иранизмов с семантикой имен деятеля и с суффиксом -ak, образованных от глагольных основ, для которых также можно постулировать иранские праформы с долгим гласным суффикса; ср.: *derjak* "портной" из иран. **darzāk* (**darz-* "скреплять"), *mahak* "дубина, палица" из иран. **māhāk* (**manṵ-* "махать, трясать", согд. *manṵ-*), *nuirak* "посланник" из иран. **niwēbāk* (**ni-waid-*), *varjak* "танцовщица, певица" из иран. **warzāk* (**warz-* "действовать"), *patmučak* "гардеробмейстер" из иран. **patmōcāk* "одевающий" (**pati-mauk-* (см. подробно: Г.С.Асатрян, Г.С.Мурадян, указ. соч., с.141 и сл.). Сюда можно отнести, по-видимому, и слов. *awazak* "разбойник", возможно из иран. **ā-wāz-āk* (**wāz-*) "уносящий, увозящий".

1.3.2. Имя деятеля на -āg в среднеперсидском может снаб-

жаться энклитическим местоимением, выражающим обладание:

'wd 'st'ym 'w tw... r'yn'gm'n cy pd pruu ' И восхваляем тебя... нашего предводителя, исполненного любви' (М 729 I RI, 7-II; MiM II, 330-331).

1.4. Атрибутивное употребление причастий на -āg.

"Главная функция отглагольного прилагательного, - пишет Е.Нурлович, - служить определением к имени".¹³ Однако нелегко провести четкую грань между причастием (отгл.прилагательным) и чистым прилагательным. С прилагательным причастие имеет то общее, что определяет существительное в предложении, а отличается от него тем, что оно одновременно стоит в тесной связи с главным действием предложения, так что причастие определяет существительное только временно, в связи с действием предложения.¹⁴ Несмотря на отмеченное различие, качественная сущность этих категорий чрезвычайно сближает их друг с другом, и до такой степени, что, при отсутствии флексии они полностью покрывают друг друга.

Таково положение и в среднеперсидском, и парфянском, где причастия выступают в основном как полноправные прилагательные, хотя, опять-таки, при ближайшем рассмотрении и здесь явно проступает временно-процессуальный и залоговый характер причастных определений.

1.4.1. В атрибутивном употреблении отглагольных прилагательных на -āg в среднеперсидском и парфянском непосредственно примыкают к определяемому слову и могут стоять как в постпозиции, так и в препозиции. Но чаще они выступают в постпозиции, поэтому мы рассмотрим сначала эти случаи.

Ср. -перс.: drwd 'wd 'fryn 'br cy'n bwyst'n 'frydg cyg c'sprhm'n xwmbwun'n 'Здравнца и благословения этому благословенному саду пахучих цветов' (М 36 V, 19-21; MiM II, 326),
buc pyt mwrđg cy wysp d'm hrw'gwc kw wynd'nd ... hyb xwrynd 'Но трупы (букв. умершую плоть) всех животных, везде, где (их) найдут, пусть съедят' (Т II D 126 II R, 6-10; MiM II, 296),
u 'ndr h'n šhr wzrg 'wd c'st'ydg pdyrpyt 'wd hrwpt bwynd 'И в том большом и прославленном городе будут приняты и собраны' (Т III D 278 II V, 18-19; MiM II, 311),

'с hpt 'dwr yštг с у hwbwd'g 'wm bryd 'w 'dwr vxšn yvjdhr
' Из семи благоухающих жертвенных огней принесите мне огня,
священную голову' (М 95 V 3a-b; MiM II , 320).

Парф.: 'wd wuzmryd 'wd wzwyd cw'gwn w'r zystg 'И увядает
и сохнет как надломленная роза' (М 91V , 12a; Н.-С , 157),
'wd wmar dr'w'ng u wdybyšn pd hwyn du'st 'И у них не бывает
обманного¹⁵ сна и иллюзии' (М 93 IR , 24b; Н.-С , 68),

q'dwš 'w tw n'm wjydg 'Святость твоему избранному имени'
(М 75R , 7-9; MSt , 15),

q'dwš 'w tw šhrd'ryft c'at'w'dg 'Святость твоему прославленно-
му царствованию' (М 75 R , 5-7; MSt , 15),

hw'ngd z'wr wzrgyft wjydg 'Счастливая сила, избранное вели-
чие' (М 7 II R II , 177-179; MiM III , 874),

rwsn'gr 'xšd'g¹⁶ šhrd'r 'frydg thm 'wd 'rg'w '(0), просвети-
тель милосердный, владыкя благословенный, сильный и благород-
ный' (М 7 II V I , 183-196; MiM III , 874),

'wd bynd hyštг wštg u 'mštg 'И станут кирпичами, испорчен-
ными и разбитыми' (М 667 R , Ia ; Н.-С , 164),

tw fry'ng 'st'w'dg 'wd qyrbkr 'Ты (все) друг, прославленный
и благодетель' (М 256 V , 4 a; Н.-С , 112),

frwšt... cw'gwn wrwc tyrg 'wd dydyn nys'g nydfwrdg 'w b'mystwn

' Улетал , подобно быстрой молнии и стремительной ко-
мете, и столпу славы' (Т II D 79 R , 12-15; MiM III , 861).

Во всех приведенных примерах из обоих языков причастия
выступают как определения времени, процессуальные; в отли-
чие от подлинных прилагательных, являющихся вневременными,
постоянными классификаторами имени. "Причастия, - пишет
В.Г.Адмони в отношении современного немецкого языка, - высту-
пают в качестве определения, обозначая процессуальный или
результативный признак предмета":¹⁷ Ср., например, в ср.-перс.
дуw mwtw' 'хорошее предзнаменование' (М 31V , 10; MiM II ,
328), в парф. syhrг zbyud 'красивое лицо' (М 6 VI , 83; MiM III ,
867), где прилагательные дуw и zbyud определяют имя качествен-
но, как нечто постоянное, вневременное; в то время как при-
веденные выше ср.-перс. bwyst'n 'frydg, ryt mwrđg; парф. w'r
'zystg, n'm wjydg и т.д. являются временными, полупредикатив-
ными характеристиками. Так обстоят дела и в других языках;
как указывает А.И.Смирницкий, "признак, выраженный причастием,

воспринимается как глагольный, временный признак, и его связь с определяемым существительным является более живой, чем обычная атрибутивная связь, и в этом смысле в ней есть какой-то предикативный оттенок".¹⁸

1.4.2. В рассматриваемом здесь атрибутивном употреблении причастия-прилагательные на -āg обычно огласуются в числе с определяемым именем. Ср.:

Ср.-перс.: znyg'n gwmyxtg'n 'wd 'wyš'n mzn'n 'Смешанные земли и демоны-мазаны' (М 100 V II, 3-5; КРТ, 40).

Парф.: k'dwš 'w dydyn nuy'g sy m'nyndg'n 'frydg'n 'Святость сверхающему виду благословенных жителей' (М 538; Reader 92; М 4571 RI; МТК I, 63).

1.4.3. В парфянском, однако, согласование в числе часто не соблюдается: прилагательное в единственном числе иногда следует также за определяемым во множественном числе. Можно привести следующие примеры:

ywr trs 'wt lrx sy dyw'n wug'ng ' (Которые) полны страха и трепета перед разрушающими давами' (Т Ia 1544 R, 4b, Н.-С. 82),
pt jfr'n 'yws'tg sy hmg wšwbyšn pdyfr's wyndynd pd dyjw'r
y'wyd'n ' В колышущихся безднах, где все неспокойно, (они) найдут свое наказание в вечных тяготах' (М 287 V, 31 a-b; Н.-С., 162),

bst bwynd s'g'n sy gryw'n šwrdg pd šrn dhmg sy hrwzn sy'wyft
' Будут связаны призраки умерших душ в гробнице смерти, где все чернота' (М 287 V, 35 a-b; Н.-С., 162. Парф. sāg- (вопреки Бойс, переводившей его как "часть(тела)", Н.-С., 162) означает "тень, призрак", ср. башкарди sāg, йидга sāyo (см. I. Gershevitich. Notes on the Toponyms Ash and Nisā.-In: Iran X, 1972, p. 125).

Причину несогласования следует, по-видимому, искать в позиции примыкания причастия к определяемому.¹⁹ В препозиции связь определения с именем представляется более тесной, нежели в постпозиции. Показательно поэтому исключительное согласование по числу именно в препозиции; ср., например:
x'zyndg'n jfr'n sy hmg lrx 'wt tng ' Пожирающие бездны, которые все - ад и мучение' (Т II D 178 II V, 10b; Н.-С., 82), но

частое нарушение согласования - в постпозиции, как: jfr'n x'zyndg kv fgydyvg dy 'st 'Помирающие бэадны, где нет надежды' (М 2339, II б; Н.-С, 90). Этим, видимо, можно объяснять несогласование в постпозиции, где определение более автономно, в то время как в препозиции оно несет эмоциональную нагрузку и тесно связано с определяемым. Иначе говоря, если логический акцент на том свойстве, которое выражает данное определение, тогда оно стоит в препозиции. В этом случае можно даже говорить о своего рода семантической маркированности причастия-определения в препозиции к определяемому имени. Ср.:

Ср.-перс.: 'vd zm'nmd u gwmyxtg nykyh y gytyg ''dwg hynd 'Эн'хтн 'И ограниченное во времени и смешанное (со злом - Г.А.) добро мира (они) способны познать' (М 9 I R, 2-8; MiM II, 297, 298).

Парф.: 'njywg bg mry m'ny 'd hrw bgrwbr'n 'Оживляющий бог, господин Мани со всеми ангелами' (М 4с, 12-14; MSt, 5), 'wn jywndg zryh ky hwžk bwd 'О, животворное море, которое высоко' (М 6 RI, 29-31; MiM III, 866).

В приведенных примерах причастия несут большой смысловой акцент. Например, в отношении первого примера, полный контекст дает все основания считать, что определения здесь содержат как бы логическую подчеркнутость, а именно: противопоставление не смешанного со злом и безграничного во времени доброго рая - смешанному и ограниченному добру материального мира. То же самое можно утверждать о других примерах.

1.4.4. Отглагольные прилагательные на -ag могут присоединяться к определяемому посредством изафета или относительного местоимения ку (в парфянском). Это - позднее явление и встречается очень редко. Ср.:

Ср.-перс.: 'n hwm 'b 'yug pscq ²⁰ kwv 'b - zwhr dy'd kw zwrmnd bw'n "Я - вода, достойная того, чтобы вы совершали (бука. давали) мне жертвенные возлияния (žb-žšhr), чтобы я была сильной"²¹ (М 95 V 6 a-b; MiM II, 320).

Парф.: gryw jywndg ky hrw'gvc d'rwbdc w 'myxtg 'Живое Я, везде распятое и смешанное' (М 5530 V, 4-5; Boyce, Rel. part., 36).

Вообще можно сказать, что в отличие от обычных прилагательных, образующих оплошь и рядом изафетные конструкции с существительным, основным оредотвом грамматической связи отглагольного прилагательного в среднеперсидском и парфянском являются примыкание. Такое положение отражает, по-видимому, более древнее состояние. "Причастие в собственном смысле, - отмечает А.Мейе, - вот форма, употребляемая при примыкании",²² являющимся "основным синтаксическим приемом индоевропейского".²³ Так было и в древнеиранском; ср., например, в древнеперсидском: *šiyatiš axwatā* 'неразбитое очашье' (DPe, 23).

1.4.5. В парфянском нами отмечен также пример атрибутивного употребления причастия на *-ag*, в дистантном расположении от определяемого. Ср.:

*pd hnd*²⁴ 'будя *nyynd frnštg*²⁵ 'Подобно слепым (они) движутся, сбившиеся с пути'²⁶ (M 77 R, 6-7; MiM III, 886). Заложенная в природе причастий-атрибутов предикативность дает возможность перевести указанный пример также двепричастным оборотом: '... , сбиваясь с пути'. Определяемое здесь отсутствует.

1.4.6. Причастие на *-ag* выступает также определением к дополнению сказуемого, выраженного глаголом чувственного восприятия (нахождения). Причастие, при этом, показывает состояние объекта.²⁷ Может быть отмечен один такой пример в парфянском: (*ms kd twr'n š'h*) ... / 'ndr / *bvdyst'n bvd twr'n š'h duxt 'wd br'dr'n frnydg wnd'd* (Затем, когда Туран-шах) ... был в саду, Туран-шах увидел (букв. 'нашел') дочь и братьев приведенными' (M 1386 V I, 11-14; FMIM, 373; MTK I, 22).

Причастие служит здесь определением к прямому дополнению.

1.5. Адвербиальное употребление причастий на *-ag*.

Причастия на *-ag* употреблены также адвербиально, выполняя функцию обстоятельства или приглагольного определения; ср.: Ср.-перс.: *'wd 'n'przptg*²⁸ *pd j'y b' m'nd'd wa s'r'n* 'И незаконченной осталась на многие годы' (M I, 179-181; Roader, 53), *zywyd 'wd wnyryd pd dwg'ng prwxyh hwsrwg*²⁹ *pd tn 'wd bwxtg pd rw'n* 'Живите и процветайте в двойной благости: слав-

ними телом и спасенными душой' (М 729 I R II, 6-10, МИМ II, 331),

'vd xwšm'vnd w kyw'r w 'n'wšrag gw'nd 'Чтобы они пребывали (бука. 'шли') гневными и мстительными и немилостивыми' (Т III 260 d I R II, 16-19; МИМ I, 199).

В персидских текстах случаи адвербиального употребления отглагольных имен на -āg нами не обнаружены. Адвербиальное употребление отглагольного имени на -(a)ka отмечено в древне-иранском; ср. в Авесте:

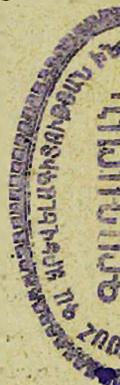
nīwazaka, dīrađnaka, ara-skaraka, ara xšaosaaka ... paitivī-wēte ' (Они, даэы) стремятся устрашающе, спотыкаясь, отталкиваяще, бранясь' (Yt, 5, 95).³⁰

1.5.1. Нам представляется возможным видеть двепричастное употребление причастия на -āg в персидском в следующей фразе: 'wt dyd 'w bwj'gr'n kyt 'gd wx'zg 'И ты увидел спасителей, которые, жалея, явились к тебе' (М 33 I V II, 44-47, МИМ III, 876).

Данный пассаж В.Хеннингом переводится иначе: und Du sahst die Erlöser, die (?) zur Dir kamen, (von Dir) ersehnt (МИМ III, 876). Перевод В.Хеннинга предполагает двойную функцию в этой фразе энклитического местоимения второго лица -t (ky-t); а именно - что оно, выступая координным дополнением к глаголу 'gd, вместе с тем является и субъектом причастия wx'zg, что не правдоподобно. Поэтому нам кажется предпочтительным рассматривать wx'zg как причастие, выступающее в двепричастной функции и стоящее в дистантном положении к субъекту, действие которого оно передает в примыкающей позиции к финитному глаголу, обстоятельством образа действия которого оно является.

1.6. Предикативное употребление причастий на -āg.

Под "предикативным употреблением" мы прежде всего понимаем употребление причастия с нулевой связкой; причастие, выступающее со вспомогательным глаголом, мы рассматриваем отдельно, исходя из того, что в этом случае предикация выражается не причастием, которое выступает лишь в роли именного члена, а глаголом. Функционирование среднеперсидских и персидских причастий на -āg в качестве финитных форм глагола основано

частично также на первосмыслении семантики имени деятеля: а именно - 'Он - делающий' получает значение 'он делает'. Это согласуется с тем, что причастия, так же как и инфинитивы, трансформационные категории; они конденсируют в себе семантику предложения.³¹

В роли предиката в среднеперсидском отмечены лишь образования от презентной основы; в парфянском встречаются также и образования от прошедшей основы, которые, разумеется, имеют перфектное, результативное значение. Причастия от основы настоящего времени глагола -в указанной функции передают значение финитной формы глагола в настоящем времени индикатива. Ср.:

Ср.-перс.: kyrbgu 'wš ncyh'g bəgu 'wš q'r'g 'Добродетель и тот (-š), кто (ей) обучает, злодеяние, и тот (-š), кто (его) свет'³² (М 219 R, 13-15; MIM II, 311).

wuzwhr n'zwg... 'y'q rwr rryh pd /.../ 'Изящный принц, ... (который) с любовью идет к /.../' (М 729 II R II, 11-16; MIM II, 332-333),

gy'gyh'n kwš'n pscg 'c h'n dyjwstyy p'q quryhnd 'В местах, где им подобает, (они) очищаются от этого злого первоплощения' (Т III D 278 II, V, 4-6; MIM II, 306).

Парф.: t'r 'wt qrmbg cy 'c hwyn wyz'wg wuš'nyh 'dr 'w zbwdyg 'Тьму и отбросы, которые выделяются из них, встряхивай вниз, на землю' (М 737 R 1-3, Boyce, Sadvās, 315), 'wš'n qrmbg wuš'n'd bwyd 'w hw wy'g kw ny'bg И их отбросы выбрасываются в место, где подходит (для этого) (М 6040 V, 1-4; MTK I, 87),

pt 'ym zwnws 'bryn zryh tyštyn prgāt³³ В этой верхней области заключено (в тюрьме) страшное море (М 5785 R, 8, 9; MTK I, 168),

zwnws gyt bxtg pt dw'dys kwz 'wd zmyg 'Область точно разделена на 12 районов и земель' (М 67 V I, 31-34; MIM III, 889).

1.6.1. Отглагольные имена на -āg в рассматриваемой здесь функции выступают также в безличных оборотах, которые выражают действие без отношения его к агенту или к адресату. Безличные обороты могут управлять зависимым предложением при помощи союза kī. Ср.:

Ср.-перс.: 'wh pscg kw 'm c'm xuzn znyd 'wd šhr p'yd... 'm xrdyz 'wl d'nyšn y zyd'n hwb p'rsyud ' Так подод-
 бает, чтобы (слушатель) так же, как (он) выступает в поход
 (бука. 'поражает вражеское войско')³⁴ и охраняет государ-
 ство... спрашивал бы также (и) о мудрости и знании божеств'
 (M 49 I R, 1-13; MIM II, 306).

Парф.: byd w'xtg kw šhr pt pnj 'yг pī brhm pxšg c'štyd
 Далее сказано, что государство лучше устроено в пяти пунк-
 тах (M 314 V I, 9, 10; MTKI, 107),
 syd wsn'd w'xtg kw /.../' Поэтому сказано, что /.../' (M 4577
 R II, 22, 23; MTKI, 61).

1.6.2. Хотя в имеющемся корпусе древнеиранских текстов не за-
 свидетельствовано случая употребления причастий на -(a)ka
 в предикативной функции, для причастий на -ta использование
 в роли *verbum finitum* (без связки) известно; оно характерно
 и для древнеиндийского.³⁵ Ср., например, в древнеперсидском:
 pasāva hamīciyā haṣmutā, paraitā paitiḥ dādaršim hamaranam car-
 taniy 'Затем восставшие собрались и пошли против Дадарши,
 (чтобы) сражаться' (DB 2, 32); в авестийском: yeziča hē anya
 aṭa būdōna fravaršta paitita hē cīva 'И когда им будут со-
 вершены другие преступления, то в искупление (свой) вины по-
 явится наказание' (V. 3, 21).

1.6.3. Причастия на -g в роли именной части составной гла-
 гольной формы (предикативно-атрибутивное употребление).

Таков употребление является одной из важных сфер функцио-
 нирования отглагольных имен на -g. Однако эти причастия
 (на -gk или на -tāk) не играют в образовании сложных глаголь-
 ных времен той особой роли, которая выпала на долю имен на
 -ta и которую в дальнейшем они сами стали играть в некоторых
 новоиранских языках. Причастия на -g функционируют лишь как
 именные члены составных глагольных форм, сохраняя автоном-
 ность лексической семантики: имени деятеля, отглагольного
 прилагательного, субстантива и т.д.³⁶ В рассматриваемой функ-
 ции они конструируются со спрягаемыми формами вспомогатель-
 ных глаголов ah- и bav-. Ср.:

Ср.-перс.; с ah-:

'wš pwtšyd 'w mš kw sy k'rg hy 'z kw 'md hy 'И он спросил меня: Аммо, что ты делаешь? Откуда ты идешь?' (М 2 R II, 21-23; MiM II, 304),

'wd pd qyrdg'n mwrđg hynd 'И в действиях (они) пассивны (букв. мертвы)' (М 97 R I, 7-10; Mst, 35);

с baw- :

tnyh' dryst yst'y 'wd pd gw'n bwxtg bw'y 'Будь здоров телом и да будешь ты душой спасенным' (М 74 V, 9-10; Mst, 15, MiM II, 331),

'wy wyš'h'g 'wd bwxt'r bw'd 'Чтобы он стал освободителем и спасителем' (Т III 260, е II V I, 31-33; MiM I, 180),

'wd pa wyr'stg 'wd pyd'g byynd 'И затем будут приготовлены и видны' (Т III 260, d II V II, 21-24; MiM I, 203).

Парф.; с ah- :

'wh bywd kw mhwmyd rwsn frwyng 'st 'wd hrw syš z'nyd 'wd frwdyd 'Бывает так, что свет - разум - ясновидящий и все знает и понимает' (М 6032 R, 7-9; МТК I, 113),

'pydg'n³⁷ wx'zg 'yu 'w mwxš 'Ты желаешь заблудшим спасения' (М 39 R II, 28-30; MiM III, 884),

hwya ky mwxš wx'zg 'hynd 'Те, которые желают (ищут) спасения' (М 8259 R, 4, 5; КРТ, 99);

с baw-:

'fryd kw bwxtg bw'h ky mš gryw bwj'h 'Да будет благословен, чтобы быть спасенным тот, кто мою душу спасет' (М 7 II V II, 208-210; MiM III, 874),

phrgb'n ky 'd hw bstg bwt 'Сторож, который с ним был связан' (М 557 Э V II, 13, 14; МТК I, 75).

1.6.4. В парфянском нами отмечен один пример выступления глагола dār- 'иметь, держать' в качестве вспомогательного, с причастием. Ср.:

'с^с ум mrdwhm ky pdmwxtg d'ryd wryxayd /.../ Прочь от этого человека, который одет (в это), убегайте /.../ (М 1202 R, 12; МТ, 50).³⁸

Глагол dār- здесь, как и с причастиями на -ta (см. 2.6.10), выражает сохранение состояния, достигнутого в результате завершенного действия.³⁹ Следует, однако, иметь в виду, что мы имеем дело лишь со свободным словосочетанием с оттенком

фразеологичности. Глагол *dār-* только в дальнейшем входит в систему глагольного формообразования некоторых западноиранских языков.⁴⁰ Наиболее активную роль этот глагол играл в формообразовании глагола в восточноиранских языках, в частности в согдийском.

1.7. Отглагольные имена на *-āg*, судя по нашему материалу, в среднеперсидских и парфянских манихейских текстах выступают в основном в живых, свободно воспроизводящихся конструкциях и не составляют в языке цельной системы. Они не участвуют в создании сложных глагольных форм, а употребляются главным образом в атрибутивной и предикативной функциях. В атрибутивном употреблении эти имена часто субстантивируются, выступая в роли любого из членов предложения, которые могут выражаться существительным. Отглагольные имена на *-āg* по своему образованию не однородны; они образуются как от прэзентных основ, так и от прошедшей основы и от основ, оформленных суффиксами *-ant*, *-ān*, *-ān* и т.д. Такое положение, разумеется, наложило отпечаток на семантику и функционирование этих имен в языке. Отглагольные имена на **-tāka*, например, имеют перфактивное значение, а образования от настоящей основы или от других основ - соответственно значение настоящего времени. Ниже приводится, в соответствии с употреблением отглагольных имен, таблица дистрибуции долгого и краткого вариантов суффикса и основ, к которым он присоединяется. Следует подчеркнуть, однако, что она ни в какой мере не претендует на полноту, а отражает лишь данные материалов, использованных нами для написания работы. (См. след. стр.)

1.8. Дальнейшая судьба отглагольных имен на *-(a)ka* в современных иранских языках сложилась по-разному в зависимости от основы, к которой присоединялся суффикс. В большинстве языков образования от претеритальной основы прочно вошли в систему глагольного словоизменения, участвуя в создании аналитических форм глагола. Эти же образования в новоперсидском уже в классический период расширили свое значение и стали использоваться в двойной функции - причастия и деепричастия; ср., например, в таджикском: карда 'сделанный', 'сделавший',

Употребления	Среднеперсидский				Парфянский			
	-āg		+āg		-āg		+āg	
	осн. наст. вр.	осн. прош. вр.	осн. наст. вр.	осн. прош. вр.	осн. наст. вр.	осн. прош. вр.	осн. наст. вр.	осн. прош. вр.
	-ant	-ān	-ant	-ān	-ant	-ān	-ant	-ān
Субстантивных			+				+	
Имя деятеля	+		+		+		+	
Атрибутивных			+	+	+		+	+
Адвербиальных			+	+				
Двупричастных							+	
Предикативных (без связи)	+		+				+	+
Предикативных (со связной)			+	+			+	+

'сделав', рафта 'ушедший' и 'уйдя' и т.п.⁴¹ Такое употребление отмечено и в белуджском, причем с архаической формой суффикса -ag/-aṭ: kurtag 'сделавший', 'сделанный', gasidaṭ 'прибывший' и т.п.⁴²

Образования от основы на -ant (-antak) в некоторых новоиранских языках функционируют как причастия настоящего времени с семантикой имени деятеля; ср. в перс. *konande* 'делающий', *gavande* 'идуший'; *xvānande* 'поющий', 'певец'; тадж.

гуянда 'говорящий'; гиланское *āyandā* 'приходящий' и т.д. Эти имена часто субстантивизируются; ср. перс. *āyande* 'будущее', *āyandeje tābzāk* 'блестящее будущее'. В причастном употреблении отглагольные имена на *-ātdāk* выступают, главным образом, в атрибутивной функции с сохранением своей глагольной природы; ср., например, в таджикском: Дарҳол ба хотири вай ҳам ҷавоби худро сафидкунанда омад 'ему сейчас же пришел на ум ответ, оправдывающий его'.⁴³ Что касается образований от презентных основ, то они сохранились не во всех языках. В некоторых они прослеживаются лишь как пережиточные явления. Таков положение мы обнаруживаем в курдском (курманджи), где засвидетельствовано незначительное количество субстантивированных причастий от переходных и непереходных глаголов с суффиксом *-ak / -ōk*, в основном со значениями имени деятеля; ср. *gawōk* 'бродяга', *gazak* 'нусающий', *tirzōk* 'боящийся', 'трус' и т.п.

Отглагольные же имена на *-āk* от презентных основ с семантикой имен деятеля, функционируют и в осетинском; ср., напр., *wajag* 'снакун' от *wajuz* 'бвжать', *kusag* 'работающий' от *kuzuz* 'работать' и т.п.⁴⁴

В персидском языке классического периода сохранилось несколько причастий от основы настоящего времени с суффиксом *-ā* (<*-āk*) с тем же значением: *šōdāwā* 'слушающий', *gūyā* 'говорящий', *tarzā* 'боящийся'; 'христианин', *porzā* 'спрашивающий', *dānā* 'знающий', 'умный' и т.п., которые в современном языке часто употребляются как простые прилагательные или существительные.⁴⁵ Можно привести также слово *dīwōzā*, встречающееся в средневековых персидских текстах в значении 'огнепоклонник', 'зороастриец'⁴⁶ (из парфянского *dīwōzāg* 'слушатель').

Часть иранских языков образуют инфинитивы посредством суффикса *-āk* от основы настоящего времени глагола. В этой связи представляет исключение лишь шугнано-рушанская группа памирских языков, образующая инфинитивы от прошедшей основы; ср.: шугн. *niwištōw*, сарыкольское *niwištēw* 'писать'.⁴⁷ Окончание *-ōw / -ēw* восходит к **-aka*.⁴⁸

В ишаншимском инфинитив образуется прибавлением к основе настоящего времени суффикса *-ūk* или *-uk*: *wēdūk* 'видеть',

ʔášk 'говорить', wísuk 'опать', góxuk 'делать' и т.д.⁴⁹ В
 ваханском наряду с инфинитивом на -án⁵⁰ заведительствован
 также инфинитив на -ak или на -g; ср.: gízák 'оставать',
 dravák 'коотить', dīng 'бить', 'ударять' и т.п.⁵¹ В ягноб-
 ском языке существует две формы инфинитива: одна из них сов-
 падает с глагольной основой, другая образуется при помощи
 суффикса -ak: ʔaw, ʔawak 'идти', 'хождение', you, youak
 'приходить', 'приход'.⁵² Инфинитивы на -(a)ka прослеживаются
 также и в парачи (с суффиксом -o), ормури (-ak), талышском
 (-a). Формы суффикса -(a)ka для образования инфинитива заим-
 ствованы также некоторыми соседними индоарийскими языками;
 ср.: праоун и гаварбати -k, нховар и лашави -ik, шина -iki.⁵³
 Инфинитивы на -(a)ka широко употребляются в северозападном
 иранском диалекте - белуджском. Они образуются от основы на-
 стоящего времени прибавлением суффикса -ag (западные диалек-
 ты), -aʔ (вост. диалекты): bandag, bandaʔ 'связать', girag,
 giragʔ 'брать', 'хватать', ʔanag, ʔanaʔ 'бить', 'ударять' и
 т.п.⁵⁴

Из среднеиранских языков инфинитив на -(a)ka наличествует
 только в согдийском с суффиксом -'k(-'y).⁵⁵ Таким образом,
 большое число новоиранских языков и согдийский образуют инфини-
 тив посредством суффикса -(a)ka. Эти инфинитивы в указанных
 языках выступают также как имена действия; ср. в ягнобском:
 брѣ kávakēm ʔaʔt 'мне нужно напиться воды';⁵⁶ в белуджском:
 ра ʔray kaʔagā 'для переноски воды';⁵⁷ в ваханском: уав
 ʔaʔt dawkar ʔkūrgak 'он идет искать олугу'⁵⁸ и т.д.

Переход отглагольных имен на -(a)ka в инфинитивы в иран-
 ских языках обусловлен, вероятно, семантикой имен действия,
 которая, по-видимому, им была присуща.

Инфинитивы на -(a)ka в древнеиранских языках не засвиде-
 тельствованы. Однако такое употребление, причем параллельное
 с инфинитивом на -tun, отмечено для отглагольных имен на
 -aka в древнеиндийском; ср.: bhṛjakō vrajati 'он идет, чтобы
 повозть' наряду с bhṛtūm vrajati 'ид'.⁵⁹

2.1. В истории отдельных индоевропейских языков особое значение имеют суффиксы *-to- и *-do-, которые в ходе языковой эволюции играли значительную роль в образовании отглагольных прилагательных, а затем и в образовании перифрастических спряжений. Формы с *-to- и *-do- показывают, что имя, подвергаясь определенному действию, находится в состоянии, достигнутом через это же действие.¹ Но в отличие от древнеиндийского в иранском пассивные причастия на -da- имели очень ограниченное употребление, особенно в западноиранском; поэтому они выпадают из нашего рассмотрения. Отметим только, что из среднеиранских языков причастия на -da- функционируют в хатаносакском, а из новых языков - в ваханском.²

Суффикс *-to- широко распространен во всех индоевропейских языках, кроме анатолийских и тохарских. С помощью этого суффикса образовывались причастия от нулевой ступени корня; ср.: и.в. *klu-tó-s 'услышанный', др. инд. śru-tah, ав. sruθ-, гр. κλυτός, и.в. *gʰu-tó-s 'пришедший', др. инд. gata-, гр. βατός. Однако уже в древних языках имеются вторичные образования с этим суффиксом от других, более распространенных форм корня. Так, например, ав. yašta- вытеснило išta- (др. инд. iṣṭá-), ср. также ав. tašta- при др. инд. taṣṭá-, ав. sāsta-, др. инд. śaṣṭá- (см. śiṣṭá-).

На более поздних этапах исторического развития функционирование причастий на -ta- стало постепенно ограничиваться сферой пассива. Тем не менее, - как отмечает А.Семереньи, - первоначальная индифферентность к диатезам совершенно очевидна. Др. инд. gatas очень часто означает 'он ушел', pṛātas (pra-āp-tas) 'он достиг' и т.д.³

В индоевропейском причастие на *-to- образовывалось от

любого глагольного корня; активного или пассивного. Когда корень по значению был переходный, образованное от него причастие было непереходным и даже пассивным. Ср., например, ав. *ʃata-*, др. перс. *ava-ʃata-* 'убитый', *karta-* 'оделанный'. Но и здесь возможно было сохранение активного значения. Яркий пример этому в иранском мы имеем в ав. *frauharəta-* (прич. от **fra-xwar-*), употребленном в активном значении в обороте *genetivus absolutus*: ... *vayana(m)ca) frauhartalaṃ* ' (пока) птицы не сожрали' (V. 5.14). Причастие же от непереходных глаголов чаще всего приобретало активное, или скорее нейтральное значение. Так, от глаголов движения мы имеем, например, др.п. *para-itā-* 'уведенный прочь', ав. *aivita-* 'пошедший', причастие непереходное, но активное по значению, принимавшее прямой дополнение *-pantam aivitam* (Набохт Наск, 2, 17).

Другой важной чертой в семантике причастий на *-ta-* является их способность передавать возможность достижения субъектом или пациентом состояния, вытекающего из действия, обозначенного в корневой морфеме. Так, ав. *ura-staota-* означает 'похвальный' (а не 'хваленный'), и если др. п. *marta-* означает 'умерший', 'мертвый' (в отличие от др. арм. *mard* 'смертный' <и.в. **mrtō-* 'смертный'), то древняя "семантика возможности" этого же причастия четко вырисовывается там, где перед ним стоит привативное *a-*: иран. **a-mrta-*, ав. *aməša-* означает 'бессмертный' (а не 'не умерший'), ав. *an-urəšta-* 'непригодная к половому сожителству (о малолетней)' и др.

Описанные черты функциональной семантики причастий на *-ta-*, равно как и их свойство отглагольного имени к принятию показателей грамматического рода и флексии, иначе говоря, их способность к синтаксическому согласованию, сделали их прекрасным материалом для образования еще на древнеиранской стадии перифрастических глагольных оборотов. По мере разложения древней глагольной системы перифрастические формы стали приобретать все большее значение, особенно же перифразы с причастиями на *-ta-*, которые к началу средней стадии эволюции выкристаллизовались в довольно стройную глагольную систему и в западноиранских языках легли в основу всех глагольных форм. Перифразы же с участием других девербативов, как это

видно из наших материалов, и в среднюю эпоху оставались живыми, с полизначностью составных компонентов, так что порою трудно отличить случайное употребление от уже грамматикализованного оборота.

2.2. Как среднеперсидский, так и парфянский унаследовали большое число древних причастий на *-ta-*, первичных, образованных от нулевой ступени корня,⁴ и вторичных, от полной ступени⁵ и даже от ступени с подъемом.⁶ Но в обоих языках широко функционируют также и представляющие инновацию претеритальные причастия с суффиксами *-īd* в среднеперсидском и *-ād* в парфянском, суффиксами, выделенными, очевидно, путем переразложения из новообразованных причастий, возникших к концу древнего периода присоединением суффикса *-ta-* к презентным основам.⁷ В ходе эволюции западно-среднеиранских языков эти новые причастия получили большое распространение в силу их ясной для говорящих морфологической соотносимости с основой презенса. В случае унаследованных причастий на *-ta-* подобная связь уже не ощущалась. В турфанских текстах встречаются и по две формы - унаследованная и новая - причастия для того же глагола. Так, например, в парфянских текстах глагол *bōz-* имеет два претеритальных причастия, *bōxt* и *bōzād*. В функциональном отношении между этими новыми причастиями и унаследованными на *-ta-* нет никакой разницы; поэтому в нашем изложении они будут рассматриваться вместе.

Материал турфанских текстов на среднеперсидском и парфянском языках позволяет выделить следующие способы функционирования причастий на *-ta-*.

2.3. Субстантивированные причастия на *-ta-* функционируют как обычные существительные, принимая также показатель множественного числа. Ср.:

Ср.-перс.: *dryst 'wr (...)* *bšyḥq^c y xst'n dryst 'wr*
wygr's'g y xwpt'n hgyḥn'g^c y hwḥryd'n 'hyzynyd'r^c y mwrd'n
'Здравие (тебе) ..., исцелителю раненных, здравие (тебе) пробудителю спящих, будителю сонливых, воскресителю мертвых'
(M 28 II RI, 26-32; MiM II, 314),
h'nyš'n 'c 'yd kyrd(...) 'с *h'n dyjwsty y p'q qyryḥnd* 'На

основании этого действия они очищаются от этого злого вращения' (Т III D 278 II V, 3-6; MIM II, 310).

Парф.: ку з'n'd kwv wsn'd nwx' мухт су 'd t'r ' Который знал: "ради меня (из-за меня) произошло первоначальное смешение о тьмой" (М 2a RI, 35, 36; MIM III, 850).

2.4. В качестве определения к имени в составе определительных причастных оборотов. Ср.:

Ср.-перс.: byc pyt mwrđg у wysp d'm (...)k' mwrđ 'y'b k' 'wzd hyb xwrynd ' Однако пусть съедят туши всех животных, убитых или убитых' (Т II D 126 II R, 6-10; MIM II, 296), 'b 'wd 'dwr^c у 'c gwmyzyšn p'rwđ ' Вода и огонь, очищенные от смешения' (М 98 V, 13-14; MSt, 16).

Парф.: hm'b'r су hв wyr'št ' Склад, издавна построенный' (М 92 R 5a; Boyce, Rel. Particles, 36),⁸

hrw 'st'r 'ndryn 'wd b'yn 'ndyš'd w'xt 'wd kyrd су myhg'r ' Все приносящие вред грехи, внутренние, внешние, задуманные, сказанные и сделанные' (М 7 II RI, 119-123; MIM III, 873; Reader, 109). Здесь 'ndyš'd, w'xt и kyrd, наряду с 'ndryn и b'yn, служат определениями к 'st'r.

гвс z'dg'n wygr'd 'w tw^cst'wynd 'Тебя восхваляют пробужденные Сыновья Дня' (М 39, RI, 24-26; MIM III, 884).

Определительные причастные обороты с причастиями на -ta- выступают постпозитивно к именам, либо примыкая к ним непосредственно, либо же через относительное местоимение ka, или посредством изафета.

2.5. Адвербиальное употребление. Такое употребление отмечено лишь в парфянском. Ср.:

nydfwrđ pt 'brng smyd ' Спеша (и) с усердием идет он' (М 67 V II, 70; MIM III, 890).

В приведенном примере nydfwrđ является приглагольным определением; оно характеризует образ протекания действия, выраженного сказуемым.

2.6. Причастия на -ta- в системе глагола. Основная функция перфектных причастий - это участие в создании претеритального аналитического спряжения и в перифразах с такими полуаспо-

могательными глаголами как *stā- и *dā-. Изложение этих вопросов сопряжено, однако, с известными трудностями из-за отсутствия в существующей литературе достаточно четкого описания этой системы. Целесообразно начать его с рассмотрения узлового вопроса в данной группе, а именно с функции причастия в образовании активного перфекта изъявительного наклонения от переходных глаголов.

В среднеперсидском языке и в парфянском можно выделить для переходных глаголов, в отличие от непереходных, три способа образования перфектных форм,⁹ которые мы будем условно называть перфект I, II, III. Все три способа восходят к древней possessивной перифразе и существование их заключается в том, что логический субъект в них выступает как обладатель действия, выраженного причастием, и стоит (исторически) в родительном-дательном падеже, тогда как логический объект выступает в номинативе, а при наличии глагола-связки эта последняя согласуется с ним в числе.

2.6.1. *Перфект I* характеризуется отсутствием связки во всех лицах и восходит непосредственно к древнеперсидской перифразе (ima)taya manā krtam . В перфекте I субъект может быть выражен либо местоименной энклитикой (редко - местоимением), либо же - именем. В любом случае он выступает в основном в начале предложения (если другой порядок слов не вызван эмфазисом, семантическим выделением), на втором месте находятся дополнение или обстоятельство, а предикат, выраженный причастием, как правило, ставится в конце фразы.¹⁰ Такое расположение членов предложения объясняется тем, что при отсутствии флексии и, следовательно, грамматического согласования, дистантное расположение субъекта и объекта приводит часто к разрыву семантической связи.

Ниже приводятся примеры, расположенные по логическому субъекту.

Ср. -перс. :

Sg. I.

mn pd 'šm'h tywsc ny wuzat 'Я вам никакого вреда не причинял' (МЗ, 35, 36; MLJ, 950),

сум муšg kyrbgyu kyrd 'Так как я всегда делал добро' (МЗ, 36; MLJ, 950),

c'wmyd'n gwpt 'Как я вам рассказал' (M 1006 I, 6; KPT, 31).
Sg. 2.

'wtyš'n qyrd 'z'd 'И ты их сделал свободными' (M 738; Reader, 135, 4).

В силу того, что и субъект действия, и объект в приведенных двух примерах выражены энклитическими местоимениями, возникли слитные формы c'wmyd'n и 'wtyš'n.

kyt 'brwxt nyš'n 'y rwyšnyu 'Ты зажг знак света' (M 738; Reader, 135, 4).

Sg. 3.

'wš xwd'wn pswx 'wh d'd 'И владыка такой ответ дал' (M 3, 34; MLJ, 950),

'wš 'zdh'g 'y w mzn 'wd šhmyl 'br 'wtyš'n dwn'n zhg'n phrg hušt 'И он поставил одного дракона, мазанского и страшного в качестве сторожа над этими двумя отпрысками' (T III 260, d I V I, 21-26; MiM I, 200),

'wš pwtcyd 'w mł 'И он спросил меня' (M 2 R II, 21; MiM II, 303),

'wš pnz mwrw'h 'y nuz kyrd 'И он показал (букв. сделал) пять хороших предзнаменований' (M 819 R I, 13, 14; KPT, 44),
'wš dst 'hlnwz ny šwst 'И он еще не помыл руки' (M 3R, 5-6; MSt, 3),

'wš'n phryzyšn 'w hnzmn 'y g pd b'ryst d'd 'И он дал им охрану для сбора в раю (царстве Света)' (M 1001 II R III, 11-13; KPT, 16).

Здесь, выступающее в начале энклитического местоимение -š'n является косвенным объектом. Субъект же действия не выражен.
b'yr'd w'xš hrwbyšn 'y pnz'n dr'n pd 'zynd 'w mł wcyšt 'Дух Багард научил меня с помощью притч "собранию пяти глав" (M 2 V I, 32-35; MiM II, 305),

'h'n zhg xwrd 'Аз этого ребенка съела' (T III 260, CRI, 16, 17; MiM I, 195),

xwd'wn šh dbyr (...) 'w 'd' prystyd 'Владыка послал трех писцов (...) к Адде' (M 2R I, 9-12; MiM II, 301),

'd' pd 'wyn šhr'n ws rnz bwr'd nš't ws m'nyst'n'n wcyd prhyd wcydg'n 'wd nwyš'g'n kyrd nbyg'n 'Адда в тех странах терпел большие страдания, основал много монастырей, собрал (букв. избрал) многочисленных избранных и слушателей, составил

писания' (М 2 R I, 15-21; MiM II, 302).

Встречаются и случаи (в поэзии), когда энклитическое местоимение, выступая в качестве объекта, присоединяется непосредственно к причастию; Ср.:

'wš grm'dwa 'w 'hlw'n suydn 'и (Зардушт) приказал праведным меня собирать' (М 95 V 16; MiM II, 319).

Pl. 1.

'wa'n rd tw phybwst 'Мы тебя пожелали' (М 28 II R II, 32, 33; MiM II, 315).

Pl. 2.

h'nt'n mn ^cap'z kyrd 'Эту услугу оказали вы мне' (Bv, 95, 96; Šab. I, 508).

Pl. 3.

'wš'n ... zwpr nm'c bwrđ 'И они сделали глубоким поклон' (Т III 260, e II R II, 32-34; MiM I, 179),

'wš'n b'r 'wd myw 'c drxt'n xwrđ 'И они съели фрукты и плоды на деревьях' (Т III 260, b I V I, 2-4; MiM I, 183),

'wš'n xwng 'w 'wy pryst'd 'И они послали к нему Хвандага (=Зов)' (M819 R I, 7, 8; KPT, 44),

dwšmynw ^cspxr wyr'st 'Враги устроили пир' (М 2 V II, 8, 9; MiM II, 305).

Перфект I употребляется как в главных, так и в придаточных предложениях (главным образом определительных). Ср.:

bng ..., kum dyw 'wd drwxš 'суš b' bwrđ 'Рабы ..., из которых я изгнал давов и друшвов' (M3, 39, 40; MLJ, 950),

'wd š'h gwt kwm swgnd xwrđ 'И шах сказал: я поклонялся' (M3, 25; MLJ, 950),

dyn ^cyг mn wcyd 'c 'b'ryg'n dyn ^cy pyšyng'n rd dh xyr fr'y 'wd wyhđr 'st 'Религию, которую я выбрал, из других религий древних в десять пунктов предпочтительнее и лучше' (Т II D 126 IR, 1-5; MiM II, 295),

'wd ^cyn xyr ^cy nrj'myg 'w mn ncyšt 'Те вещи, которым учил меня Нурджамиг' (M49 II V, 5-6; MiM II, 308),

'n hum 'dwr ^cy suyd zrdwst 'Я огонь, который собрал Зардушт' (М 95 V Ia; MiM II, 319),

nywš'g ky h'n rw'ng'n 'w wjuydg'n 'w'wuyd 'Слушатель, который принес эту милостыню избранникам' (М 221V, 10, 11; KPT, 103),

sp'sg'n ky cr'h'n 'brwxt 'Слуги, которые зажгли лампы' (М 47 TI V, 13; KPT, 89).

Парф.:

Sg. I.

nys'gyn dxt'n mn kyrd b'rwr 'wm r'h 'bdušt 'w bwrzw'r
z'dg'n Сияющие деревья я сделал плодоносящими и дорогу
устроил к высокочтимым оновьям (M 5 d RI, 28-32; MIM III ,
863),

mn dyšt 'pda 'Я построил дворец (M 5 d RI, 18; MIM III , 863),
'wm kyšf'n 'pr'gnd 'И я посеял семена (M 5 d RI, 14; MIM III ,
863),

kd 'gd hyn u r'štyn br'd 'whwm wynd'd cv'gwn kd mn k'm
'Когда я пришел и брата Раштина нашел таким, каким хотел'
(M 5 d RI, 138-140; MIM III, 858).

Последнее предложение интересно тем, что в нем, несмотря на
параллельное выступление непереходного и переходного глаголов,
четко сохраняется соответственное грамматическое оформление
перфекта. 11

Sg. 2.

'wt dyd 'w hwj'gr'n 'И ты видел спасителей' (M 33, 44-46;
MIM III , 876),

tw bg nm'd 'w mn 'Ты, бог, показал мне' (M 42, 11-12, MIM III,
879).

Sg. 3.

'wš nm'd r'štyft 'И он показал правду' (M 42, 40, MIM III ,
879),

'wš 'w 'rd'w 'zd kyrd 'И он ообщил праведному (бука. 'сде-
лал ообщение')' (M 871b, 3; MTK I, 21),

'dy'nyš wzd hry u'wr nm's bwr'd 'Затем он сам три раза сделал
поклон' (M 177 R, 8, 9; MSt, 22),

cyš tw q'm hnjft 'Поскольку он выполнил твою волю' (M 21, 7,
Ghilain , Essai, 121),

fruyšg z'n'd hw 'w'wryg prm'ng 'Посланник знал ту еретическую
мысль' (M 47b 5-7; MSt, 13),

hry'nay 'w twr'n š'h ws xrd 'wd jryšt wyfr'št 'Господин Мани
научил Тураншаха большому (бука. 'многому') разуму и мудрости'
(M 568 II R, 27, 28, MTK I, 21, 22).

Pl. I.

'wt znyys ... 'b'wm'n wryh'd 'И землю также затем мы превра-
тили в хаос (?)' (M 2, 130-132; MIM III, 853),

u bwny'h rwn cy žhr n'g 'ž 'br dyšt 'И над этим (мы) построили светлую основу нового айона' (M 2, 132-135; MIM III, 853).

P1. 2.

Не засвидетельствовано примерами.

P1. 3.

'z'd'n^c um swnd^c žnwd 'Знатные услышали эту речь' (M 48 V, 5-6; MSt, 14),

'wd wnh d'r'w gy'n fryyšt'g'n ''w'st 'И вот ангелы привели душу Дария' (M 177 V, 14-16; Ghilain, Essai, 120).

В парфянском иногда встречаются также абсолютные формы энклитических местоимений -ž и -ž'n (3 л. ед. и мн. чисел), которые толкуются В.Хеннингом как сокращенные формы от 'wž и 'wž'n.¹² Ср.:

ž fržwd fryšt'g'n 'Он послал ангелов' (M 5, 48, 49; MIM III, 863),

ž'n frh' ... brhm 'ž 'ndr n'wst 'Они, поэтому, изнутри одели одеяние' (M 2, 71-74; MIM III, 851).

В парфянском имеются также случаи, когда причастие выступает в начале предложения, а субъект - в конце:

d'd 'um wyg'hyft 'wz^c yu 'Дал это свидетельство Уззи' (T II D 79, 31; MIM III, 862). Этот необычный порядок слов связан с семантическим выделением действия, выраженного причастием.

2.6.1.2. Перфект I в обоих языках имеет чисто активное значение, однако в некоторых случаях, когда субъект действия не выражен, и особенно в придаточных определительных предложениях, причастие-предикат может иметь пассивное значение. Ср., например, в парфянском:

wyž'd br'n 'c 'sm'n 'Открылись двери неба' (M 39 RI, 14-16; MIM III, 884),

'wn d'rwg warg ky bžn'n 'mšt 'О, великое дерево, ветки которого сломались' (M 6, 11-13; MIM III, 865),

ws'n yzd'n ... cy ... 'fryd xrwšt u 'wyst'd 'Множество богов..., которые ... были сотворены, призваны и установлены' (M 730, RI 7-10; Ghilain, Essai, 118).

2.6.1.3. Несмотря на исторически пассивный характер пер-

фекта I, судя по приведенным примерам, уже в среднеиранский период обнаруживается тенденция к номинативному строю, на что указывает частое выступление предлога о перед объектом действия, выраженным существительным. Кроме уже приведенных выше (2.6.1.) примеров, ср. также:

Ср.-перс.: fryštgrwšn ... xwnd 'w nry 'mš 'Посланник Света позвал господина Аммо' (M 2 RI, 34-37; MiM II, 302).

Парф.: fryštg 'w 'rd'w pd 'ndrw'z w'st 'Посланник поднял праведного в воздух' (M 87Ib, 5; MTK I, 21).

В силу указанной тенденции, местоимения мал стало восприниматься также как номинатив и начало вытеснять местоименные формы первого лица ед. числа номинатива ad (из adam)¹³ и az.

2.6.2. *Перфект II* отличается от предыдущего наличием глагола-связки ah-. В третьем лице единственного числа связка отсутствует, совпадая тем самым с соответствующей формой перфекта I. В манихейском среднеперсидском, однако, засвидетельствован единственный пример, где в 3 л. ед. числа выступает связка.

При перфекте II существует объектное согласование, т.е. глагол-связка согласуется в лице и числе с объектом действия, выраженного причастием. Субъект выступает часто как личное местоимение в полной или же в энклитической формах. Нередки и случаи, когда в качестве субъекта выступает субстантив. Порядок слов почти тот же, что и в перфекте I.

Перфект II возводим к древнеперсидской перифразе utāmai vasiy astiy kartam. Он имеет активное значение, хотя при отсутствии субъекта может иметь и пассивную семантику; ср., например, в ср.перс.:

'ndr h'n zhg hmbwdyc dw'zdh'n dr'n cy 'sm'n'n hs'xt hynd 'В этом ребенке построились подобно двенадцати небесным даям' (M 1004 II, 4-7; KPT, 29),

'wd nwyšn'n cy wysp'n zwg'n pd wzrg krwgyy ''wn pdyš kyšt hynd c'wnmyd'n gwpt' 'И соединения с силами с большим мастерством так были посвяны в нем, как я вам рассказал' (M 1006 I, 2-6; KPT, 31).

Ниже приводим примеры, в которых причастие на -ta выступает в конструкциях перфекта II. Примеры расположены по ло-

гическому объекту.

Ср.-перс.:

Ср. I.

brhng bwd hуm 'wt'n ruwxt hуm 'Я был голым, и вы меня одели'
(M 475 V, 6-8; MSt, 26),

С отрицанием: 'wd brhng bwd hуm 'wt'n ну ruwxt hуm 'И я был
голым, и вы меня не одели' (M 477 R, 12-14; MSt, 26),

'wt'n 'w qdg hrwft hуm 'И вы меня ввели в дом' (M 475 V, 13-
14; MSt, 26),

batg bwd hуm 'wt'n wš'd hуm 'Я был связан, и вы меня освободили'
(M 475 V, 9-11; MSt, 26),

wrdg bwd hуm 'wt'n bwwxt hуm 'Я был пленником и вы освободили
меня' (M 475 V, 10-12; MSt, 26).

Ср. 2.

tw 'yd'wn dwjbwrd bwd hy 'wm'n ну bwxt hy 'Ты так был несчастлив
и мы тебя не спасли' (M 477 R, 19, 20; MSt, 26),

'mh tw šhr cy nwg dyd hy 'Мы увидели тебя, новое царство'
(M 28 II R II, 31, 32; MIM II, 315).

Ср. 3.

'wš kyrd 'st cšmg'h 'И он сделал видимым для глаз' (S 9, Bb;
MKH, 227).

Pl. I.

'wš'n 'wh gwpt kw nmbwrm tw xwd'y ку ... 'm'h 'pwryd hwm 'И
они так сказали: "тебя, владыка, мы почитаем, поскольку (ты)
нас сотворил" (T III 260, в II V I, 1-6; MIM I, 179).

Pl. 2.

'šm'h ... cy pydr hušt hyd 'Вы ..., которых оставил отец'
(T II D 77 IIa R 1-3; Henning, Verbum, 243).

Pl. 3.

'ws q'rgz'n hušt hynd 'И он отпустил рабочих' (M. 100 R III,
12-14; KPT, 39),

'wd xrd 'wd d'nyšn cyg rw'ncunyh cy m 'c h'n pdyryft hynd
'И разум и умение (букв. "знание") заботиться о душе,
которые я перенял у Нарджамига' (M 49 II R, 13-15; MIM II,
308),

'z ... 'wyš'n dwn'n mzn'n ... 'wzm'hyd 'wd mrynyd hynd 'wd
'gnyu h'mhn'm gwmyxt hynd 'Аз... этих двух мазанов ... совратила
и заставила заниматься половым сожительством' (T III 260, CRI,
16-24, MIM I, 195),

'wd myhr yzd hrwysp zmyg bwn hs'xt hynd c'wn r'z qrwg 'И бог
Михр построил фундамент всех земель как архитектор' (M 100 R
III, 7-10; KPT, 39).

Парф.:

Sg. I.

gryft hym 'n'sg c'ymg'n gstgr'n ky kyrd hym wr'd 'Схватили
меня бесчисленные, отвратительные демоны, которые пленили (?
меня' (M 7, 219-222; MiM III, 875),

'wš'n m'ry m'nyu bwj'gr 'w mn fršwd ky c'zw'st hym 'z d'hyft
'И они прислали владыку Мани ко мне, который вывел меня из
разбства' (M 42, 94-98; MiM III, 881),

'wt 'z hyšt hym syu:yg' И ты оставил меня сиротой' (M 42, 15-
17; MiM III, 879).

Sg. 2.

x'zyndg'n 'by'd d'r'h ky prgšt 'wd x'z'd 'yu' Запомни о по-
жирающих (чудовищах), которые (тебя) заключили в тюрьму и
съели' (M 33, 27-30; MiM III 876),

qdyš'n dyd 'yu' Когда они тебя увидели' (M 10V, 2-4, Ghi-
lain, Essai, 121).

Pl. I.

'bd'c'd hym'd 'c 'bn's 'Мы освободились от разрушения' (M
544 R, 2; Mšt, 28).

Pl. 2.

Не засвидетельствовано примерами.

Pl. 3.

'wm 'yd wsn'd c'umyn sxwn w'xt 'hynd' И поэтому эти слова я
сказал' (T II D II 134, 77-79; MiM III, 856),

kd 'wr 'w mrg 'gd hym 'b'wm hrwyn br'dr'n u wx'ryn pd kyrbg
wynd'd 'hynd' Когда я пришел в Мевре, всех братьев и сестер
нашел в добродетели' (T II D II 134, RI 123-127; MiM III, 858).
В приведенном примере выступают параллельно причастия от не-
переходного и переходного глаголов, которые оформлены связ-
ками соответственно в субъектном и объектном согласовании.

2.6.3. *Перфект* III Имеется в обоих языках и в нем, подобно пер-
фекту I, отсутствует глагол-связка с объектным спряжением.
Характерной его чертой является присоединение непосредствен-
но к перфектному причастию личных местоименных энклитик, обо-

значающий агенса. Агенса - обязательно одушевленный - может быть выражен и именем: в этом случае, имя агенса (обозначение зго или имя собственное) непосредственно предшествует глагольной форме с энклитикой, или следует за ней. Объект (логический) может отсутствовать, но там, где он выступает в текстах, он представлен либо именем в ед. числе, либо придаточным предложением.¹⁴ Как в среднаперсидском, так и в парфянском эти конструкции чаще стоят в начале фразы, реже - в конце.

Контексты, в которых засвидетельствован перфект III, указывает на то, что к нему прибегали в эмфатической речи, особенно там, где эмфазис высказывания ложился на глагольное действие. В подтверждение этого приведем две следующие строфы из гимна (M 388 V, 4-7; MSt, 24):

'n d'nyn kw z'd-'m (= zād (h)am)

'wd ny d'nym kw myr'm

cy xwrdwm pd tnw'r

cy d'dwm pd rw'n

'Я знаю, что родился,

Но не буду знать, что умираю.

Что съел я, (то) - для плоти,

Что отдал я, (то) - для души.

Ниже приведем примеры по лицам логического субъекта.

Ср. -перс.:

Sg. I.

mn ky d' 'w nwn ny d'nystwm kw k' 'br pws cy ns'hyn. gryum
 cyg cyu cy gy'nyn 'wznum 'Я же до сих пор не знала, что если
 я буду опланивать телесного сына, то (тогда) убью духовного
 (сына)' (M 45 V, 1-4; MSt, 12).

Sg. 3.

qyrdwš ns'h 'wd zynd'n 'Сотворил он трупы и тюрьмы (-тела)'
 (Sg, 5a, MKH, 227),

wrwystwš d'nyšn cy 'hrnyzd cy nuw xwd'y 'Поверила она (ду-
 ша) знанию Ормизда, хорошего владыки' (S9, 10c, MKH, 228),

šr'syn'dwš 'z cy drwnd 'Устыдил он лживую Аз' (S9, 8a, MKH,
 227).

Pl. 3.

hyštwwš'n 'они оставили' (M 28 I V I 8, Verbum, 245), kyrdwš'n
 (M 28 I V I 2, там же) 'они сделали'.

Первое лицо мн. числа и второе лицо ед. и мн. числа не засвидетельствованы в текстах.¹⁵

Парф.:

Sg. I.

'sgwl'dwm wcn cy šhrd'r kyrbg 'Услышал я голос добродетельно-го царя' (Т II к, Ib, Н V I; Н-С, 94),

d'dwm 'z'dyft 'w tw 'Дал я тебе свободу' (М 42, 100; М I М III, 881),

dydwm bwj'gr cy prw'n mł t''b'd 'Увидел я спасителя, как только он блеснул передо мной' (Т I D 2206 V, Ib; Н-С, 198).

hnjftwm 'c'pwr tw fr'm'n 'Я выполнил полностью твой наказ' (М 5d R II, 32, 33; М I М III, 863),

'wt kd c'umw w'xtwm 'И когда эти (слова) сказал я' (Т I D 2206 V, Ia; Н-С, 138).

Sg. 2.

šwstwd 'hyum 'z rym 'wd ws gndgyft 'Отмыл ты меня от грязи и большой нечисти' (М 551, 3-6; М St, 29),

q'w wzrg zwrmd ky pd bwrdyft bwrwd 'О великий, могучий исполин, который с терпением выждал' (М 6, 87-91; М I М III, 867).

Sg. 3.

d'dyš gryw 'w dwšmny 'Отдал он свое Я врагам' (М 33 R II, 72; М I М III, 877),

fr'mwxtyyš tnb'r pdmwcn 'bdyn 'Скинул он обычную телесную одежду'¹⁶ (М 5, 63-65; М I М III, 864).

Формы множественного числа в парфянских текстах не засвидетельствованы.¹⁷

2.6.3.1. Рассматриваемая форма перфекта засвидетельствована и в книжном пехлеви. Поскольку она отмечалась почти исключительно в переводах Авесты, в частности формул типа *šraoŋ Ahurō mazdā; pərəsaŋ Zərənuštrō* (*guft-aš Ōhrmazd 'сказал он, Ормизд'; pərəit-aš Zartušt*),¹⁸ Х.Бартоломе склонен был считать ее не более чем искусственной, "ученой" формой, навеянной переводчику порядком слов в оригинале.¹⁹

Довольно частое употребление ее в турфанских текстах дает все основания пересмотреть это мнение Х.Бартоломе: перед нами, несомненно, глагольная форма живого языка, особенно употребительная в поэзии - почти все турфанские тексты, в ко-

торых она отмечена, включая указанные В.Хеннингом неопубликованные,²⁰ представляют гимны - и вообще, в возвышенной и эмфатической речи. Более того, мы находим ее также и в пехлевийской Псалтыри из Турфана, которая была переведена с сирийского. Так, в 98.2 Кел.²¹: *nmwtš MRWBY NPSH rwlk'n* 'Показал он, господь, свое спасение'.

Способ выражения possessивной прединации агенса и причастия в перфекте III совершенно аналогичен possessивной денотации имени энклитиками, широко применявшейся как в среднеперсидском (пехлевийские и манихейские тексты, Псалтырь), так и в перфянском;²² ср., например, ср.-перс.: *dyswm, cyhrwm, bšpwm, wgyndwm*; перф.: *p'dgyrbwm, cyrgwm, wxrdygwm, t'stgywm* и т.д.²³ Перфект III как бы следует этому образцу.

2.6.4. Прошедший перфект от переходных глаголов образуется причастием и формой претерита глагола *bač-* с объектным согласованием. Ср.:

Ср.-перс.: *kš 'n ... 'wrd bwd hwm* 'Когда он меня привел' (M 3R 4, Henning, Verbum, 244).

Перф.: *fršwd bwd 'yu* 'Тебя послали' (M 680, 22; Ghilain, Essai, 118),

hwyc bžkr ... gryft u bst bwt 'И тот грешник был схвачен и заключен (в оковы)' (M 2, 124-128; MiM III, 853).

Вместо *bwd* употребляются иногда *'h'd* - форма претерита 3 л. ед. ч. от *ah-*: *d'r'wpwhr bwg wynd'd 'h'd* 'Даравпухр обрел спасенья'²⁴ (M 177 V, 3, MSt, 22), или же - *'h'z*,²⁵ */.../ 'ndr 'hrmyzd 'rdxšyhr šhryst'n pd m'nyst'n qdg 'gwšt (?) 'h'z* 'Он спрятался в городе Ормиад-Ардахшире в монастыре' (M 4579 R II, 1-5; MTK I, 70).

2.6.5. Причастие на *-ta* от переходных глаголов участвует и в создании других наклонений, сочетаясь с соответствующей формой глагола связки. Ср., например:

Ср.-перс.: конъюнктив: *... ky pd 'šm'h wn'st h'd* 'Кто бы вам самим повредил' (M 475 a I Br, 5-10, Šab. I, 907).

Перф.: оптатив: *'ygyš'n ny pdwh'd 'hyndyh 'b'wš'n 'hrmyzd bg ny hwfry'd'd 'hyndy* 'Если бы они не молились, то Ормиад не мог бы им помочь' (M 2, 48-52; MiM III, 851; Ghilain, Essai, 118).

2.6.6. Перфект переходных глаголов образуется причастием на -та в сочетании с формами презенса вспомогательного глагола ah- с субъектным согласованием. Иначе говоря, переходные глаголы в перфекте имеют номинативную структуру.

Третье лицо ед. числа функционирует без глагола связки.²⁶ Рассмотрим примеры из обоих языков.

Ср.-перс.:

Sg. I.

рв 'n 'mw pd dw rwcg pd 'pryn yst'd hwm 'Затем я, Амо в течение двух дней стоял в молитве' (М 2 R II, 29-32; MiM II, 304),

'c dvr gy'g 'md hwm dyn r'y 'Из далеких мест я пришел ради религии' (М 2 V I, 4-6; MiM II, 304).

Sg. 2.

'mw ... 'c kw 'md hy 'Амо, откуда ты пришел' (М 2 R II, 22-24; MiM II, 303),

w'xš ... 'w mn gwpt cyr'y ny šwd hy 'w xwš šhr 'Дух ... оказала мне: почему не вернулся в свою страну?' (М 2 V I, 1-4; MiM II, 304).

Sg. 3.

pyl ... 'c kwр 'yr kft 'wd mwd 'Слон ... упал с горы и умер' (М 2 V II, 31-37; MiM II, 306),

'c dry'b 'wl 'md 'Вышел из моря' (М 292 I V I, 14, KPT, 48),
rhyg 'c drxt prwd 'md 'Рабенок спустился с дерева' (М 46 RI, 20; KPT, 85),

'wš ... šwd rhyg b' rbwd 'И он ... пошел и похитил ребенка' (М 46 V I, 18-20; KPT, 85),

mzn ... 'c dry'b b' ^{cy}škrwst 'Мазан ... выполз из моря' (Т III 260 b I, 10-14; MiM I, 181).

Pl. I.

m'nd hwm 'мы жили' (М 114 R 7, Verbum, 240).

Pl. 2.

Не засвидетельствовано примерами.

Pl. 3.

ky 'c 'sm'n prwvd 'wbyst hynd 'Некоторые из неба упали вниз' (Т III, 260 e I R II, 6-9; MiM I, 192),

'wd pd 'wrzwg 'ywwz bwd hynd 'wd 'gnyn hngpt hynd 'И они загорелись желанием и стали заниматься половым сожителем' (Т III 260 b I V I, 10, II; MiM I, 183),

'wd w'ng ^cyg hmb'huŋn ... r'c 'w znyg kpt hɔnd ' И шум и до-
кот ... проникли (букв. 'упали') вниз в землю' (M 100 R I,
15-19; KPT, 38).

Парф.

В перфоянском выступлении связки в 3 л. мн. числа факультатив-
но.

Sg. I.

kd 'gd hɔm u r'ŋstɔn br'd 'whwɔ wɔnd'd sw'gɔn kd mɔ k'm
' Когда я пришел, брата Раштина нашел таким, каким хотел
(M 5815 II R I, 138-140; MiM III, 858).

'wd prw'n hw ŋwd 'hɔm ' И к нему я пришел' (M 4575 II, 3;
MTK I, 57).

Sg. 2.

m'dr gryft 'wŋ 'mbwɔ'd kw 'gd 'yɔ z'dg Czdyh ' Мать обняла
и его поцеловала (говоря при этом): "Ты пришел потверянный
(находившийся на чужбине), сын" (M 33 V I, 92-95; MiM III,
877),

ɔ'd 'yɔ pt wrɔ 'wt ^czgd 'yɔ hwfryd 'w pydr mrdwɔm ' Ты родил-
ся при помощи божественной силы (или "с божественной силой")
и вышел помощником отцу человечества' (M 39 R I, 16-19; MiM
III, 884),

'w kw frɔft 'yɔ 'Нуда ты пришел?' (M 4b, 7-8; MSt, 5).

Sg. 3.

hwg jm'n nzd gd ' Время спасения приблизилось' (M 47a, 14; MSt,
12),

'wŋ kd ^cstd 'wt prw'n kyrbkr frɔft ' И когда он взял (это) и
отправился к праведному' (M 4575 R II 7-9; MTK I, 59),

kd hw sd 'w nybr'n 'Когда он (Будда) ушел в Нирвану' (M 42,
62; MiM III, 880),

'b'w mrd ^cwzrg ... d'ɔw'n'm prw'n hw 'gd ' Тогда пришел
к нему известный (букв. 'большой') человек по имени Дарйав'
(M 4575 V I, 6-9; MTK I, 57),

ŋb byd 'b'c 'w wɔxɔyɔ qdg ŋwd 'Ночью (он) снова вернулся до-
мой' (M 572 R 9; KPT, 92).

Pl. 1 и Pl. 2 не засвидетельствованы в опубликованных тек-
стах. А. Гилэн указывает только для Pl. 2 на "byd hɔm'd ' нам
понадобилось' (M 544 V 4, MSt, 28).²⁷

Pl. 3.

1) без связи: mrdwbn'n ... kft 'br dym 'Люди упали ниц' (М 5, 80-84; MiM III, 864).

2) со связкой: nzd 'w dxmg 'bnft 'hynd 'Они приблизились к могиле' (М 18 R, 12; MSt, 9).

В относительных предложениях или синтагмах глагол-связка в 1 и 2 лице может опускаться, если субъект уже выражен в главном предложении.²⁸ Ср.:

Sg. 1.

bg hyn ky z'd 'с bg'n 'Я - бог, который родился (рожден) от богов' (М 7, 211-214; MiM III, 874).

Sg. 2.

tw ... ky m'h'd wšx x'ns'r 'Ты, который остался красивым источником' (M281 V II, 3-6; Ghilain, Essai, 117).

2.6.7. Как можно видеть, в перфекте и при переходных, и при непереходных глаголах форма третьего лица ед. числа выступает без вспомогательного глагола. В манихейском среднеперсидском, однако, встречаются отдельные попытки создания коррелирующих с третьим лицом мн. числа форм для ед. числа; посредством *ast* (см. выше 2.6.2.) и *-ānād*, который употребляется с причастиями от переходных и непереходных глаголов.²⁹ Ср.:

а) с переходными глаголами: h'n dymwys 'сyš'n rymwxt 'n'd 'Ту мешанину, которую они одели' (С R I, 23-26, MiM I, 195), 'wš 'z ns 'сyг dyw'n ... kyrd 'n'd 'сyп ns'h 'И он из тел дэвов ... сотворил это тело' (S9, 2a-d; МКН, 227),

hrw wyspyš 'ndrz 'wd frm'n ... pdygrypt 'n'd 'Принял все наставления и приказы' (S9, IIa-d, МКН, 228).

б) с непереходными глаголами: syryd 'n'd 'z 'рассердилась (?) Аз' (S9, Ia, МКН, 227),

'wd h'n 'z 'сyš'n pnyqnd 'n'd 'с h'n zhg 'сy mzn'n 'сyš'n hwrd ... dysyd 'И эта Аз, которая в них (архидемонов) проникла из этих мезанских отпрысков, которых они (архидемоны) сожрали ... сотворила (...)' (Т III260 с V II, 3-8; MiM I, 197).

Встречается и форма множественного числа 'n'nd :

'wš'n hwubš zhg 'wd hn'm 'w 'wy d'd 'n'nd 'Они своих детей и части (тела) дали ей' (М 100 б II V II, 9-12; КРТ, 32).

Происхождение этих форм до сих пор полностью не выяснено. В.Хеннинг воздерживается от какого бы то ни было объясне-

ния.³⁰ Заслуживает, однако, внимания мнение, высказанное не-давно О.Семереньи, который сравнивает эту форму (an-) с сог-дийской частицей *skv-* и возводит ее к и.в. корню *an- 'ды-шать', представленному авестийским an-. Предлагаемое здесь семантическое развитие 'перевести дух' 'отдыхать, покоиться' наблюдается и в древнеирландском, где 3 л. ед. числа *anaid* 'стоит, остается, обитает' восходит к **anati*.³¹

2.6.8. Пассив переходных глаголов в среднеперсидском и пар-фянском может быть образован перифрастическими номинативны-ми образованиями, состоящими из причастия на -ta со спрягае-мыми формами глагола *bay-* в соответствующих наклонениях³² (в ср.-перс. также расширением основы настоящего времени глаго-ла суффиксом -*ih: kyryhyd* 'делается'). Такие образования в парфянском в сравнении с среднеперсидским имеют ограниченное употребление. Ср.:

Ср.-перс. Презенс:

'gr 'wh kw ''whr'nd 'ygyš'n 'st'r hušt bwyd 'А если так слу-чится, что они обратятся (вернутся к нашей религии), то (их) грех будет им отпущен' (M 97 V, 18-21; MSt, 35). В приведен-ном примере в качестве косвенного объекта выступает энклити-ческое местоимение -*šan*, присоединенное к союзу.

ghy zhg kyryd 'wd 'wl 'hxt bwyd 'Затем умирает ребенок и воз-носится (становится вознесенным)' (T III 260 d II R II, 11-14; MIM III, 202),

'ygyš mrdwhm 'cyš z'd ny bwyd 'Тогда человек от него не ро-дится' (T III 260 d II V I, 3-5; MIM I, 202),

'wd 'ndr h'n šhr wzrg 'wd ^cst'ydg pdyrypt 'wd hrwpt bwynd 'И в той большой и прославленной стране будут приняты и собраны' (T III D 278 II V, 18, 19; MIM II, 311).

Нонъюнктив пассива:

'z 'wd 'hrmyn 'wd dyw'n 'wd pryg'n 'ndr h'n bnyst''n j'yd'n 'nwd''n bst b'nd 'Аз и Ахриман, демоны и пери в этой тюрьме будут вечно связаны' (T III 260 b I V II, 15-22; MIM I, 185).

Нонъюнктив здесь, как часто и в других местах, имеет зна-чение будущего времени.³³

Императив:

^cstwd b'š 'Будь восхваляем!' (M 291 b V 5, Verbum, 242).

Оптатив:

'fryd byh 'Будь благословенен' (М 36 V, 8, а также 20-22; MiM II, 325, 326).

Парф. Презенс:

byd 'с hw wuyd 'd ny bywd 'Затем от этого не отделится' (М 2, 18-20; MiM III, 850),

qfynd pd jfr'n x'z'd byynd pd mgn 'Они упадут в бездну и будут поглощены смертью' (М 620 R, 2a; Н-С, 164).

Конъюнктив:

'fryd bw'h pt ws 'frywd 'Будь благословенен многими благословениями' (М 39 R I, 2, 3; MiM III, 883),

x'z'd bw'n 'Чтобы я был съеден' (Т II D 1781 R 3 b; Ghilain, Essai, 118).

Оптатив:

'fryd byyndyh 'nwǝg šhrd'ryft 'Чтобы ты был благословенен, ввечное царство' (М 39 V I, 52, 53; MiM III, 885),

'fryd byyndyh gyhb'n 'Чтобы ты был благословенен, защищающий мир' (М 39 V I, 50; MiM III, 885).

В сравнении с презенсом индикатива конструкции других наклонений в обоих языках встречаются редко. Формы 2 лица конъюнктива в персидском часто передают также значение императива.

Как обратил на это внимание В.Ханнинг,³⁴ пассивный презенс со спрягаемыми формами от *bav-* имеет оттенок будущего действия или действия, постоянно совершающегося в настоящем или в будущем, что аналогично значению этих образований в книжном пехлеви. Это объясняется, по-видимому, семантикой самого вспомогательного глагола *bav-*, выражающего становление, процесс. Примерно такое же наблюдается и в Авесте в случае сочетания причастий с глаголом *bav-*:

yahmāi xšnūtō bavaiti ... yahmāi tbištō bavaiti 'Нем убоготорен бывает (Митра) ... тем (и) будет обижен' (Yt. 10. 87, Reichelt. Av. Bl., 330). Ср. также в др.персидском: *Auramazdāstay jātā biyā* 'Чтобы Ахурамазда был убивающим для тебя (т.е. 'чтобы он убил тебя')' (DB 4, 58; Kent. OP, 129).

2.6.9. Конструкции перфектного причастия с глаголом *stā- 'стоять'. На эти конструкции обратил внимание Н.Г.Залеван в сво-

в очерке среднеперсидского языка,³⁵ объединив, однако, эти конструкции с конструкциями причастия со спрягаемыми формами от глагола *ʔav-*, не различая специфики каждой из этих конструкций. В.Хеннинг в дальнейшем показал, что эти конструкции (с *ʔav-*) образуют серию аналитических форм пассива,³⁶ тогда как глагол *stā-* участвует в создании форм, выражающих пребывание в состоянии, достигнутом в результате действия, обозначенного в причастии.³⁷ Эти конструкции, согласно формулировке Хеннинга, передают значение совершенного настоящего времени - *perfectum praesens*.³⁸ Глагол *stā-* является здесь полусамостоятельным, подчеркивая видовременной оттенок дуративности действия, выраженного знаменательным глаголом. Формы с презенсом от *ʔav-* хотя и имеют в ряде случаев такое значение, но более характерным для них является способность передавать страдательность, пассивность.

Причастные конструкции с глаголом *stā-* в парфянском имеют почти ту же семантику, что и в среднеперсидском. Несмотря на утверждение А.Гилзена, согласно которому гл. *ʔst*³⁹ в вышеуказанной функции выступает в парфянском очень редко, нами отмечено сравнительно большое количество примеров. Рассмотрим причастные конструкции с *stā-* из обоих языков.

Ср.-перс.: *gy'n 'z tn jwdgwhr 'wd 'b'g mynwgyh 'y tn 'y 'st xwšm 'w 'z 'w 'wrzwg 'ndr tn 'wn 'myxt 'w ps'xt 'wd bst 'yystd s'wn . /.../ ' (Что) душа имеет иную субстанцию, чем*

тело и (что она) с духом тела, то есть с Гнввом; Жадностью и Плотской чувствительностью так смешана, выстроена и связана, как /.../ ' (M 9 II R , 16-18; MiM II , 300),

'wd 'yuyš'n pnz'n 'mhr'spnd'n ky šhr pdyš wnyrd 'yystd 'И те пять Амахраспандов, которыми мир устроен ' (T III 260 d I V II , 25-30; MiM I , 201),

'wd h'nz 'y 'ndr zmyg 'wd 'sm'n qyšw'ryhn przyd 'yystd 'А также и тот (свет богов), который закреплен в кешаарах земли и неба ' (T III 260 e II V I , 26-30; MiM I , 179-180),

'w 'b'ryg p'rwdq ny bwd w pd h'mkyšwz 'myxt 'yystd 'А другой не был очищен (?) и остается смешанным со вселенной ' (M 8256 R , 1-5, Sab. II , 300).

Парф.: *'z ... wmyxt 'st'm 'wd z'r wun'm 'Я нахожусь в состоянии смешения и терплю страдания ' (M 7 V II , 100-102; MiM III , 872),*

wygr'v fryh gy'n 'c xwgr mstyft kw xwft c'štyh 'Встань, лю-
бимая душа, из опьяненного сна, в котором ты пребываешь'
(М 4b, 9-12; MSt, 5).

'wd wnh d'r'w gy'n fryyštē'n 'w'st 'wd prw'n m'wuyštā'd
kd wyr'št c'štyd pd šhrd'r'n brhm 'bduyn 'И вот ангелы приве-
ли душу Дария и поставили ее предо мной, облаченной в цар-
скую одежду' (М 177 V, 14-17; MSt, 22).⁴⁰

/.../ су pdr'etēstyd /.../ 'Поскольку (это) приготовлено'
(Т I D 51 R, II b; Н-С, 132).

'wd wšmyd c'štynd pd nys'g c'at'wuyh 'И они радуются, (произ-
нося) блестящие восхваления' (М 2306 V, 59a; Н-С, 74, 75).⁴¹

Глагол stā- в качестве вспомогательного, кроме средневпер-
сидского и парфянского, для выражения продолжительности, не-
однократности действия, функционировал еще в авестийском. Как
указывает Э.Бенвенист: "hišta в авестийском, в сочетании с
причастиями или прилагательными, функционировало в некоторых
случаях как вспом. глагол со значением дуративности".⁴² Ср.
tā (ārō), hištante r'garō. r'garantīš antarō. ^{arāōm z'rayaḥō} Воды держатся стру-
ящимися в море (т.е. 'постоянно струятся - ruissellent conti-
nuent') (Vd. V 19); zaranānēm paiti. dānēm ... hištaite
drašimnō arədvī 'Ардаи (постоянно) носит золотую рубашку'
(Yt. V, 123), asru azānō hištante (gavō) 'Они (постоянно)
роняют слезы' (Yt. 10, 38);⁴³ arədvīm ... yā hištaite fra-
vāōmna kaininō kəhrpa srīrayā 'Ардаи, которая все время
воспринимается в образе красивой девушки' (Yt. 5. 126).⁴⁴

Глагол stā- в неизменяемой форме 'šta, для выражения про-
грессирующего действия, наличен также и в буддийско-согдий-
ском, где эта форма употребляется параллельно (правда, ред-
но) с дуративной частицей 'skva.⁴⁵ Э.Бенвенист объясняет это
диалектным характером 'šta, которых в противоположность
'skva встречается только в двух первых лицах ед. числа, что и
является подтверждением разговорной сущности этой частицы,
именно поэтому пережившей до настоящего времени в новосог-
дийском - ягнобском.⁴⁶

Употребление глагола stā- в качестве вспомогательного в
авестийском синтаксисе является, по мнению Э.Бенвениста, на-
чалом процесса грамматикализации этого глагола, завершивше-
гося в согдийском неизменяемой формой 'šta.⁴⁷

Глагол *stā-* в указанной функции широко употребляется во многих современных иранских языках, в частности в таджикском для образования т.н. "определенных" времен типа: рафта истодааст (наст. опред. время), рафта истода буд (прош. опред. время) и т.п. Он функционирует также и в давани (один из диалектов Лара),⁴⁸ в биабанаки (близ Семнана)⁴⁹ и др.

2.6.10. Причастные конструкции с глаголом **dār-* держать. Такие конструкции засвидетельствованы только в среднеперсидском. По характеристике В.Хеннинга они выражают "сохранение состояния, достигнутого в результате завершения действия",⁵⁰ т.е. имеют фантически значение, близкое к формам с *stā-*.

Насколько можно судить по опубликованным текстам, гл. *dār-* выступает с перфектными причастиями только переходных глаголов и лишь в третьем лице ед. и мн. чисел. Ср.:

(h'n m'nbyd yzd) ky ... h'n 'zdh'g sy mzn 'ndr 'brg kyšwr nyr'pt d'ryd ' Тот Атлас ..., который удерживает того гигантского мазана в северном нешваре' (M 472 I Ev, 1-10; Šāb. I, 512),

š h'nc qyšwrw'r yzd ky zmyg š 'sm'n wynyrd d'ryd ' А также и тот бог-демиург, который держит в порядке землю и небо' (M 536 Fr, 14-15; Šāb. I, 515),

wynp'n šhr'n xwd syst d'ryd ' Все царства сам он держит разделенными' (SB R, 6-8; Jacks., 165),

'wš nwnс hršyrd d'rynd '(И которых) она (Аз и др.) и сейчас держат связанными' (T III 260 e II V I, 25-27; MiM I, 179),

'wš nwnс gryft d'rynd '(И которых) она (Аз и др.) и сейчас держат схваченными' (T III 260 a I V II, 11-13; MiM I, 186),

h'nc xwšn 'wd rwšnyu cyg yzd'n cy grypt d'rynd ' И ту красоту и свет богов, которые (Аз и др.) держат схваченными (удерживают)' (T III 260 e I R II, 20-22; MiM I, 193),

yzd ky ... šhr wyn'rd d'rynd ' Боги ..., которые держат мир в порядке' (M 472 I Ev, 10-15; Šāb. I, 512; также M 472 I Ev, 1-5, *ibid* .).

Из приведенных примеров можно заключить, что хотя *dār-* в конструкциях с причастиями и сохраняет свое лексическое значение 'держать, иметь', оно все же отступает на второй план. На первом плане оказывается задача спрягаемой формой *dār-*

определенного видовременного значения (дуративность законченного действия) глагольному действию, выраженному в причастии.

Конструкции с *dār-* в Авесте не засвидетельствованы. В древнеперсидском имеется один пример (встречается два раза DB 75 и 90), где можно усмотреть, хотя бы в зачатке, очень слабо грамматикализованную форму. Ср.:

Juvarguūmāy bastā adāriya 'У моих ворот он был держан святым' (Kent, OP, 124).⁵¹

Именно в древнеперсидском, видимо, уже начинает развиваться тот тип глагольной перифразы с *dār-*, который в дальнейшем мы встречаем в манихейском среднеперсидском⁵² и отчасти в парфянском (см. 1.6.4. с причастием на *-āg*) и дошедший до полной грамматикализации в некоторых новоиранских языках.⁵³

2.7. В манихейском среднеперсидском и парфянском, насколько можно судить по опубликованным материалам, употребления других компонирующих - вспомогательных глаголов, кроме *stā-* и *dār-*, не засвидетельствовано.

В.Хеннинг в своей работе по глаголу в турфанских среднеперсидских текстах указывал на единственный случай, где в сочетании с причастием выступает глагол **mān-* 'оставаться, пребывать', передавая значение "завершения пребывания в состоянии, достигнутом в результате прошедшего действия".⁵⁴ Однако недавно изданный полный текст Шабухрагана (откуда взят указанный контекст)⁵⁵ заставляет пересмотреть это мнение В.Хеннинга. Ср.:

š h'n zwr 'wd prdwz *cyg 'wy rwšnyh 'wd kwšn* *cy yzd'n* *cy pd zmy;* *'wd 'sm'n h'mqušwr š 'z 'wd dyw'n zd 'wd prdxt m'nd*
'И та сила и мощь (?) того света и красоту богов, которые остались в космосе земель и небес и побиты и поражены Аз и демонами' (M 470 R, 6-7; MSt, 24; Šāb. I, Gr 293-295).

Как можно видеть, *mānd* выступает здесь как предикат-причастие от непереходного глагола в перфекте. Сочетание же *zd 'wd prdxt* является определительной конструкцией к *rwšnyu* (etc.). Не следует поэтому вычеркивать *š* перед *'z*, как это делает Хеннинг.

2.8. Нам не удалось обнаружить среди турфанского материала

употребление причастий в абсолютных конструкциях. Единственный, пожалуй, пример, который встречается в парфянском, следующий:⁵⁶ *nysr'd z'nwg nm's br'm 'wd 'fryn'm* (Мы же), согнув колени, молимся и прославляем' (M 5262 R, 6; Ghilain, Essai, 123).

2.3. Выше уже подчеркивалась большая роль древнеиранского совершенного причастия на *-ta* в истории глагольного формообразования иранских языков. Это причастие послужило основой для образования новых финитных форм глагола, заменивших старые, флективные формы. На его же базе возникло и причастие на *-tāka*, также принявшее активное участие в образовании аналитических глагольных форм. Первоначально, однако, причастия на *-ta* образовывали лишь синтаксические обороты, не ставшие еще формами аналитического спряжения. Тем не менее уже в Авесте и древнеперсидском можно наблюдать довольно широкого их употребление также и в составе конструкций, передающих значение перфекта.⁵⁷ Но в Авесте подобные конструкции не занимали место флективных форм перфекта, который был еще живой категорией в этом языке. Несколько иначе обстоит дело в древнеперсидском, где причастные обороты в большей степени вытеснили флективный перфект. Достаточно указать на то, что во всем корпусе древнеперсидских текстов нет ни одного примера употребления флективного перфекта в изъявительном наклонении. Имеется только один случай - *šaxriyā* (DB 1.50), форма третьего лица ед. числа опатива. Там же, где контекст требует использования активного перфекта, его заменяют главным образом конструкции типа: *ima taya mañā kartam* (и с *astiy*), либо вместо флективного перфекта используется аорист или имперфект финитной глагольной формы. Кажется поэтому вполне правомерным считать флективный древнеперсидский перфект активного залога вытесненным вышеуказанной конструкцией.

Дж. Дармстетер был первым, обратившим внимание на генетическую связь между среднеперсидским перифрастическим перфектом переходного глагола и конструкцией *ima taya mañā/-maiy kartam (astiy)* древнеперсидских надписей.⁵⁸ Волею за ним ту же точку зрения развил в специальной статье В. Гейгер, определивший ее, также как и его предшественник, как пассивную.⁵⁹

Таков ее определение было общепринятым в иранистике,⁶⁰ пока к проблеме перифрастического выражения перфекта не обратился Э.Бенвенист, посвятивший ей две очень важные статьи.⁶¹

Рассматривая в первой из них древнеперсидские перифразы вышеуказанного типа, служившие для передачи перфекта, в которых предикат выражен перфектно-пассивным причастием переходного глагола (без связки и со связкой) и согласован с логическим объектом, стоящим в номинативе (-грамматический субъект), тогда как логический субъект, выраженный существительным (полным или энклитическим), стоит в родительно-дательном падеже, Э.Бенвенист определил их конструкцию как possessivную.⁶² Обосновывается это тем, что при предикате, выражающем осуществленное действие, агент в родительно-дательном падеже, передающий в древнеперсидском отношении обладания,⁶³ естественно предстает как обладатель этого действия. Перфект же, как указывает Э.Бенвенист, "это такая форма, в которой понятие состояния, соединенное с понятием обладания, отнесено к действующему лицу".⁶⁴ По Э.Бенвенисту, "переход комплантного перфекта (*scripsi* 'я написал') в перфект перифрастический (*habeo scriptum* 'я написал', букв. 'имею написанным') обнажает в отношении между элементами формы значение, внутренне присущее перфекту в индоевропейских языках".⁶⁵ При этом Э.Бенвенист выявил также параллелизм функционирования глагола "иметь" и его субститутов, в частности глагола бытия - *ah-*,⁶⁶ совмещающего в себе также значение обладания.⁶⁷ "Этот полный параллелизм, - пишет Э.Бенвенист, - и выявляет значение иранского перфекта, который представляет собой possessiv. Подобно тому, как **manā ruca astiy* 'mihī filiūs est', мне сын есть' равноценно *habeo filium*, 'имею сына', точно так же *manā kartam astiy* следует понимать как *mihī factum est*, 'мне сделано', равное *habeo factum*, 'имею сделанным'.⁶⁸

Исследуя исторически восходящую к данной, эргативную, точнее квази-эргативную конструкции в новоиранских языках и ее типологический коррелят в новоиндийских, Л.А.Пирейко выдвинула недавно против точки зрения Э.Бенвениста ряд возражений, отстаивая пассивность рассматриваемой древнеперсидской конструкции, которая, по ее мнению, имеет в этом языке статус

синтаксического именного оборота, а не аналитической формы перфекта.⁶⁹ Мы оставим в стороне те ее возражения и аргументы, которые либо не существенны для определения характера конструкции, либо спорны или неприемлемы.⁷⁰ Главным ее аргументом в полемике с Э.Бенвенистом является выражение предикации посредством пассивного причастия, синтаксически согласованного с логическим объектом в номинативе (= грамматическим субъектом), что делает правомерным считать такую предикацию пассивной. С этим, конечно, нельзя не согласиться, если рассматривать конструкцию в плане связи грамматического субъекта и предиката. Однако весь пафос спора Л.А.Пирейко с Э.Бенвенистом представится излишним, если принять во внимание следующее. Переходный глагол всегда поливалентен и предикат, выраженный таким глаголом, всегда имеет в предложении две очень крепкие связи, одну с субъектом, другую с объектом, или если пользоваться терминологией Л.Теньера, имеет двух актантов. Там, где грамматический и логический субъекты не совпадают, всегда может возникнуть вопрос о том, какую из связей предиката следует полагать центральной при анализе конструкции: ту ли, которая с логическим субъектом (= грам. объектом), или ту, которая с грамматическим (= логическим объектом)? А при многомерности языкового пространства это уже вопрос уровня анализа и не более.

Э.Бенвенист - представитель французской лингвистической школы; носительницы картезианских традиций, отдающей предпочтение концептуальному уровню анализа, а не грамматическому. На этом уровне организация пропозиции двусоставна: логический субъект и предикат, тема и рема, опора и вклад. Но поскольку в центре оказываются логический субъект и предикат, то применительно к выражающей перфект конструкции и в причастии-предикате на первом плане оказывается не его пассивность (нстати, причастия на -ta от переходных глаголов в залоговом отношении могут быть и нейтральными), а его перфективность. Характер же предикации не может быть характеризован иначе, как possessивный.

Нельзя, конечно, отрицать правомерность и чисто грамматического анализа интересующей нас конструкции. Но анализ, предложенный Э.Бенвенистом, нам представляется не только более

оправданным,⁷¹ исходя из перспективы функционирования данной конструкции в среднеперсидском и парфянском, но и гораздо более интересным и плодотворным, поскольку он открывает широкие типологические параллели образования активного перифрастического перфекта переходного глагола во многих индоевропейских языках, мертвых и живых.

В силу того, что рассматриваемая конструкция имела активное значение,⁷² среднеперсидский и парфянский пассивный перфект с объектным по существу спряжением стал переосмысливаться как аналитическая глагольная форма номинативного строя.⁷³ Хотя нам не удалось в турфанском материале обнаружить примеров отхода от объектного спряжения связки, но имеются зато примеры, также как и в пехлеви, восприятия логического объекта как объекта грамматического, который в таких случаях оформляется предлогом *b*, указывающим на прямое дополнение (см. выше 2.6.1.). Характерно также и то, что личное местоимение падежа пассивной предикации обнаруживает уже тенденцию превращения в форму номинатива, вытесняя подлинно номинативные формы *an* и *az*.⁷⁴

3.1. В древнеиранском активные причастия настоящего времени образовывались от основы презенса или аориста суффиксом *ant/-nt (и.е. *-ant/-ont/-nt).¹

В рассматриваемых нами языках эти причастия имели довольно ограниченное употребление. Они функционируют, главным образом, осложненные суффиксом -ak и полностью входят в сферу имен с этим суффиксом (см.1.1.); ср., например, в парфянском употреблении причастия на -ant с суффиксом -ak в качестве постпозитивного определения к имени: 'dwr tbg wxryndg (*xw-rant -(a)ka-) 'съедающее пламя огня' (M4b, 16-18; MSt, 5; Reader, 160).

В книжном пехлеви имеются немного примеров этих причастий без суффикса -ak; это - tanand 'паук' (ткущий), niyāzand 'просящий'.² В новоперсидском отмечено parrand 'летающий', šarand 'пасущий; болтовня', kaland (тадж., лурди kaland) 'мотыга, кирка', navand 'посланник; конь' и т.д.³

Недавно О.Самаренки выявил еще один пример причастия на -ant в среднеперсидском, засвидетельствованный в пехлевийской псалтыри (129, 5-7; 130, 3), причем сохранивший глагольное значение. Это - rand, форма, восходящая к др.-иран. *pānt (ав. pānt). Краткость гласного объясняется его положением перед -nt.⁴ Такое сохранение древнего образования обусловлено тем, что оно выступает в составе figura etymologica pand pā- 'defendens defendi'. Ср.:⁵

pand pāt giyān ī-m ō xvatāy ut pand pāt giyān ī-m ō-š saxvan
'ждет в ожидании душа моя господа и ждет в ожидании душа моя слова его' (PS.129, 5),

pand-om pāt ō xvatāy az pās ī šarap ut tā ō pās ī šarap 'Я жду в ожидании господа от ночного часа до ночного часа' (PS.

129, 6). rand pāyēt Israēl ō xvatāy ō-ā aziš ōrōn hēnd (?) арахšāyisn (?) 'Ждет в ожидании (да уповаает) Израель (на) господа, ибо от него идет милосердие' (PS.129, 7),
rand pāyēt Israēl ō xvatāy az nūn ut ō uāvētān 'Ждет в ожидании (да уповаает) Израель (на) господа отныне и во веки' (PS. 130, 3).

3.2. В опубликованных среднеперсидских манихейских текстах причастия на -ant (без суффикса -āk) не засвидетельствованы. В парфянском, однако, имеется несколько примеров: 'xšyund 'властвующий, принц' (из *xšyant-), 'dyhynd 'входящий' (*āti-ayant-), m'nyund 'остающийся, постоянный' (*mānant-), m'nyund 'обитатель', xndyund 'смеющийся' и др. Эти причастия функционируют следующим образом.⁶

3.3. Как простые субстантивы. Ср.:

'wd hrwyp 'xšyund'n qfynd prw'n tw 'И все принцы падут ниц перед тобой' (Т II D 137 R, 14 a-b; H-C, 97),

'wd wuxsyund pd jxm hrwyp 'dyhynd'n 'И будут ранены все входящие' (M 6729, 4b; H-C, 86).

3.4. Как постпозитивное определение к имени. Ср.:

xwd'wn lwgd'r m'nyund nyw'n srhang'n 'Постоянный, владеющий миром (=державший loka-) владыка доблестных предводителей' (M 39m, 55-56; MIM III, 885).

3.5. А.Гилэн указывает на один пример причастия на -ant, сохраняющего свое глагольное значение, выполняя в предложении роль обстоятельства сопутствующего действия.⁷ Ср.:

kd xndyund 'w mn lw'cyd 'Когда (он) смеясь, нежно говорит со мной' (M 4c, 2-3; MSt, 5).

Здесь xndyund выражает действие, побочное к основному действию предложения, характеризую тем самым субъект во время выполнения действия.

3.6. Насколько можно судить по немногим примерам, причастия на -ant в парфянском имеют почти те же употребления, что и причастия на -(а)ка от основы настоящего времени. Это объясняется, по-видимому, тем, что обе категории причастий относятся к временному срезу презенса, не имея существенных различий в семантике.

Г л а в а 1У
ПРИЧАСТИЯ НА -ān

4.1. Причастия на -ān образуются от основы настоящего времени присоединением суффикса -ān. Они имеют активное значение, но согласно принятому мнению, восходят к общеиранским тематическим причастиям на *-āna, образованным от атематических основ. Тематические глаголы в иранском образовывали причастия посредством суффикса *-āna, *-āna.¹ Такое положение не должно вызывать удивления, поскольку уже в древнеиранском противопоставление актива и пассива и даже актива и пассива было нечетко выражено, в силу чего данное мнение можно считать вполне вероятным.

В процессе дальнейшей эволюции в среднеиранских и новоиранских языках генерализуется тип от атематических основ, давший формы на -ān, которые вошли в систему причастий настоящего времени актива; ср. kōxšān 'стремящийся', dāwān 'бегущий', kīdān 'делающий' и т.д.

В манихейских среднеперсидском и парфянском можно отметить следующие употребления причастий на -ān.²

4.2. Адъективное употребление.³ В этой функции причастия на -ān выполняют роль прилагательных, передавая качество субъекта и выступая в роли именного предикативного члена составного сказуемого. Ср.:

Ср. -перс.: 'wd pd tw n'w 'stw'n hwm 'И мы исповедуемся во имя твое' (М 28 R II 37 - V Ia; MiM II, 315),
и wysp'n nywš'g'n ... ky ... 'stw'n hynd pd qyrbg qyrdg'n 'y'd
hyb bwynd 'И все слушатели ..., которые каются (в своих грехах), да будут поминаться через добродетель и учреждение для души' (М 801 S 14, 229-237; BBB, 25),
'wd xwrxšyd 'wd m'h 'wd yzd'n hsp'n 'wd wys'n bw'd 'И солнца

и луна и божества будут отдыхать (букв. 'будут отдыхающими') (Т III 260, е IRI, 12-15; MiM I, 191).

4.3. Наибольший интерес представляет двепричастное употреблен-
ние отглагольных имен на -ān. Ср.:

Ср.-перс.: *š mrdwhm'n ... dwv'n pdyš 'wy šw'nd 'wd nm'c*
br'nd 'И люди, пресмыкаясь (букв. 'бегая') перед ним, туда
пойдут и будут почтительно кланяться' (М 473 I AV, 10-15; Šab.
I, 504).

'wš'n ruwh'n 'wh gw'nd 'И (они), умоляя так им скажут' (М
470 V, 11-12; Verbum, 252).

Парф.: *'wd gru'u'n 'c rušuh 'wzud hūd* 'И (они), рыдая от
него ушли' (М 454 V, 23-25; MiM III, 892).

В вышеприведенных примерах причастия на -ān выполняют в
предложении роль обстоятельства сопутствующего действия. Они
выступают в тесной связи с глаголом-сказуемым и выражают дей-
ствия, одновременное действию, выраженному им. При этом име-
на на -ān имеют как бы двойную семантическую направленность,
определяя также и субъект. Это объясняется тем, что подлежа-
щее одновременно выступает как производитель двух действий:
главного (сказуемого) и второстепенного, сопутствующего (де-
епричастного).

4.4. В среднеперсидских текстах нами отмечен один пример, где
причастие на -ān, выступая с глаголом чувственного восприя-
тия ('видеть') в финитной форме, показывает состояние объекта.
Ср.:

'wš dwdy xwz 'wd m'h phryz'n pušyud 'И затем (Аз) солнце и
луну увидела вращающимися (увидела, как они вращались)' (Т
III 260, е I R II, 16-19; MiM I, 193).

Аналогическая конструкция глагола 'видеть' с причастием
настоящего времени в анкузативе засвидетельствована также в
авестийском, древнеперсидском, древнеиндийском и в грече-
ском.⁴ Ср. в Авесте:

yaš spādem pairi.avaānat dūrāt ayantəm rasmauō 'Когда (он)
увидел издалека войско, приближающееся в ратном строю' (Yt, 5,
68); в др.-перс.: *yaš avaina imām būmim yauda(n)tim* 'Когда
(Ахурамазда) эту землю увидел в смятении' (DNa, 32).

Ср. также в древнеиндийском: aruṣṭo mā sakṛd vṛkaḥ pathā
yantaḥ dadāṛṣṭe hī 'Затем желтый волк увидел меня однажды идущим по дороге' (RV. I, 105-118).

4.5. Но чаще всего в манихейских среднеперсидских текстах причастия на -ān выступают в составе причастных оборотов с компонирующим глаголом nīvān- 'начинать(ся)',⁵ и главным образом с формой претерита этого глагола nīvist. Конструкции в целом имеют видовое значение начала действия, процессуальности. Дополнение и обстоятельства ставятся, как правило, между компонирующим глаголом и причастием, которых всегда находится в конце фразы. Ср.:

'wš nwyšt g'm xw'h'n 'И он захотел идти' (T III 260, e I V I, 2-4; MiM I, 193),

nwyšt 'z 'wūn mzn'n ... 'wzm'h 'wd mṛz'cyūšn hmwvc''n 'Аз начала приучать этих дэвов-мазанов ... к похотливости и к половому сожителству' (T III 260, e I V II, 12-22; MiM I, 194),

pw k' h'n ... myrd 'wd zn cy prtwm'cyn nwyšt hynd 'br zmyg phryz'n 'ygyš'n 'z 'ndr wygr'd 'wš'n xūšm phyqnd 'wd nwyšt hynd x'nyg hngn'n 'wd drxt 'wd 'wrrr zn'n 'wd xūšm'wryšt 'br zmyg phryz'n 'wd 'zygr bw'n

Затем, когда эти первые мужчина и женщина начали жить на земле, Аз их там поджидала; и гнев охватил их и они начали наполнять источники, уничтожать деревья и растения, и в гнева жить на земле и становиться алчными' (T III 260, d I V II, 9-24; MiM I, 200),

v'r 'w s'r nwyšt mby bw'n 'Начал расти из года в год' (M 1022 V II, 5-6; KPT, 35),

'wd cyn xyr cy nrjmyg 'w mn ncyst 'ygwā nwyšt 'w pydr 'wd 'wystw'r'n gw'n 'wd ncyh'n 'Те вещи, которым меня учил Нурджамиг, я начал отцу и главам семей родичей говорить и (их) учить' (M 49 II V, 4-9; MiM II, 308),

'wd 'wyc zn nwyšt h'mr'st wyr'y'n 'И та женщина начала готовиться таким же образом' (M 45 R I, 7-9; MSt, 12; KPT, 90),

'wd /mzn/ 'c dry'b b' cškrwst 'wš nwyšt 'ndr šhr wzn'h kw'n'n 'И мазан выполз из моря и начал в мире творить грех' (T III 260, b IRI, 12-15; MiM I, 181),

cygyš'n ... prwd 'w zmyg 'wd hynd 'wd nwyšt hynd 'br zmyg xuz'n 'Некоторые ... спустились на землю и начали ползать по земле' (T III 260; d I R II, 30 - V 12; MiM I, 183).

Встречаются и случаи, когда причастие выступает с компонирующим глаголом в форме 3-го лица ед. числа презенса индикатива. Ср.:

'wd nwyd 'wgr 'wd b' 'r pxš'n И начинают созреть растения и плоды' (Т III 260, б II R II, 8-12; MiM I, 189),
h'n cy qš'n⁶ nwyd srd'g 'zyš prwd wyš'h'n 'wd drxt wrzn s'n'n 'wd p'dyz cšmurg'n 'wd h'mqušwr xwgr'n bw'n Тот день, когда начинает холод распространяться вниз и деревья начинают увядать (становиться увядшими), и начинает (время года) считаться осенью, а вселенная - становящейся оумеречной' (Т III 260, б II V II, 6-13; MiM I, 190),
h'n cy k' nwyd grm'g 'cyš prwd wyš'h'n 'wd drxt cšpyz'n 'wd wh'r cšmurg'n 'wd h'mšhr 'wšyb'm bw'n Тот (день), когда начинает теплота из него распространяться вниз, и (когда) деревья начинают цвести, и (время года) считаться весной, и вселенная начинает рассветать' (Т III 260, б II V II, 16-23; MiM I, 190, 191).

В Ханнинг в своей работе, посвященной глаголу в турфанских текстах, в качестве случая употреблений причастий на -ād вместо финитных форм глагола приводит v'n'n, cšmurg'n, а также cšpyz'n и cšmurg'n в приведенных нами контекстах из двух последних примеров.⁷ Следует, однако, отметить, что усматривать здесь самостоятельное, финитное употребление этих причастий нет оснований, поскольку в широком контексте они входят в состав причастных конструкций с niwān-; т.е. nwyd ... s'n'n ... cšmurg'n и т.д.⁸

В опубликованных парфянских текстах конструкции этого глагола с причастием на -ād или инфинитивом не засвидетельствованы. А в целом причастия на -ād в парфянском имеют очень ограниченное употребление.

4.6. О причастии на -ād в среднеперсидском и парфянском можно говорить как о весьма непродуктивной отглагольной форме. В среднеперсидском употребляются они в основном как прилагательные и деепричастия. Случаи субстантивных употреблений совсем отсутствуют. В парфянском же отмечен лишь один пример причастия на -ād в деепричастной функции.

4.7. Ограниченность употребления причастий на **-ān** в средне-иранском отразилась и в новоиранских языках. В некоторых, как в курдском, белуджском, татском они совсем отсутствуют, в других, как в гилианском, употребляются изредка.

Причастия на **-ān** сравнительно часто функционируют в персидском и в таджикском, хотя и здесь их употребление весьма ограничено.⁹ Они могут быть образованы только от небольшого числа глаголов и либо употребляются в двепричастном значении с тенденцией к переходу в категорию наречий, либо превратились в имена прилагательные, или реже - в существительные. В двепричастной функции действие, представленное в них, всегда одновременно с действием глагола, к которому они относятся; ср. например в таджикском: Нурали тозон рафт 'Нурали повхал вскачь'.¹⁰ Некоторые отглагольные слова на **-ān** в персидском и таджикском адъентивизировались и употребляются как прилагательные; ср. в персидском: *našāyān* 'видимый, явный', *jūšān* 'кипящий', *vūzān* 'жгучий', *gavān* 'проточный' (ср. *ābe gavān* 'проточная вода'), *deḡaxšān* 'сверкающий, блестящий' и т.д.

5.1. Имена на -išn широко засвидетельствованы в манихейских среднеперсидских и парфяньских текстах. Они образуются, как правило, от основы настоящего времени глагола, а также от неузативной основы. Однако в турфанском среднеперсидском, как и в пехлеви, имеются образования и от прошедшей основы. В турфанских среднеперсидских текстах нами зарегистрировано всего два таких случая: 'mdušn и dydušn. Исключительно редки и образования со сложными суффиксами -išnīk, -išnōmand, -išnīh, широко распространенные в пехлевийских текстах, в целом избыточных искусственными образованиями (как, например, vāspuhrakānīhistan 'наделять имманентными свойствами'). В наших текстах на среднеперсидском имеются только два образования с этими суффиксами: 'wdygušnug и 'mdušnuyh, а парфяньский совсем их не знает. Происхождение суффикса -išn не вполне ясно. Из выдвигавшихся до сих пор гипотез¹ наиболее вероятной представляется нам гипотеза Э. Бенвениста, который возводит его к иранскому суффиксу имен действия * -šn (индо-ир. *-tna);² ибо как функционально, так и фонетически (во всяком случае для среднеперсидского) она не может вызывать возражений. Исходя из совпадения суффикса -išn в словах bāmbišn 'царица', восходящего к ав. dāmānō.rašnī (др.-перс. * māna.raš-nī), с -šn-, Бенвенист впервые обратил внимание на переход -šn > -šn в среднеперсидском, который подкрепляется еще целым рядом примеров, как др.-перс. arašni 'локоть', новоперс. araš, ав. arašna-, frašni; др.-перс. dāšna 'дар', маних. ср.-перс. d'šun, пехл. dāšn < *dāšna- и т.д.³ Основываясь на факте такого фонетического перехода, он возводит среднеперсидские имена на -išn к индоиранским абстрактным глагольным именам на -tna: скр. syautna- 'движение, потрясение',

ав. *Зуасбля-* из *суав-*, ав. *Зуав-* 'приводить в движение'; скр. *гā-тлэ-* 'дер' (*гā-* 'давать') и т.п.⁴

Однако, несмотря на это, для парфянского мы не располагаем примерами такого фонетического развития. Поэтому трудно исключить возможность того, что суффикс *-išn*, если он действительно восходит к иранскому **-iṣn*, не является в парфянском формантом, заимствованным из среднеперсидского.

5.2. Главная функция имен на *-išn* в турфанских текстах - это функция имени действия. Нужно особо отметить, что на долю основной массы собранных нами примеров приходится именно такое употребление отглагольных имен на *-išn*. Однако именное употребление не затмевает полностью их глагольную природу. Ср.:

Ср.-перс.: *h'nyš'n 'c 'yrd kyrd 'nawm pd wrdyšn 'byr'z bywd d' zy'gyh'n kwš'n pscg 'c h'n dyjwatyu p'q qyryhynd*
'Из-за этого (душа слушателей) до тех пор будет (пробывать) в передвижении (букв. 'вращении') без ... (?), пока они в местах для себя подходящих не очистятся от этого злого вращения (воплощения)' (Т III D 278 II V 3-6; MiM II, 310),
ny 'st r'styu pd gwyšn 'Нет правды в (их) речи' (M 219 V, 3-4; MiM II, 312),

hmb'rwṃ 'mh cšm pd 'yšt'yšn 'wd dhyn pd pywkyšn wy'bwṃ Мы наполним наш глаз восхвалением, и наши уста откроем мольбой' (M 28 II V I, 32-36; MiM II, 316),

w'ng 'wd 'bxwn bwd pd h'n qršyšn 'yš'n qršyd hynd ' (Во всем мире) прозвучали зов и крик из-за того дергания, которому (они) были подвергнуты' (M 100, 10-13; KPT, 38),

'wd nxwystyc k' 'yuyš'n yzd'n pd xwr 'wd m'h j'r 'wd phryzyšn 'wd 'bzwyšn 'wd k'hyšn kyšwryh'n g'hyyh'n 'wd wymndyh'n hmbxt
'И также в начале, когда эти боги разделили страны, места и границы по времени и кругообороту и увеличению и убавлению солнца и луны' (Т III 260, в I R I, 18-26; MiM I, 191-192),

'wd dst pd wndyšn pr'r'zwm 'И руки в хвале (к тебе) протянем'
'mdušn 'yg prystg pd šhr'n 'Приход посланника в города' (M 2u; MiM II, 301).

В наших текстах встречаются и случаи употребления отглагольных имен на *-išn* в качестве именного члена составного сказуемого с глаголами *ṃav-* и *kartad*. Ср.:

'wd d'm'n przywuyšn bwyud 'И будет умножение животных' (Т III 260, в II V I, 11-12; МІМ I, 190),

'br 'mh 'bхѣ'hyšn qwn 'Смилиуйся над нами!' (М 28 II V I, 7-9; МІМ II 316), -

'wš'c'yn hrw wуr'yуšn kyrd 'И (эта женщина) сделала все это приготовление' (М 45 R I, 4; МSt, 12; КРТ, 90).

Парф.: 1'l'myn kyrdg'r 'wuyšt'd pd wynduyšn 'Вечно могущественный встал в молитве' (М 5 R I, 8-11; МІМ III, 863),

с'ум'yn pydr'n r'wšn'n 'd wхуbyh b'f'n ... pt'c'uw prm'ng pt'c'uw c'ot'wuyšn pt'c'uw wcn pt'c'uw wхwn 'wt pt'c'uw 'w'dg 'Эти отцы Свята вместе со своими богами ... едины в мысли, едины в восхвалении, едины в голосе, едины в слове (в Евангелии) и едины в желании' (М 2, 107-115; МІМ III, 852),

pt'jfr'n 'uwštg'c'uw hmg w'wbyušn 'В колышущихся бвзднах, где все - смятенив' (М 287 V, 31a; Н-С, 162),

'w tw r'wšn dh'm c'ot'wuyšn 'Твоему Свету пусть я воздам хвалу' (М 77 R, 16-17; МІМ III, 887),

nys'žyd gryw 'w pw'cyušn 'wd c'um r'z r'št šwj d'ryd 'Приготовьте душу для очищения и свято храните эту праведную тайну' (М 7 V I, 75-79; МІМ III, 871),

trkw'm'n r'št bwd 'bхѣ'hyšn 'Праведный переводчик (= Иисус) был (само) милосердие' (М 104 R, 8, 9; МІМ III, 882),

ngwš'h bg mn wynduyšn 'Услышь, бог, мою мольбу' (М 39 V II, 77, 78; МІМ III, 886),

pw'cyd wхуbyu jywbr u dhyd nмуzyušn 'w hwуn 'Он очищает свою жизнь и воодушевляет других (букв. 'дает возбуждение')'⁵ (М 741 R 2a; Воусе. Sadwēs, 912).

5.3. Имена действия на -išn, выступая с фазовыми глаголами, передают значение начала или конца действия. Ср.:

Ср.-перс.: nwyst gwyušn c'uw drysh yzd 'Началась речь бога Нарисаха' (Т III 260, в II V II, 9-11; МІМ I, 180),

prz'pt gwyušn 'br 'stwnd 'Закончилась речь о телесном' (Т III 260, в II V II, 3-4; МІМ I, 180).

Парф.: 'wt 'ng'w'n prхуzyušn c'uw hrwуn wуg'nyušn 'И я покончу со служением всем (силам) разрушения' (Т II D 178 IV, V, 8a; Н-С, 97),

wybyušn 'ngwd pd hw j'm'n 'с mn 'Страдание окончилось в то время для меня' (М 42 R II, 50-52; МІМ III, 880).

5.4. Изначальные имена на *-iš* выражают в турфанских среднеперсидских текстах значение имени деятеля:

'šmh dišyuzdg'n'n tacyu w 'zq'k 'n'g kwnyšn 'wd gyh hš'r bwd hyud 'Вы, злодеи, были шкурниками и жадными, грешниками и накопителями богатства' (M 477 I Cr, 5-8; MST, 26; Šab. I, 508). Ср. также: h'mkwnyšn 'соучастник' (см. M. Boyce. A Word-list of Manichaean Middle Persian and Parthian. Teheran-Liege, 1977, з.в.). Они в этой функции входят также в композицию с суффиксами имен деятеля; ср.: wnyš(ng)r 'причитающий, плачущий' (засвидетельствовано отдельно, из-за дефектности текста; см. КРТ., 47), а также kwlyšngr, k'nyšngr (M. Boyce. Указ. соч., з.в.).

Употребление имен на *-iš* в роли имен *agentis* в парфянском не отмечается.

5.5. Если для имен на *-iš* в пехлевийских текстах исключительно характерным является герундивное употребление (причастия долженствования),⁵ то в турфанских текстах таковое употребление для обоих языков является довольно редким. Можно привести лишь несколько примеров.

Ср. -перс.: 'ygyš prw'ng 'wd r'hnmwd'r 'b'yšn 'Тогда потребуются вождь и предводитель' (M 9 I V 3, 4; MiM II, 298).

С вспомогательным глаголом *-ah* :

b' 'wh'y 'yn bšyhykūh r'y 'wd 'yn drm'n bwrn r'y 'b'yšn hyd

'Но, может, вы нужны для этого врачевания и этого исцеления?' (M 3R, 31-34; MLJ, 950),

pd cy 'b'yšn hyd k' ny 'w k'rys'r šwyd 'wd ny nšcyhr kwnyd

'Для чего вы нужны, если не идете на войну и не охотитесь?' (M 3R, 28-32; MLJ, 950).

Парф.: cy tnb'r hrw ns'w 'b'yšn 'Ибо это нужно для плоти каждого мертвого тела' (T III D III 267, f V I, 27-29; MiM III, 868).

5.6. Исследование манихейских текстов показывает, что имена на *-iš* в этих текстах играют в основном роль имен действия и существительных в противоположность пехлеви, где они имеют значительно более широкий круг функционирования и особенно часто употребляются как герундивы.

Такое однообразное функционирование имен на *-išn* в турфанских текстах говорит о народном характере этих документов, отражающих живую речь, в отличие от книжного пахлеви, непосредственно связанного с письменной традицией.

5.7. Имена на *-išn* отмечены не во всех новоиранских языках. В современном персидском и таджикском они употребляются как простые субстантивы или имена действия; ср. в персидском: *xōrōš* (*xōrōšt*) 'еда'; *soūs*, *gaveš* 'способ, метод' (бука. 'хождение'), *kopeš* 'деяние', *jozdeš* 'смещение, восстание' и т.п.

В некоторых иранских языках, в частности в языках северной группы, имена на *-išt* (<*-išn*) стали выражать общие, собирательные понятия.⁷ Согдийский же суффикс мн. числа *-išt*, как показал недавно Н.Симс-Уилльямс, не может быть объяснен из *-išn*; по его мнению он восходит к праформе **-išt-tā*, возникшей еще в древниранский период путем присоединения абстрактно-собирательного суффикса **-tā* к основам номинатива ед. числа на **-išt*.⁸

Главная семантика имен на *-išn* как *locus actionis* способствовала их превращению в одном новоиранском языке в инфинитивы. Такое положение мы обнаруживаем в заза, в котором инфинитив образуется посредством суффикса *-išt* (<*-išn*); ср.: *vātišt* 'говорить', *vātišt* 'требовать, просить', *šāyīšt* 'идти'.⁹

В целом можно отметить ограниченное употребление имен на *-išn* в новоиранских языках.

5.8. В манихейском среднеперсидском засвидетельствован интересный пример употребления отглагольного имени на *-išn* в составе этимологической фигуры *karš-išn i-šān karš-id hānd* (см. 5.2., 1У пример); в дословном переводе В.Зундерманна "Das Gezerre das sie gezerrt wurden" (КРТ, 38, Ann.I). Этот пример особенно интересен на фоне крайней скудости таких образований в западносреднеиранском (см. *pañd rā-*, 3.1.), к тому же он имеет параллель (неполную) в древниранском, ср. в Авесте: *karšāim kārāyēti* "(Он) пашет (букв. "борозду бороздит")" (Yt.4,4), где комбинируются корни **kar-* с **karš-*. Ср. также др.-инд. *karṣ(i)- karṣ- id*.¹⁰

Среди восточносреднеиранских текстов с этой точки зрения наиболее интересным является согдийская версия Вессантары Джатани (VJ)¹¹, в которой засвидетельствовано довольно большое количество этимологических фигур. Несмотря на ее переводный характер (к сожалению, индийский оригинал утерян), в ней отражена, по-видимому, живая согдийская речь (в отличие от других буддийских текстов, являющихся, как правило, дословными переводами с китайского). По всей вероятности, текст VJ представляет собой свободное переложение индийского оригинала, возможно, - модификацией бытующей среди согдийцев устного согдийского варианта этой поэмы. Ср. несколько примеров *figura etymologica* из этого текста.¹²

rtuṣṣa 'zw čna 'wswrtp'zn 'pw 'pž'rn ḍr'g ḍr'g'n "И я (это) подарю им от чистого сердца (и) без сожаления" (VJ, 81-82). Дословно - "подарок подарю"; форма ḍr'g'n/ḍragān < *fra-barāni.

rtu nvrk ZKH 'sp's'yth z'rt wytr'nt rty ZKH ḡwn'kw ḡwn'nt "И слуги тотчас же вышли и сделали объявление" (VJ, 88-89). Дословно - "объявление объявили" - hwanṣ hwanand (< *hwan-).

rtu č'n'w ḡwrt ḡwrt'nt rty ZKH ṣ't'wrt ḡnt "Когда повли, они насытились" (VJ, 1440-1441). Дословно - "еду повли", из *hwartam hwar-.

rtu šn nvrk 'wyn pr''mṣ 'ynčh pr'ḡ'z 'rkh ḡsty ZY prg'nḥ prg't "И теперь жена брахмана стала привлекать их к работе и отдавать им приказания" (VJ 1238-1240). Дословно - "приказание приказывать".

rtu ḡu z't' 'kḡru 'škrty 'skwn 'w ukāy prg'n ... swḍ swḍn... "О, дети, тот яшн-брахман уводит вас теперь в (большой)спешке" (VJ, 1090-1093). Форма swḍ /wḍ < *saud- (*sud-), согласно Бейли, из и.в. *sāku-d- "of speed" (см. Bailey, Dictionary of Khotan Saka, С. 12); swḍn, возможно, образование на -ana-. Ср. также арм. -soyr, sur-al "бежать, мчаться". Форма swḍ отмечена и в манихейском согдийском (см. BBB, 490, с.135). Сочетания swḍ swḍn переводится Бенвенистом как 'en hâte'; в переводах Хеннинга - "eilends zu eilen" (см. Henning. Sogdische Miscellen, с. 585, прим.Э); Гершевича - "in great hurry" (см. GMS, §1026).

rtu ZKH č'n'kw w'n'kh šm'r'kh šm'rt wnt' "И когда она так подумала" (VJ, 1025-1026). Дословно - "думу подумала" - šmāgē šmārt (из *hmārakam hmār-).

rtu šy čnn šuβnw čšmt' 'ŋw čškvu w'n'kw ruz'y č'n'kw zY
'ŋw twnt w'r w'rt' (Когда царь услышал эти слова), из его двух
глаз подобно сильному дождю потекли слезы" (VJ, 1372-1374).
Дословно - "подобно тому как сильный дождь дождит" - wār
wārt, из др.-иран. *war-. Ср. также др.-инд. vṛṣtim vṛṣ-
(varṣam varṣati) "дождить дождем".

Г л а в а У1 ИНФИНИТИВЫ

6.1. По своему происхождению инфинитивы представляют собой застывшие падежи отглагольных имен. В индоевропейском инфинитивов, по-видимому, не было; не во всех языках они есть, а в тех, в которых они имеются, их формы сильно варьируют, даже порою в родственных языках. В Ведах или в Авесте, древнейших текстах на индоиранских языках, можно наблюдать такое состояние, когда язык не выработал еще определенной инфинитивной формы, и в инфинитивной функции употребляются различные падежи, сохраняющие часто в своем синтаксическом употреблении различия падежной семантики. В ведическом, например, имеются 16 образований, которые могут выступать в функции появившегося поздней инфинитива, причем в падежной форме, определяемой структурой предложения.¹ Если в древнеперсидском мы имеем одну форму инфинитива на *-tadaiy*, то в Авесте было много образований, которые считались инфинитивами. Впоследствии Э. Банвист в работе, специально посвященной этой проблеме, показал, что значительное число тех форм, которые исследователями, главным образом, Х. Бартоломе объяснялись как формы инфинитива, на самом деле инфинитивами не являются и даже не всегда представляют глагольные формы. Он ограничил число инфинитивов прежде всего образованиями от глагольных корней на *-dyaī* (формы дательного падежа), а также на *-tayaī* (дativas от имен действия на *-ti*).²

Как правило, инфинитивы (т.е. отглагольные имена действия) выступают преимущественно в падежных формах единственного числа датива или аккузатива, а также редко - в формах генитива, локатива или аблатива. Однако, как указывает Б. Дельбрюк, для образования инфинитивов в основном выступают те падежные формы, которые могут выражать значение цели, т.е. датив, аккузатив и локатив.³

6.2. В среднеперсидском и парфянском, а также и в большинстве западноиранских языков засвидетельствованы только инфинитивы на *-tan*, восходящие, в конечном счете, к древнеперсидскому типу образования инфинитивов на *-tadayi* (датель в.числа имен действия на *-tad*).⁴ Инфинитивы образуются от основы настоящего времени прибавлением суффикса. Однако наряду с формами на *-tan*, в указанных языках выступает также "усеченный инфинитив", совпадающий формально с причастием перфекта на *-ta*. Происхождение этого типа инфинитивов во многом спорно. Впервые пытался найти решение этой проблемы Дж.Дармстеттер, по мнению которого, "усеченные инфинитивы" - это старые имена действия на *-ti*, которые с отпадением флексии контаминировались с причастиями на *-ta*.⁵ В дальнейшем с мнением Дармстеттера солидаризировались почти все исследователи, затрагивавшие в связи с тем или иным вопросом проблему "усеченного инфинитива".⁶ Против этой гипотезы выступил, однако, А.Мейе, который считал, что индоевропейские имена действия на *-ti*, в отличие от имен на *-ta*, выступали только в составе сложных образований.⁷ Это мнение А.Мейе было оспорено его учеником Э.Банвенистом, считавшим, что нет никаких доказательств тому, что абстрактные имена на *-ti* были ограничены только сферой композитов, и что это имена на *-tu* имели круг функционирования, ограниченный простыми образованиями.⁸ Э.Банвенист предлагал возможность прямого продолжения современным "усеченным инфинитивом" древнего инфинитива на *-tayaī* (ав. *-tāe*), формы дательного падежа имен действия на *-ti*.⁹ Эта точка зрения кажется нам вполне убедительной, ибо она не может вызывать возражений ни в фонетическом отношении, ни в плане функциональной семантики. Связь инфинитива с личными формами глагола обусловлена рядом факторов. Во-первых - единство корневой морфемы и лексического значения. Во-вторых, та или иная степень участия инфинитива в парадигме спряжения, особенно в аналитических языках. Немаловажным фактором является также тождество в управлении зависимым членом словосочетания инфинитива и личных форм глагола, т.е. наличие у инфинитива тех же форм синтаксической сочетаемости, что и у парадигмы соответствующего глагола. Так, одно из различий отглагольного существительного и инфинитива в ведическом санскрите состоит

в том, что инфинитив управляет винительным падежом, как и глагол, а не родительным, как отглагольное существительное; ср. *māhi dāwāle* 'дать что-нибудь больше', но - *gotrāsyā dāwāle* 'за отдачу стада'.¹⁰ Между тем отсутствие в инфинитиве отнесенности к субъекту действия или носителю состояния отделяет его от личных форм глагола. "Из всех глагольных форм, - как указывает Р.Якобсон, - наименьшую грамматическую информацию несет инфинитив. Он ничего не говорит ни об участнике описываемого события, ни об отношении этого события к другим описываемым событиям или событию речи. Таким образом, инфинитив исключает категории лица, рода, числа, таксиса и времени".¹¹

Инфинитивы в турфанском среднеперсидском и парфянском могут иметь разнообразные функции. Они выступают как имена действия или вместе с модальным глаголом создают сложное образование "модальный глагол + инфинитив". Инфинитивы могут выражать также цель, побуждение, желание и т.д., как и входить в различные фразеологические сочетания.

6.3. Субстантивное употребление инфинитива (как имени действия). Данная функция широко засвидетельствована в текстах на обоих языках. Инфинитивы в этом употреблении могут играть в предложении любую, присущую существительному роль (главным образом прямого дополнения). Ср.:

Ср.-перс.: *xw'nyh 'st'r hyštn 'c xwd'y nywn'm* 'Мы хотим, чтобы владыка с добрым именем отпустил (нам) наши грехи' (бука. 'хотим отпущения грехов') (M 31, I V, 14-16; MIM II 328),
'we 'st'r hyštn 'wd dwš'rmyu xw'st 'И она попросила отпущения грехов и любви' (M 49, V I, 5, 6; MSt, 12; KPT, 90),
'wm'n xwd pryst'nd zwr 'wd pry'dyšn, ... twxšyšn u^c spwrg'ryu 'wd 'st'r hyštn 'Они сами да пришлют нам силу и помощь, ... прилагание и совершенство, и отпущение грехов' (M 801. s. 15, 243-252; BVB, 25).

Показательно, что в приведенных двух последних примерах сложный инфинитив *'st'r hyštn* выступает как прямое дополнение в одном ряду с абстрактным существительным на *-iḥ* и с именами действия на *-išn*.

wd k' ny wnyd swd cy 'c hmywyg 'wd 'zm'n 'gwygyh' nykyh
cĕn'xtn cygyĕ prw'ng 'wd r'hnmwd'r 'b'yĕn kyĕ r'h 'wd wdr cy pd
bwxtn cy 'z 'n'gyh 'wd mdn cy 'w gy'n cy hmywyg 'wd 'gwyg
'wd 'wdyryĕnyg nykyh nm'yd 'И когда (душа человека)

не видит пользы от познания вечного и бесконечного и несме-
шанного добра, то тогда ей нужен вождь и предводитель, кото-
рый укажет ей дорогу и путь (ведущие к) избавлению от зла и
к обретению душой вечного и несмешанного и непреходящего до-
бра' (М 9 I V, 1-8; М1М II, 298).

Здесь следует обратить внимания на то, что инфинитивы bwxtn
и mdn управляют координным и прямым объектами подобно личным
формам глагола и получают изафет подобно существительным. Оба
инфинитива в свою очередь управляются здесь предлогом pd,
вводящим конструкцию цели, служащую определением к r'h 'wd
wdr, прямому дополнению глагола.

pd twxĕ'gyu rnz 'w'm bwrĕn cy nkwrygrwĕn ' Через прилежание,
мучение (и) терпение (букв.: 'несение вранья') Первенца Све-
та' (М I, 215 ff; Verbum, 251, Reader, 53),

cync 'b'g tn hmgwĕr bwdn pyd'gyh 'z cy'n cy'm 'c 'br nbyĕt 'wd
wzydd'dyst'n'n rweĕn 'А что и это имеет общую с телом субстан-
цию, явствует из того, что я выше написал, (и из того), что
(утверждают) лица, компетентные решать вопросы догматики' (М
9 II R, 1-5; М1М II, 299).

Парф.: cw'qwn zmb'gr'n kyĕ'n pt 'brng wcn 'wt zyrd
pdmwxtn ¹² cy 'dy'wr'n z'wr 'bq'wyd '...Подобно воинам, сила
которых возрастает от рвения, криков и ободрений (букв. 'под-
талкивания сердца') друзей' (М 2 a R II, 56-60; М1М III, 851),
pd tw 'fryyd bwxtn '... чтобы через твоё посредство спасение
было бы (им) дано (букв. 'создано') (М 42 R I, 8; М1М III,
879).

6.4. В турфанских текстах на обоих языках встречаются инфинитивные предложения, в которых предикация, а часто и модальность выражается самой формой инфинитива. В старых исследованиях и пособиях по сравнительно-исторической грамматике данных употреблений инфинитива называется предикативным или конъюнктивно-императивным, в зависимости от связи инфинитива в предложении. ¹³

Специфической чертой семантики всех инфинитивных предложений является обозначение ими потенциального действия, т.е. действия, которому предстоит осуществиться, которое желательное или нежелательное, возможно или невозможно и т.п. Инфинитив может выражать также необходимость, повеление, долженствование и т.д. Примеры инфинитивных предложений:

Ср.-перс.: *ywjahr dšn c yg bwzygr h' pdyruptn pr'y c yg dyl kwš /.../*. 'Принимать ли десницу святую спасителя более, (чем) религию, которую /.../'¹⁴ (M 20b, 7, 8; MSt, 9),
'y'b nbyg nbystn 'y'b ng'r ng'rdn 'y'b xrwh xwndn 'Писать ли письмо, рисовать ли картину, издавать ли крик' (M 444 R, 7-9; Verbum, 251).

Инфинитивы в приведенных примерах выражают модальные значения колебания, возможности, которое усиливается частицей *hā* и союзом *ayāb*. Прединация выражена только инфинитивами, от которых зависят выступающие препозитивно объекты действия инфинитивов.

'b'g 'byst'wg'n'n ny qwšydn 'wd hš'gyrd'nc 'ndrz qyrdn 'С вероотступниками не (следует) бороться, а учеников же (следует) наставлять' (M 731 R, 3-6; MSt, 30).

В этом примере инфинитив *ny qwšydn* управляет предлогом *'b'g*, вводящим логический объект действия - *'byst'wg'n'n*.

В приведенных примерах в целом обязательно наличествует логический объект действия, выраженного главным членом предложения - инфинитивом; логический субъект же, производитель действия, мыслится отвлеченно и отсутствует. Это объясняется, видимо, назидательным, увещательным характером инфинитивных предложений.

Парф.: *hw wsn'd cyš 'c hs frwyp'd kwš cy 'fryd bwdn*

'Вследствие того, что она (сила Света) с самого начала предвидела: "для какого (именно) бытия я создана"' (M 2 a R I, 21-24; MIM III, 850).

Здесь предикат, выраженный инфинитивом, имеет также и грамматический субъект в виде энклитики первого лица ед. числа.

Инфинитивные предложения имели широкое распространение в древних индоевропейских языках, в том числе в индоиранских. Ср. в авестийском: *noīš diwšaidyāi vīspā.hišas ahurō* 'Всепонимающий (всевидящий.) Ахура не должен быть обманут' (Yt. 45,

4); ¹⁵ huat^{ṣa} gāuṣ^ṣ jaidyāi mraoī 'И так он говорит: "скот надо резать' (Yt.32, 14). ¹⁶ Ср. в ведическом: havuāir agnir mēnuṣa Iradhyāi 'Агни должен быть оживлен жертвоприношениями людей' (RV. 4, 2, 1). ¹⁷

6.5. Как известно, инфинитив употребляется также и для выражения цели, намерения. При этом он часто выступает с глаголами движения, волеизъявления и т.п. В грамматическом отношении он является объектом основного глагола. Таков финальный употребление инфинитива имеется во многих языках. А.И.Смирницкий, исследовавший этот вопрос на материалах английского языка, считает, что когда инфинитив имеет целевую окраску, то он представляет собой по существу не обстоятельство цели, а образует тесное единство с личным глаголом, развивая его содержание. ¹⁸

Инфинитив в названном употреблении фактически конденсирует в себе придаточное предложение, выражающее цель с помощью конъюнктивной или оптативной формы личного глагола с союзом. ¹⁹ В турфанских текстах инфинитив в финальной функции выступает либо в абсолютном, независимом употреблении, либо же - с послелогом *gāu/raḍ*, примыкающим к нему в постпозиции. Начнем с рассмотрения случаев без послелога.

Ср.-перс.: 'wd dhyn 'w tw xwṇdn wy'bwṃ 'И открываем рот, (чтобы) восхвалять тебя' (M 28 II R I, 6-8; MIM II, 313). Инфинитив здесь - субъективный, т.е. субъект личного глагола в то же время является и субъектом действия, выраженного инфинитивом. Предлог 'w не несет никакой семантической функции, а является лишь показателем места (роли) инфинитива как прямого объекта, выступающего с tw в одной синтагме, где tw является логическим объектом действия инфинитива. Таков употребление предлога ḍ с инфинитивом не характерно для книжного пехлеви.

К приведенному примеру примыкает и следующее предложение с инфинитивом от непереходного глагола: xwdyc 'w nḥcyhr prnptn bwd 'Сам же он был (в процессе) отправления на охоту' (M 3, 15-16; MSt, 3; MLJ, 949). Далее ср.:

'wd j'dg pryst'dn c'yt'n pd mṃ b'n ruṣ 'šm'h pryst'nd 'И чтобы послать (вам) долю, которая ваша через меня, они (отцы) пришлют к вам богов' (M 95 R 6 a-b; MIM II, 319),

'wd š'h n'n xvrān bzm bvd 'И царь сидел за столом, чтобы
есть' (М 3 R, 4-6; МЛJ, 249).

Парф. В парфянском нами отмечен только один пример инфини-
тива с финальным значением, без послелогога rād. Ср.:

'wd gr'yd 'w jfr'n ngwz'dn 'ndr 'И спускается в бездну, что-
бы в ней спрятаться' (М 780 V, 24b; Н-С, 116).²⁰

Инфинитив в финальной функции был очень употребителен и
в древнеиранских языках. В засвидетельствованных древнепер-
сидских текстах, например, выражение цели было одним из двух
главных употреблений инфинитива, который выступал в этой
функции с глаголами движения.²¹ Ср.:

razāve hamīqiya haxmatā paraitā patiš Dādaršim hamaganam
cartanaiy 'Затем восставшие собрались (и) пришли дать сраже-
ние Дадарши' (DB II, 32, 33; ср. также DB II, 52, 53).

Ср. в Авесте:

yaš Janāni hitāsrəm gairā paiti.vazaibuyai 'Поразить бы мне
Гитаслу, чтобы увезти его в колеснице' (Yt. 15, 28);

В др.-инд.:

āvis tanvām kṛṇuṣē drāṣ kām 'Ты обнажашь свое тело для лице-
зрения' (RV I, 123, II).

Ср: также у Гомера: οὐδε προφαίινετ' ἰδέσθαι 'И не было ви-
димым, чтобы (можно было) увидеть' (L 143).

С послелогом rāy/rād.²² Послелог ставится после инфинити-
ва и вместе с ним выступает в конце фразы. При этом объект
действия, выраженного инфинитивом, примыкает к нему непосред-
ственно. В случае дистантного положения инфинитива от объекта
передаваемого им действия в среднеперсидском, для подчерки-
вания связи с ним, перед инфинитивом ставится предлог с энкли-
тическим местоимением ('wuyš, pdyš), выполняющий здесь анафо-
рическую роль. Ср.:

Ср.-перс.: 'wd 'bgwhg šy ch'r qušwr t'r 'wuyš wrwptn r'y
'И для того, чтобы грязь четырех кашваров (ту, которая там)
вымести' (М 99 V II, 16-19; MSt, 17),

'wš dr wysp n'y 'wd qhryc šy ws w'd 'b 'wd 'dwr pdyš
'wl 'hr'ptn r'y kyrd 'И сделал его двери, все трубы и каналы,
которые (суть) для поднятия побольше воздуха, воды и огня'
(М 99 V II, 7-11; MSt, 17; Reader, 62),

'wš'n pd w'ng 'n'spyn grdynydn r'y nr 'wd m'yg prystg dw 'br

'gwm'rd ' И посланник (Третий посланник) отобрал двоих, мужско-го и женского пола, чтобы они по призыву (его) непрерывно (?) вращались' (М 98 R, 4-7; MSt, 16),

суд drm'n bwrda r'y 'b'yšn hyd 'Вы нужны для этого врачевания?' (М 3 V, 8-11; MSt, 3; MLJ, 950),

'wd pd dst cyš 'cyš gyrd — 'sm'n wun'rdn r'y tsqyrb hpt 'cstwn 'ndr 'cystyn'd 'И в его руке для того, чтобы из нее вести (бунв. 'устроить') окружность Зодиака, установил семь четырехгранных столбов' (М 99 R II, 19-21; MSt, 17; Reader, 62).

Парф.: nw'g šhr dyštn r'd 'bc'r 'czryft bwt 'Для постройки нового айона были получены материалы' (М 2, 88-90; MIM III, 852).

Конструкции с инфинитивом и послелогом для выражения цели обычны и для книжного пехлеви. Ср.:

ku-m drahm vičartan ut ēn xwāstak hač grač arāč vāxtan gāb Mihrēn patixšāy kart 'Я уплатить деньги и освободить из залога вещь уполномочил Михрана' (СС, 37. 15, 16, с.110).

6.6. В рассматриваемых нами языках имеют широкое распространение сочетания инфинитива с модальными глаголами. При рассмотрении этих сочетаний следует прежде всего иметь в виду характер связи выраженного инфинитивом действия с субъектом основного глагола, иначе говоря, нужно различать объектный инфинитив и субъектный. Объектный инфинитив называет действие, исходящее не от агенса основного глагола. При этом между глаголом и инфинитивом возникают объектные отношения. Субъектный же инфинитив обозначает действие, исходящее от того же агенса, от которого исходит и действие основного (модального) глагола.

Выступая с модальным глаголом, инфинитив одновременно имеет две функции; как имя он является дополнением финитной формы глагола, но, благодаря своей глагольной природе, он также может играть другую роль, а именно: входить в предикативную связь с субъектом им же выраженного действия.²³

6.6.1. Объектный инфинитив главным образом выступает с глаголами волеизъявления, побуждения, говорения и т.п. В манихейских среднеперсидских текстах объектный инфинитив примыкает

и глаголам frazādan 'приказывать', namxōxtan 'учить', hištan 'оставлять, разрешать', xwāh- 'просить, хотеть'. Ср.:

'ugwa dwd grā'd 'w pryznd dwšyzt pwsrwā gr'mygz ... prz'pta
'Затем я приказал любимому, дорогому моему сыну ... завер-
шить (книгу)' (M I, 3; Reader, 53),

'n hwa 'dwr 'cy cyyd zrdwst 'wš prm'dwa 'w 'hlw'n cyydn Я-
огонь, который собрал Зардушт и приказал праведным меня со-
бирать' (M 95 V I, a-b; MiM II, 319),

gwynd 'br 'whrmzdz kwš m'hmydyw hmwxt šhr rwšn qyrdn 'Гово-
рят про Хормизда, что научил его демон Махми осветить мир'²⁴
(M 28 I R I, 5; Reader, 175),

š'h gwft kwā swgnd xwrd kw't pd 'cyn znygz ny hyl''n rsydn 'Шах-
сказал: "Я поиялся в том, что не позволю тебе достичь этой
земли"' (M 3 V, 2-5; MSt, 3),

'wš 'zdzh'g 'cyw mzn 'wd shayn 'br 'wyš'n dwn'n zhg'n 'phrg hyšt
kwš'n p'y'd 'wd ks ny hyl''d 'c 'm'h b' luydn 'И он по-
ставил одного дракона, мазанского и страшного в качестве сто-
рожа над этими двумя отпрысками, чтобы он их сторожил и ни-
кому бы не позволил от нас (их) увести' (T III 260 d I V I,
21-30; MiM I, 200).

В парфянском примеры с объектным инфинитивом в конструи-
циях **модальный глагол + инфинитив** нами не зафиксированы.

В конструкциях с объектным инфинитивом по сути дела мы
имеем дело с двумя субъектами: с активным, который является
субъектом модального глагола и пассивным - субъектом инфини-
тива (потенциальным субъектом). Это и является причиной воз-
можности трансформации простой фразы в сложную, состоящую из
двух, связанных подчинительной связью предложений с союзом,
где субъект инфинитива выступает как подлежащее придаточного
предложения, а инфинитив (в форме конъюнктива или опатива
личного глагола) - как сказуемое. Ср., например:

'wt'n xwdyc ny prm'd kw 'cyn dwjw'ryu 'br 'm'h rs'd 'И вы са-
ми не ввели, чтобы это несчастье постигло нас' (M 505a Hr,
13-15; Šāb. I, 518).

Такая трансформация, впрочем, возможна и при субъектных инфини-
тивах с той лишь разницей, что в этом случае выступает один
субъект.

Конструкции с модальным глаголом и инфинитивом в объектном

значении весьма употребительны и в пехлевийских текстах; ср.:
 pas hač hān Artaxšēr nē hišt ō asp nišastan 'После этого
 он не позволил Ардаширу сесть на коня' (Xn I, 38). Они засви-
 детельствованы также и в древнеиранском; ср. в Авесте: ništa-
 yeiti kerətē sraošuam 'Он приказывает привести в исполнение
 наказание' (Yt. 10, 109); др.-перс.: adam niyaštāyam imām
 yauiyām kantanaīy 'Я приказал копать этот канал' (DZc, 8,
 9); niyaštāyam imām dipim nipištanaīy 'Я приказал высечь
 (написать) эту надпись' (XV, 23, 25).

6.6.2. Субъектный инфинитив примыкает к глаголам желания, мысли, умственного состояния, восприятия, возможности, умения и к фазовым глаголам.

В манихейских среднеперсидском и парфянском субъектнов значение инфинитива достигается при его сочетании с глаголами kām- 'хотеть, желать', fragām- 'желать', ādug/ādag (с ah-), tirs- 'бояться', divinn- 'начинаться' и т.д. Сюда примыкают также инфинитивные конструкции с tuvān 'способный'. Следует отметить, что в собранных нами примерах, как и при объектных инфинитивах, модальный глагол в основном предшествует инфинитиву, кроме случаев, когда предшествование инфинитивом модального глагола обусловлено семантически: для подчеркивания именно инфинитивного значения. Ср. например,

Ср.-перс.: dw'zdhwm wuyš 'wzdn prg'myd 'В двадцатых, захо-
 чет убивать побольше' (M 177 R, 9-11; MSt, 22),

paus'y gy'n'n ky 'c h'n 'dwr 'bdxtn k'm'nd 'Летят они за
 теми душами, которые пожелают избежать этого огня' (T II D
 II 164, 86-89; BG, 67).

Парф.: wrm 'dwryn frsystn q'm'd 'Хотел огненную волну рас-
 сечь' (M 104 R, 1-3; MiM III, 881).

В парфянском очень редко встречаются также случаи, когда в
 препозиции к модальному глаголу выступает "усвоенный" инфини-
 тив. Ср.:

m'nū xwd'y šwd k'myd 'Владыка Мани отправиться хочет' (T II
 D 123 R, 1-3; BBB, 45),

ngwšyd ky bwxt q'myd 'Слушайте, всяк, кто хочет спастись' (T
 III D III 267 VI, 31-32; MiM III, 868).

В остальном модальный глагол всегда предшествует инфинити-

ву, который, как правило, ставится в конце фразы. Кроме места инфинитива, в целом порядок слов - свободный, т.е. объект или обстоятельства могут свободно располагаться либо перед модальным глаголом, либо между ним и инфинитивом. Ср.:

Ср.-перс.: *ku 'w k'n šhr c'yg r'mužn k'mud šwan ...* Тот, кто стремится отправиться в тот мир покоя ...' (M 801, з. 31, 477-479; EEE, 32),

m' 'gr un'h k'mud kyrdn 'A вдруг захочет совершить грех?' (M 47 R II, 10-12; MSt, 13, KPT, 87-88),

pnz tys k'must kyrdn 'Пять дел (вещей) захотел сделать' (M292 I VI, 15; KPT, 48),

'wn c'wn r'zmyrd ku q'mud 'uwn qyrdn 'Нам строитель, который хочет строить дворец' (T III 260, d II VI, 9-13; MiM I, 203),

byc hrw cy 'šmh q'muyu ruž mn g'ptn k'n 'n d'nyz 'Но все, что вы хотите мне сказать, это (все) я знаю' (M 475R, 10-12; MSt, 25; Šāb. I, 507),

'wd q'mynd hrw tys d'nystn 'wd c'zw'rdn 'И (они) хотят все знать и постичь' (M97R II, 22-24; MSt, 35; Reader, 179).

Парф.: *'wš pš cwynd q'm'd 'bduštn 'И* сколько он ни старался (бунв. 'хотел') свалить (с плеч мертвеца)' (M 572R, 7; KPT, 92),

'wd q'm'd 'ndr xwmb kyrdn 'И захотел сунуть (его) в мушкет' (M 572V, 7; KPT, 93).

Аналогические конструкции в изобилии представлены и в пехлевийских текстах; ср.: *šIš I ōhrmazd kāmōt apzūtan 'Дело* Хормизда хочет продвинуть' (Šnš XV 7, 9, 12, 14, 20); *bārak hašābar rān bē tāxtan nē dānom, tīr I andar kantīr bē vistan nē dānom 'Но*ня подо мною вести я не могу (бунв. 'не знаю'), стрелой из колчана стрелять я не могу' (AZ, §101).²⁵ Причиной предшествования в последнем примере инфинитивом модального глагола, как и в рассмотренных нами случаях в манихейских текстах, является семантическое выделение действия, выраженного инфинитивом.²⁶

6.6.2.1. К субъектным инфинитивным конструкциям относится и оборот *ādag/ādag (* ā-tuwaka-)* с вспом. глаголом *ah-* + инфинитив. Эта конструкция указывает потенциальную возможность субъек-

вкта совершить действие, выраженное инфинитивом. При этом следует отметить, что инфинитив всегда находится в постпозиции, выступая в основном в конце фразы. Место дополнения или обстоятельства такое же, как в рассмотренных нами выше конструкциях. Ср.:

Ср.-перс.: 'wd d'n'g'n 'wd wcydd'dyst'n'n ... нукух ^су
whūšt ... 'dwg hynd ^сh'xta 'И мудрые и лица, компетентные
решать вопросы догматики ... могут (способны) познать ...
достоинства рая' (M 9 I R, 2-8; MIM II, 297-298),
'wd 'c ^сyd kyrd 'br 'wy ny 'dg hyad 'hr'pta 'wd нус 'bd'g
bwdn 'И из-за этого они не в состоянии подняться и также (не
в состоянии) совершить нападение' (M 1002 RIII, 8-11; KPT, 31).

Парф. В парфянском конструкции с ādag встречаются очень редко. Среди опубликованных текстов, если не считать сомнительного случая,²⁷ нами отмечен только один пример (с "усвоенным" инфинитивом). Ср.:

tw 'dg 'yu 'c 'z bwj'd 'Ты способен спасти (освободить) от
Аз (Живую душу)' (M 42 V II, 1, 89-93; MIM III, 881).

В парфянском ādag имеется также в конструкции с kw и с глаголом в конъюнктиве,²⁸ ср.:

'dg hyw kw ^сум 'pdn wyg'n'n 'Я способен разрушить этот дво-
рец' (M 4570; byb 2, Reader, 129).

6.6.2.2. В субъектном значении, как уже было указано, инфинитив выступает в среднеперсидских текстах также с глаголом tirs- бояться. В опубликованном материале нами отмечен только один пример. Ср.:

'wd tyrsynd 'prm'n ^су 'wyš'n wd'r'dn 'wd 'w ^суn nhwptgyh'n
'wd wzrgyh'n whwrydn 'И бояться послушаться их приказа и коле-
бать эти таинства и величия' (T III D 278 II R, 10-13; MIM II,
309; Reader, 55).

6.6.2.3. Зафиксированы также примеры в среднеперсидском, где инфинитив, выступая с глаголом dīvinn-, получает значение начала действия.²⁹ Ср.:

dbyr куš nwyst nbštn pd prm'n ^су dynsrhng'n 'Писец, который
начал (стал) писать по приказу глав религии' (M I, 174; Reader,
53),

'wd nwyxt awdy xwzdk 'И (они) начали другого звать' (M 742 II R, 5, 6; XIX, 122).

В манихейских среднеперсидских текстах *nivinn-* выступает главным образом с причастиями на *-ān* (см. 4.5), в отличие от пехлеви, где оно встречается и с "усеченными" инфинитивами.³⁰

Субъективные инфинитивные конструкции имеют широкое распространение также в древнеиранских языках. Ср., например, в древнеперсидском:

kašciy naiy adaršnauš cišciy Vastanaiy 'Никто не посмел что-либо сказать' (DB I. 53f);

в Авесте:

tāčit mazdā vasēmi anyāšā vīduyē 'Это, о Мазда, и еще другое я бы хотел знать' (Yt. 44, 3).

Ср. также в древнеиндийском:

tā vāp vāstūny uśmasi gāmadhyāi 'Мы хотим идти к этим, вашим поселениям' (RV I, 154, 6).

6.6.2.4. Инфинитив в сочетании с *tuvān* имеет то же значение, что и с *ādug*. Порядок слов тот же в отличие от пехлеви, где *tuvān* может ставиться и после инфинитива и где в основном образует безличные обороты. Конструкции с *tuvān* + инфинитив зафиксированы только в среднеперсидском. Ср.:

'wš ny tw'n bwd hnzptn nbyštn 'И он не мог закончить писать' (M I, 175; Reader, 53). Здесь также и в качестве объекта выступает инфинитив в значении имени действия.

tw'n bwd 'dydn 'wd pdyruptn w 'z 'wd 'wrzvg pr'mwxta '(Они) были в состоянии войти (в религию) и принять (деяния благочестия) и отбросить Аз и желание' (M 542 b I RV, 12-14; Šab. I, 518). Ср. также в пехлеви:

u pas arāš ē asp nišastan nē tuvān 'И уже невозможно будет сесть на коня' (AZ, 187).³¹

6.7. В манихейских текстах широко использованы безличные конструкции с инфинитивом и модальными глаголами и словами *abāy-* 'быть необходимым, надлежать, долженствовать' (только в ср.-перс.), *niyābag* 'нужно, следует', *šār* 'нужно, следует' (только в парфянском), *šay-/šah-* 'быть возможным, дозволенным', *saz-* 'приличествовать, подобать' (только в ср.-перс.). Эти конструкции имеют различные модальные оттенки.³²

6.7.1. В изданных текстах нами обнаружен только один пример безличной конструкции инфинитива с глаголом *abū-*,³³ который передает значение долженствования, необходимости. Безличный глагол выступает в препозиции к инфинитиву. Ср.:

'yn 'b'yd' xw'stn kw gy'n xwd gwhr 'wd c'wlyh sy ? 'Следует спросить следующее: из чего (состоят) субстанция и сущность самой души' (M 9 II R, 9-11; MIM II, 299).

6.7.2. С тем же модальным значением в среднеперсидских текстах выступает инфинитивная безличная конструкция с *liyābag*. Отмечен нами один пример в изданных текстах. Ср.:

lwn hrw sy 'yn zn qurd 'wd wyr'st mnc h'mgwnq ny'bg kyrdn 'Теперь, все что эта женщина сделала и совершила, также и мне следует делать' (M 45 R I, 6-7; MSt, 12; KPT, 90).

В опубликованных текстах на парфянском языке инфинитивную конструкцию с *liyābag* нам найти не удалось. Засвидетельствован лишь пример, где *liyābag* управляет придаточным предложением цели с союзом *kw* и глаголом в конъюнктиве. Ср.:

'wd 'm'h mrdwhm 'st'rgr hwm'd ny ny'bg kw tw pdyc 'm'h 's' 'И мы люди грашныя, не подобает, чтобы Ты к нам пришел' (M 48 R I, 13-16; FMW, 103).

6.7.3. Модальное слово *šar* с семантикой долженствования имеется только в парфянском. Оно выступает главным образом в постпозиции к "усеченным" инфинитивам. Ср.:

'st jm'n kd dyn'br wxybyu gryw 'wh nm'd c'r cw'gwn 'bjyrw'ng 'wd 'st jm'n cw'gwn 'mwcg 'st jm'n cw'gwn bndg 'wd 'st jm'n cw'gwn xwd'y 'Порой денавар должен показать себя как ученик, порой - как учитель, порой - как раб, и порой - как господин' (M 5815 R II, 46-51; MIM III, 855),

buc ptwd c'r 'š ms'dr'n 'wd ptwd c'r 'c h'ws'rg ptwd c'r 'š q'sdr prxwdn 'wd 'nyc 'spyst sxwn 'Но следует терпеть оскорбления и другие ругательства от старших, следует терпеть от ровесника и следует терпеть от младшего' (M 5815 R I, 11-16; MIM III, 855),

kw 'm'br 'wjd c'r 'Можно будет убить (его)' (M 4575 V II, 19; MTEI, 79),

'whwb pd 'um bzg jm'n pw'g dyn'br nšst c'r pd kyrbg 'ndyšyān

'wd wrdyndyh wxybyu gryw 's bzg u 'w kyrbg 'bg'w qyryndyh
'Итак в это грешное время праведный денавар должен сидеть в
добродетельной медитации и он должен отвращать себя от греха
и увеличивать благочестие' (Т II D II 134 I R II, 52-57; MiM
III, 855).

В последнем примере идет серия назидательных предложений, вы-
раженных равноправными членами, из коих в одном фигурирует
конструкция **šar** + инфинитив, а в другом выступают финитные
формы глагола на -ēndāh.

Но **šar** выступает и с "полными" инфинитивами, причем как в
препозиции, так и в постпозиции к ним; ср.:

'st jm'n kd dya'br wxybyh gryw 'wh bwrz c'r dyrdn cw'gwn
amuz kwf 'Временами денавар должен держать себя самого так
высоко, как гора Смир' (M 5815 R I 28-32; MiM III, 855),
hngwn 'w hrwun bwrdn c'r 'Все надлежит таким же образом пере-
носить' (M 5815, 219-221; MiM III, 860).

6.7.4. В среднеперсидском инфинитив мог получать постпозитив-
ное, безличное определение-предикат в виде адвербиального
словосочетания, уточняющего значение инфинитива с дополнитель-
ным придаточным предложением, введенным союзом kw. Ср.:

рз 'yn d'nysta ny dwškr kw gy'n 's ta jwdygwhr 'Следователь-
но не трудно знать, что душа и тело из разных субстанций' (M
9 II, 13-15; MiM II, 299-300).

6.7.5. В манихейских текстах имеют довольно широков распро-
странение (особенно в парфянском) инфинитивные конструкции
с безличным глаголом **šāy-** (в ср.-перс.), **šah-** (в парф.). Эти
конструкции имеют значение утверждения или отрицания опреде-
ленной истины, возможности, моральной нормы или выполнимости
действия, выраженного инфинитивом. Они особенно часты в на-
зидательных выражениях и предписаниях.

Среди изданных манихейских среднеперсидских текстов нами
отмечены только примеры с отрицанием и с "полными" инфинити-
вами, причем с препозицией инфинитива к безличному глаголу.
Ср.:

'ndr 'ywgwhryh 'myzyšn 'wd ps'cyšn 'wd bnyšn bwdn 'wn ny š'yd
c'wn 'zum^c y p'k 'При единстве субстанции не может быть

такого смешения, устройства и связанности, как это имеет место в случае чистого серебра' (M9 II V, 1-3; MiM II, 300),
prx'yūšn^c y pd 'c 'n'gyh dwr bwdn 'wd 'w nykyh mdn 'w hndyūyūšn
'y ks mdn ny š'yū 'Мысль быть вдали от зла и придти к добру
не могла бы дойти до сознания ни одного человека' (M9 I R,
15-18; MiM II, 298).

Здесь инфинитивы, подобно личным глаголам, управляют именем посредством предлогов pad и b. То же в следующем примере:
k' d'nyūšn b' pd^c yūn dr'n^c yūm 'c 'br nbyšt 'n'y 'w mrdwhm'n
mdn ny š'yū 'Если значение не может иначе дойти до людей,
кроме как через посредство этих глав, которые были написаны
мною выше' (M9 I V, 9-11; MiM II, 298).

Ср. в пехлеви:

ud zan hān vattar kō arūk pat rāmišn zīstan nē šāyēt 'Та жен-
щина хуже, с которой нельзя жить в согласии (в мире)' (MX.
33.14).

Ср. также в раннем новоперсидском:

ān ki šāyāb būban ki az dūr hašē āyāb 'Что может быть тот,
который идет издалека'.³⁴

Парф. В отличие от среднеперсидского, с безличным глаголом выступают в парфянском и "усеченные" инфинитивы, причем иног-
де в параллельных формах. Ср.:

'ydr'd cy hwpt'w dyn'br kyc cyš myhg'r kyrd ny šhyd. 'Ибо ник-
то не может нанести какой-либо вред многотерпеливому денавару'
(M 5815 R I, 15-18; MiM III, 855),

'w'gwn prxwdn u 'nyc 'spyst sxwn 'w hwpt'w dyn'br cyš myhg'r
kyrdn ny šhyū 'Подобно этому оскорбления и другие бранные
слова не могут причинить какой-либо вред многотерпеливому
денавару' (M 5815 R I, 25-28; MiM III, 855).

"Усеченные" инфинитивы в парфянском более характерны для
случаев, когда модальный глагол имеет при себе отрицание. Ср.:
kw 'c t'r fr'mwxt u wywd'd ny šh'm 'Чтобы я не смог освобод-
диться и отделиться от тьмы' (M 2a R II, 39-41; MiM III, 850),
'wd bg'n wsn'd hw rngs rwšn ky 'd t'r wmyxt 'wt wywd'd ny šhyd
'nd'gūn ny bywūd 'И боги не опечалются из-за той крупницы
Света, которая смешана с тьмой и не может быть от нее отделе-
на' (M 2a R II, 60-64; MiM III, 851).

Ср. также приведенный выше пример M 5815 R I, 15-18; MiM III,
855.

Имеется также пример параллельного употребления "усеченного" и "полного" инфинитивов с глаголом, не имеющим отрицания. Ср.:

kwā ... rā's'd 'wt bwxtn šh'm 'Чтобы я мог очиститься и спастись' (М2 а R II, 45-47; MiM III, 851).

Примеры с "полными" инфинитивами.

Без отрицания:

ʕum 'nǰwǰft pzd 'wd dyjw'r cy tw wyd'ryh ky šhyd wyfr'štn 'И кто же может научить тебя (терпеть) эти насилия, преследование и нужду, которые ты переносишь?' (М 7 II V I, 187-192; MiM III, 874),

byc cy 'w's kyrbg š'h'h kyrdn ny frgwš'h cy jm'n rg nydf'ryud 'Напротив, добрых деяний, которые ты сейчас мог бы совершить, не откладывай, ибо время очень (букв. 'быстро') спешит' (Т II D II 134 II R I, 113-116; MiM III, 857).

С отрицанием:

hwyc bzkr ... gryft 'wd pst bwt pt axmg ʕškyft kw ms ny šhyd 'с hw ʕzǰdn 'И тот грешник ... был схвачен и связан и сослан в (тюрьму)-могилу, из которой он больше не может бежать' (М 2 а V II, 127-130; MiM III, 853),

ms'dr br'd rg frm'n ny šh'd d'dn 'Старшему брату не подобало бы давать срочный приказ' (М 6470 V, 3; KPT, 94),

'wd hrwyn 'wzdys'n ... 'с hw nrh 'w hwyn ny šhynd bwxtn 'И все (их) идолы ... не могут спасти их от этого ада' (М 895 а V, 12b; Н-С, 89),

hwyn ʕsprhmg 'w pyl 'mštn ny šhynd '(И) эти цветы не могут уничтожить слона' (М 5815 R I, 20-22, MiM III, 855),

'wd hwyn w'r'n 'w 'sng wdxtn ny šhynd 'И эти капли воды не могут расплавить камня' (М 5815 R I, 23, 24; MiM III, 855).

6.7.6. В среднеперсидских текстах имеется также пример употребления инфинитива с безличным глаголом saz-.³⁵ Ср.:

ps hrw kyš ʕyn dr'n dryst pd d'nyšn 'wd h'wnd 'wd ʕywg'ng szyd bwdn 'Тогда эти главы для каждой религии должны быть верными в том, что касается знания и тому подобного, и единообразными' (М 9 I V, 11-14; MiM II, 298-299).

6.8. Можно указать также на фразеологическое сочетание инфинитива с глаголом, не имеющим отрицания.

нитива с глаголом *dā- 'давать' в среднеперсидском. В опубликованных текстах такое употребление отмечено только один раз. Ср.:

tawm ky xwryd rāzwm ky dyūd xwrđn 'В-четвертых, который (сам) ест (яд), в-пятых, который заставляет есть' (M 177 R, 13-14; MSt, 22).

6.9.1. Инфинитив в среднеперсидском и парфянском, судя по турфанскому материалу, употребляется прежде всего как имя действия, обладая свойствами имени и глагола. Глагольные свойства инфинитива проявляются в том, что он может управлять именем как личные формы глагола. Инфинитив выступает также в инфинитивных предложениях, являясь основным центром предикации. Он может также показывать цель, намерение посредством послелoga rāy/rād или без него. Наиболее активно инфинитивы в среднеперсидском и парфянском употребляются в конструкциях с модальными и безличными глаголами.

Наряду с основным типом инфинитива на -tan в указанных языках используются и так наз. "усеченные" инфинитивы, которые хотя и имеют ограниченное употребление (главным образом с модальными и безличными глаголами), но функционально немного отличаются от "полных" инфинитивов.

6.9.2. Преобладающий тип инфинитива в современных иранских языках - это инфинитивы на -tan, восходящие к др.-перс. типу образования инфинитивов на -taday, и так наз. "усеченные" инфинитивы. Наряду с этими имеются и другие формы инфинитивов: на -aka, -ada, -iđa и т.п.³⁶ (см. 1.8, 5.7). Формы на -tan, однако, наиболее активны; они проникают часто и в языки, в которых имеются другие типы образования инфинитивов, составляя с ними конкурирующие формы.³⁷ Эти инфинитивы, и особенно "усеченные" инфинитивы, вошли в систему глагольного словоизменения некоторых, главным образом западных, иранских языков.

Живая связь инфинитива с глаголом и возможность его замены подчиненной фразой³⁸ привело в некоторых языках к частичному отживанию инфинитива. В новоперсидском, например, в отличие от среднеперсидского, инфинитив в функции объекта к мо-

дальному глаголу часто заменяется конструкцией с союзом и глаголом в аористе; ср.:

Ū mīfarāyad ke šomā beravid 'Он приказывает, чтобы вы ушли';
mīxāhad ke beravad 'хочет идти' и т.п.

Некоторые современные иранские диалекты совсем лишены инфинитива.³⁹

З а к л ю ч е н и я

Комплексное исследование глагольных имен в среднеперсидском и парфянском показало следующее.

1. Отглагольные имена на -(а)ка в указанных языках по своему образованию не однородны; они образуются как от презентных основ, так и от прошедшей основы и от основ, оформленных суффиксами -ant, -ād, -ān и т.д. Такое положение, естественно, влияет на семантику и функционирование этих имен в языке. Давербативы на *tāka, например, имеют перфектное значение; а образования от настоящей основы или от других основ соответственно значение настоящего времени.

Эти имена, судя по нашему материалу, выступают в основном в живых, свободно воспроизводящихся конструкциях и не составляют в языке цельной системы. Они не участвуют в создании сложных глагольных форм, а употребляются главным образом в атрибутивной и предикативной функциях. В атрибутивном употреблении отглагольные имена на -(а)ка часто субстантивируются, выступая в роли любого из членов предложения, которые могут выражаться существительным.

2. Перфектные причастия на -ta играли большую роль в истории глагольного формообразования иранских языков. Они послужили основой для образования новых финитных форм глагола, заменивших старые, флективные формы. В ходе исследования выяснилось, что имена на -ta в турфанских текстах имеют разнообразное функционирование. Они выступают как субstantивы, атрибуты к именам, а иногда и в роли наречия в предложении (в парфянском). Но, самое главное для причастий на -ta - это их употребление в системе глагола - участие в создании претеритального аналитического спряжения и в períфразах с *stā- и *dar-. Изложение этих вопросов было сопряжено с известными трудностями из-за отсутствия в научной литературе достаточно четкого описания этой системы, в частности образования перфек-

та переходных глаголов. Однако подробное рассмотрение причастий на -та в турфанских текстах, отличающихся богатством грамматических форм и объемом языкового материала, позволило воссоздать точную картину образования перфекта, выделяя три способа его образования: перфект I, перфект II и перфект III. Кроме того, выяснилось также, что к перфекту III прибегали в эмпатической речи, особенно там, где эмпазис высказывания ложился на глагольное действие, и что он совсем не искусственная, "учаная" форма, как полагали до сих пор. Достаточно частое его употребление в манихейских текстах дает все основания утверждать, что перед нами глагольная форма живого языка, особенно употребительная в поэзии. Способ выражения пассивной предикации агенса и причастия в перфекте III совершенно аналогичен пассивной денотации имени энклитиками, широко применявшейся в западноиранских турфанских текстах.

3. Судя по нашему материалу, отглагольные имена на -adt в манихейских текстах встречаются редко, что сходно положению этих имен в пехлеви, а также в других средне- и новоиранских языках. Причастия на -adt нами отмечены только в парфянском, где они имеют почти те же употребления, что и причастия на -(a)ka от презентной основы.

4. Причастия на -ad, как установлено нами в ходе исследования, в манихейском среднеперсидском и парфянском являются весьма непродуктивными глагольными формами. В среднеперсидском употребляются они в основном как прилагательные и деепричастия. Случаи субстантивных употреблений совсем отсутствуют. В парфянском же отмечен лишь один пример причастия на -ad в деепричастной функции.

5. Исследование манихейских текстов показывает, что имена на -id в этих текстах играют в основном роль имен действия и существительных в противоположность пехлеви, где они имеют значительно более широкий круг функционирования и особенно часто употребляются как герундивы.

6. Инфинитивы в турфанских текстах употребляются прежде всего как имена действия, обладая свойствами имени и глагола.

Наряду с основным типом инфинитива на -tad в рассматриваемых нами языках выступают и так наз. "усеченные" инфинитивы, которые хотя и используются в основном с модальными и безлич-

ными глаголами, но функционально почти не отличаются от "полных" инфинитивов.

Инфинитив выступает также в так называемых инфинитивных предложениях, являясь основным центром предикации. Он может показывать цель или намерение посредством послелогога *rāy/rād* или без него. Наиболее активно инфинитивы в турфанских текстах употребляются в конструкциях с модальными и безличными глаголами.

В той мере, в какой в данной работе оказалось возможным проследить развитие указанных грамматических форм в новоиранских языках, картина представляется следующей.

1. Судьба отглагольных имен на *-(a)ka* в современных иранских языках сложилась в зависимости от основы, к которой присоединялся суффикс. В большинстве языков образования от претеритальной основы прочно вошли в систему глагольного словоизменения, участвуя в создании аналитических форм глагола. Образования от основы на *-ant(-antāk)* в некоторых новоиранских языках функционируют как причастия настоящего времени с семантикой имени деятеля. Что касается именных образований от презентных основ, то они сохранились не во всех языках. Часть же иранских языков образует инфинитивы посредством суффикса *-āk* от основы настоящего времени глагола.

2. Причастия на *-ta* полностью вошли в глагольную систему всех новоиранских языков. Они генерализовались в качестве основы прошедшего времени.

3. Причастия на *-ant* (не осложненные суффиксом *-āk*) очень редки в новоиранских языках. Встречаются лишь отдельные примеры, в основном лишенные глагольного значения и выступающие как субстантивы.

4. Ограниченность употребления причастий на *-ād* в среднеиранском отразилась и в новоиранских языках. В некоторых, как в курдском, белуджском, татском они совсем отсутствуют, в других, как в гиланском, употребляются изредка. Эти причастия сравнительно часто функционируют в персидском и в таджикском, хотя и здесь их употребление весьма ограничено.

5. Имена на *-īšn* отмечены не во всех новоиранских языках. В современном персидском и таджикском они употребляются как простые субстантивы или имена действия. В отдельных иранских

языках, как в заза, имена на **-iā** выступают в качестве инфинитивов. Преобладающий тип инфинитива в современных иранских языках - это инфинитивы на **-tak**, восходящие к др.-перс. типу образования инфинитивов на **-tantiy**, и так наз. "усеченные" инфинитивы. Наряду с этими имеется и другие серии инфинитивов: на **-(a)ka**, **-ala**, **-iā** и т.п. Некоторые иранские языки совсем лишены инфинитива. Инфинитивы на **-ted** и особенно "усеченные" инфинитивы, вошли в систему глагольного словоизменения некоторых - главным образом западных - иранских языков.

П Р И М Е Ч А Н И Е

В в е д е н и е

¹См. W.B.Henning. *Mitteliranisch.* - In: *Handbuch der Orientalistik*, 1958, Abt. I, Bd 4, Abschn. I. с.96-97.

²См. M.Boyce. *Some remarks on the present state of the Iranian Manichaean MSS from Turfan, together with additions and corrections to "Manichaean Hymn-Cycles in Parthian"*. - MIO, 1956, Bd 4, H. 2, с.314-317; см же. *A catalogue of the Iranian manuscripts in Manichean script in the German Turfan collection.* Berlin, 1960. В предисловии к последней работе автор подробно излагает историю германской турфанской коллекции и приводит литературу вопроса. Об изданиях последних лет указанных авторов см. в "Библиографии".

³См. P.Tedesco. *Dialektologie der westiranischen Turfan-texte.* - MO, 1921, vol.XV, f. 1-2; W.B.Henning. *Das Verbum des Mittelpersischen der Turfan-Fragmente.* - ZII, 1933, Bd 9, H. 2; A.Ghilain. *Essai sur la langue parthe, son systeme verbal d'apres les textes manicheens du Turkestan Oriental.* Louvain, 1939.

⁴А.Н.Рогоза. *Существительные и прилагательные в среднеперсидских турфанских текстах.* - ИСИА, 1963, №67; W.Skalmowski. *Das Nomen im Parthischen.* - BSPL, 1967, XXV.

⁵Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. М., 1981, с.147-232.

⁶Ch.Bartholomae. *Zu den persönlichen Pronomina im Mitteliranischen. Zur Kenntnis der mitteliranischen Mundarten IV.* - SPAW, Phil.-hist. Kl., 1922.

⁷См. M.Boyce. *Some Middle Persian and Parthian Construc-*

tions with Governed Pronouns. - In: Dr.J.M. Unvala Memorial Volume. Bombay, 1964; see also. The use of relative particles in Western Middle Iranian. - In: Indo-Iranica. Melanges presentees a G.Morgenstierne. Wiesbaden, 1964; D.N.Mackenzie. The 'Indirect Affectee' in Pahlavi. - In: Dr.J.M. Unvala Memorial Volume. Bombay, 1964; Е.Н.Молчанова. Основные вопросы синтаксиса среднеперсидского языка. Нанд.дис., М., 1966.

⁸ Chr.J.Brunner. A syntax of Western Middle Iranian. Delmar, N.Y., 1977.

⁹ N.Sims-Williams. /Рец. на:/ Chr.J.Brunner. Указ. соч. BSOAS, 1978, 42/43, с.570, 571.

¹⁰ См. P.Tedesco. Указ. соч., с.187, 188.

¹¹ Ограниченное использование восточноиранского (согдийского) материала объясняется тем, что нами готовится специальная работа, посвященная глагольным именам (инфинитивам и причастиям) в согдийском языке (на материале всех категорий текстов).

Г л а в а 1

¹ Ch.Bartholomae. Vorgeschichte der iranischen Sprachen. - GIFh, 1895, Bd I, Abt. I, с.106, §201; R.Kent. Old Persian. New Haven, 1953, с.51. Об индоевропейском см. А.Мейе. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.-Л., 1938, с.280. См. также Г.С.Асатрян. Отглагольные имена на -(а)ка в среднеперсидском и парфянском. - В кн.: Вопросы востоковедения 3-4, Ереван, 1987, с.306-320.

² R.Kent, там же.

³ Кроме среднеперсидского и парфянского, имена на -(а)ка активно функционировали и в восточноиранских языках; ср., например, в согдийском: E.Benveniste. Essai de grammaire Sogdienne. II, Paris, 1929, с.57.

⁴ K.Hoffmann. - Wörter und Sachen, Bd 21, с.148 сл.

⁵ См. Ch.Bartholomae. Altiranisches Wörterbuch. Berlin, 1961, с.1508; J.Wackernagel, A.Debrunner. Altindische Grammatik. Bd II, 2. Die Nominalsuffixe. Göttingen, 1954, с.145, 146;

H.W. Bailey. Armeno-Indo-iranica. - TPhS - 1956, с.110.

⁶В.И.Абаев. Осетинский язык и фольклор. 1, М.-Л., 1949, с.222.

⁷Происхождение этой формы довольно спорно. Дж.Дармстеттер для этого суффикса предполагал преформу **-āyaka*. См. J.Darmestetter. *Études Iraniques*. I. Paris, 1883, с.268. Н.Г.Залеман возводил эту форму к **-āyaka*, которая, по его мнению, в дальнейшем генерализовалась. См. C.Salemann. *Mittelpersisch*. - GIPh, 1895, Bd I, Abt. I, с.278. Такое предположение, однако, маловероятно из-за отсутствия таких распространенных основ в иранском, послуживших якобы причиной для генерализации. Авторы недавно вышедших очерков о среднеперсидском и парфянском возводят этот суффикс к **-ā-ka*, см. Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки, с.197. Ср. также J.Wackernagel, A.Debrunner, op. cit., §150 с., с.267: 'Die Herkunft der Endung ist dunkel'.

⁸Букв. 'пойманный, схваченный' от иран. **var-* (и.-в. **yal*), ср. ав. *varata-* 'пленник', греч. *ἄλισχομαι*.

⁹По-видимому, от **-fra-yāta-ka-* или от **-fra-yātaya-ka-*. См. D.M.Mackenzie. *Help in need*. - In: *Societies and Languages of Ancient Near East: Studies in honour of I.M.Diakonoff*. London 1982, с.261.

¹⁰В.Хеннинг переводит *gr'g* как 'assailant, a class of the demons', возводя его тем самым к иран. **raf-* 'нападать'; ср. парф. *rf-* 'нападать', *rfg* 'нападающий'. См. W.Henning. *A List of Middle Persian and Parthian words*. - BSOAS, 1937, 9, pt.I, с.87. В.Зундерман также, вслед за Хеннингом, переводит 'Angreifer, Dämonenart'. См. КРТ, 133. Не исключена, однако, возможность происхождения слова от иран. **gar-* 'хватать'; в этом случае можно будет перевести его как захватчик.

¹¹Е.Венвенисте. Указ. соч., с.55; Л.Г.Герценберг. Хотаносакокий язык. М., 1965, с.73. См. также В.И.Абаев. Указ. соч., с.222. Примеры см. :Г.С.Асатрян, Г.С.Мурадян. Суффикс *-ak* в древнеармянском. - ИФЖ 1985, № 3, с.142-143, §3.5.

¹²В.И.Абаев. Указ. соч., с.291. О новоперсидских причастиях

наст. времени с суффиксом, восходящим к -*ik*, см. P. Horn .
Neupersische Schriftsprache. - GIPh , 1998, Bd I , Abt. 2, с.146.

¹³ J.Kurylowicz. *The Inflectional Categories of Indo-European*. Heidelberg, 1964, с.167.

¹⁴ K.Brugmann. *Kurze vergleichende Grammatik der indogerm. nischen Sprachen*. Strassburg, 1904, с.607; В.В.Виноградов. *Русский язык*. М., 1971, с.221.

¹⁵ Перевод предложен Хеннингом (см. *apud* Н.-С, 186). По форме *dr'w'ng* -причастие на -*ānak*. См. также M.Schwartz. *Iranian "draw- 'to lead astray"*. - *JRAS*, 1966, pt. 3, 4, с.119 сл.

¹⁶ Об этом слова см. Henning. *Verbum*, с.188; Ghilain. *Essai*, с.29; E.Benveniste. *Elements parthes en armenien*. - *REA*rm, I, 1964, с.7. Это, по-видимому, единственный случай в среднеперсидском и парфянском употребления причастия с суффиксом с долгой ступенью гласного в роли примыкающего к имени определения.

¹⁷ В.Г.Адмони. *Введение в синтаксис современного немецкого языка*. М., 1955, с.279.

¹⁸ А.И.Смирницкий. *Синтаксис английского языка*. М., 1957, с.246.

¹⁹ Такое положение, впрочем, может объясняться также и поэтическим характером текстов, из которых взяты примеры. Там не менее весьма вероятно и наличие определенной закономерности.

²⁰ Ср. D.N.Mackenzie. *A Zoroastrian Master of Ceremonies*. - In: W.B.Henning memorial Volume. London, 1970, с.266.

²¹ Мы следуем переводу М.Бойса: "I am the Water which (is) fit you should give me 'the offering to the water', that I may become strong" (M.Boyce. *Ātaš-zōhr and Āb-zōhr*. - *JRAS*, 1966, pt. 3, 4, с.112; *Reader*, с.113), который, в отличие от перевода В.Хеннинга, основан на эмандации формы *by'd* (MIM II, 320) на *dy'd*.

²² А.Мэйе, *указ. соч.*, с.290.

²³ Там же, с.377.

24 hand < иран. *anda-, оенскр. andhā- 'слепой'.

25 fraṇaṣtag < *fra-nas- 'сбиться с правильного пути, заблудиться'; хорвем. řnā- < *fra-nasya- 'to go astray', řn'řy- < *řn'sy- < fraṇāsayā- 'lead astray'. Ср. оенскр. graṇāsyā- 'be lost'. См. D.N.Mackenzie. The Khwarezmian glossary - I. - BSOAS, 1970, XXXIII, 3, с.549-550; его же. The Khwarezm. glossary - II. - BSOAS. 1971, XXXIV, I, с.83.

26 В переводе Ханнинга: 'Durch den (Schein) schönen Körper kommen sie ins Verderben' (MIM III, 888).

27 Ср. подобную конструкцию с причастием на -ān в среднеперсидском (4.4).

28 Об этой форме см. Henning. Verbum, 191, Reader, 53.

29 hwsrwg < *hu-srawa-ka.

30 См. J.Darmesteter. La Zend-Avesta. Traduction nouvelle avec commentaire historique et philologique. 2 vol. - Annales du Musée Guimet, Tome 22. Paris, 1892, с.300; I.Gershevitch. The Avestan hymn to Mithra. - University of Cambridge Oriental Publications, 1955, №4, с.200-201.

31 E.Kurylowicz. Указ. соч., с.169.

32 Перевод Ханнинга: 'das Gutes-tun und den, der es lehrt-, das Sünde-tun und den, der es aussät' (MIM II, 311).

33 По-видимому, из иран. *pari-gaz-. Этой корень в иранском имеет значение 'получать, схватить'; ср. с превербом ā-: согд. 'r'z- 'начать', новоперс. āraz 'начало', осет. āraz 'помогать, способствовать'; с frā-: будд. согд. βr'z-, маних. согд. βr'z 'grasping' (см. W.V.Henning. Sogdica. London, 1940, с.64); с frā-: будд. согд. pr'z- 'начать'; с pati-: будд. согд. p'z- (p'zēt-) 'получать', маних. согд. p'z 'получение'. См. H.W.Bailey. Prolexis to the Book of Zambasta. - In: Indo-Scythian Studies being Khotanese Texts, vol. 6. Cambridge, 1967, с.151; его же. Sad-dharma-puṇḍarīka-sutra. - In: Occasional paper 10, 1971, p.36; его же. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1979, p.199.

34 Сочетание хууп znyd- мы переводим так, исходя из толкова-

ния х̄ān < * hāina-, предложеного нам В.А.Лившицем. Такое значение данного слова ('войско') лучше подходит к контексту, чем более ранний перевод Хеннинга ('Rache, Haß') (см. MiK II, с.306) < * kaika-.

35 Ж.Блок отмечает такую же функцию для причастий настоящего времени с суффиксом -āk (заимств., по-видимому, из иран. -āk) в палестинском цыганском языке; ср. jand-āk 'он знает' (ср. ama jando-mi 'я знаю'). См. J.Bloch. L'indo-aryen du Veda aux temps modernes. Paris, 1934, с.269.

36 В отличие от причастий на -ta, которые в рассматриваемых языках являются основами для образования перифрастического спряжения, заменяющего древнее флективное, выступая в этой функции почти как морфемы.

37 Из иран. * ara-ita-ka- 'заблудший, lost from its rightful place (property), stray (animal)'. См. D.N.Mackenzie. Finding's Keeping. - Memorial Jean de Menasce. Louvain, 1974, с.274. Ср. также классич. новоперс. vāda "совершенный" < * ura-ita-ka- (букв. "пришедший"). См. D.N.Mackenzie. The Vocabulary of the Lahore Tafsir. - In: Iran and Islam, Edinburgh, 1971, pp.415, 419, f.n. 11.

38 Перевод Хеннинга: "... away from this man, who wears it: flee ye,..." См. ММТ, 51.

39 См. Henning. Verbum, с.247.

40 Ср., например, в гилянском: A.Christensen. Contributions à la dialectologie iranienne, II. København, 1935, с.53; В.С.Расторгуева, А.А.Неримова и др. Гилянский язык. М., 1971, с.152-153. В новоперсидском и диалектах вспом. глагол dār- вместе с личными формами глагола в наст. времени и в претерите передает видовое значение продолжительности действия: dārad mikonad 'делает в данный момент', dāst mīkard 'делал в определенное время в прошлом' и т.п. См. об этом также; В.А.Жуновский. Особенности значения глагола dāstan в персидском разговорном языке. - ЗВРАО, т.Ш, СПб., 1889; I.Dehghan. Dāstan as an auxiliary in contemporary Persian. - In: ArOr 40 (1972), с.198-205.

41 В.С.Расторгуева, А.А.Неримова. Система таджикского глагола. М., 1964, с.157.

- 42 В.А.Фролова. Белуджский язык. М., 1960, с.56. Ср. также в гильянском: В.С.Расторгуева, А.А.Наримова и др. Гильянский язык, с.143.
- 43 В.С.Расторгуева, А.А.Наримова и др. Указ. соч., с.205.
- 44 В.И.Абаев. Указ. соч., с.221.
- 45 P. Horn. Указ. соч., с.146.
- 46 См., например, D. Chwolson. Die Ssabier und der Ssabismus. Bd II. Orientalische Quellen zur Geschichte der Ssabier und des Ssabismus. SPb, 1856, с.594, 598, 600.
- 47 Т.Н.Пахалина. Памирские языки. М., 1969, с.40.
- 48 См. E. Benveniste. Les infinitifs avestiques. Paris, 1935, с. III.
- 49 Т.Н.Пахалина. Ишкашимский язык. М., 1959, с.57; там же. Памирские языки, с.127.
- 50 См. E. Benveniste, Указ. соч., с.110.
- 51 Т.Н.Пахалина. Памирские языки, с.104; А.Л.Грюнберг, И.М.Стеблин-Наменский. Ваханский язык, М., 1976, с.600.
- 52 А.Л.Хромов. Ягнобский язык. М., М., 1972, с.47.
- 53 J. Bloch. Указ. соч., с.283.
- 54 В.А.Фролова, там же; J. H. Elfenbein. The Baluchi Language. A Dialectology with Texts. London, 1966, с.8.
- 55 E. Benveniste. Essai de grammaire Sogdienne, II, с.57; I. Gershevitch. A Grammar of Manichean Sogdian. - Oxford, 1954, с. 135-137; E. Benveniste. Les infinitifs avestiques, с.111.
- 56 В.А.Лившиц, А.Н.Писарчик. Ягнобско-русский словарь: приложение к: М.С.Андреев, Е.М.Пещерова. Ягнобские тексты. - М.-Л. 1957, с.224.
- 57 В.А.Фролова, там же.
- 58 Т.Н.Пахалина. Памирские языки, с.104. И.М.Стеблин-Наменский, ссылаясь на Г.Морганштерна, считает, что суффиксы типа -ak (в ваханском, ишкашимском и др.) заимствованы в среднеиранскую эпоху из какого-либо среднеиранского языка, игравшего в

Припамирье в прошлом ту же роль, что и персидский в наше время. В пользу этой гипотезы говорит, в частности, чрезвычайно широкое распространение суффикса инфинитива типа -ak во многих языках Восточного Гиндукуша, в том числе и в неиранских - в дардских и кафирских (прасун, иховар, шина и пр.). Исконным суффиксом инфинитива в памирских языках были только отражения др.-иран. *-ana- (устное сообщение).

⁵⁹ E. Delbrück. Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen. 2 Teil. Strassburg, 1897, с.463.

Г л а в а II

¹ K. Brugmann. Указ. соч., с.317. См. также E. Delbrück. Altindische Syntax. Halle, 1888, с.383.

² См. в частности G. Morgenstierne. Ancient contacts between N.E. Iranian and Indo-Aryan? - In: Mélanges linguistiques offerts à E. Benveniste. 1975, с.432.

³ О. Семереньи. Введение в сравнительное языкознание. М., 1980, с.337.

⁴ Например, ср.п. burd от *bar-(*b₁ta-), hišt от *harz-(*h₁ṛšta-); парф. rixt от *raik-, dišt от *dais-, yušt от *yauz- и др.

⁵ Например, ср.п. xvard от *xvar-, bōxt от *baug-, viftag от *dab-; парф. saxt от *sak-, gašt от *gaz-; формы с изменением тембра гласного (a > i): ispišt от *spas-, vidiftag от *dab- и др.

⁶ Например, ср.п. passāxt от *sač-, rāst от *rad-; vi-lārd от *lar-, mānd от *man-; парф. vāxt (вместо первоначального *uxū от *wak-, rāšt от *raz-, vāst от *wad- и др.

⁷ Ханнинг вслед за Дармстетером и Залеманом считал праформой среднеперсидского суффикса -īd др.иран. *-ay(a)-ta (см. Henning, Verbum, с.222). Происхождение парфянского -ād, а также согдийского -āx Шедер связывал с генерализацией типа причастия на -ta от основ с долгим -ā (см. H. H. Schaefer, and A. Waag. Zum sogdischen Verbum. - ZDMG, 1936, с.144). Гилэн же возводил суффикс -ād к *-aya-ta- через ступень *-ā / см.

Ghilain, указ. соч., с.101). Такое предположение фонетически маловероятно.

Суффикс *-lā* образовывал в парфянском причастия также от заимствованных глагольных форм; ср. *zgwī'd* (*izwōlād*) от восточноиранского *izwōl-* < **uz-wōl-*.

⁸ В переводе М.Бойс: 'The storehouse of old' (см. M.Boysc. *Rel. Particles*, с.36).

⁹ См. Г.С.Асатрян. Перфект переходных глаголов в среднеперсидском и парфянском (на материале турфанских текстов). - В кн.: К III международному симпозиуму по теоретическим проблемам языков Азии и Африки (тезисы докладов советских языковедов). М., 1983, с.7-10.

¹⁰ И в пахлеви место предиката преимущественно в конце фразы. См. P.Мекарска. *Some problems of Syntax in Middle Persian: The non-final position of the predicate in the sentence.* - FO, t.XIII, 1971, .202.

¹¹ А.Гилэн рассматривает указанное предложение как пример, в котором отсутствует субъект, но подразумевается. Такое утверждение лишено основания, поскольку субъект там выражен энкл. местоимением I лица, присоединенным к наречию *'whwa*, которое отсутствует у Гилэна. См. Ghilain. *Essai*, с.119.

¹² *MI* III, с.61,62. См. также A.Ghilain. *Essai*, с.121.

¹³ См. N.Sims-Williams. *Notes on Manichaean Middle Persian Morphology.* - SI, t.10, 1981, с.166.

¹⁴ См. Henning. *Verbum*, с.244 сл.

¹⁵ См. также Henning. *Verbum*, с.245.

¹⁶ То есть "он умер". См. W.Henning. *Brühman.* - *TPHS*, 1944, с.110.

¹⁷ См. также A.Ghilain. *Essai*, с.121.

¹⁸ Также и в Денкарте, ср. *DkM* 848, 25-26: *xwāst-aš Zar-tušt hač Ōhrmizd* 'Попросил он, Зартушт, у Ормизда'.

¹⁹ См. Ch.Bartholomae. *Zur Kenntnis der mittliranischen Mundarten IV.* - *SbNAN*, phil.-hist. Klasse, 1922, Abt. 6, с. 15 сл.

- 20 См. W.Henning. *Verbum*, с.245.
- 21 См. P.C.Andreas, K.Barr. Bruchstücke einer Pehlevi-Übersetzung der Psalmen. - *SbPAW*, 1933, с.98-99.
- 22 В possessивном употреблении энклитик в пехлевийских и манихейских текстах см. Ch.Bartholomae, Указ. соч., с.16-23.
- 23 См. W.Henning. *Mitteliranisch*, с.103-104.
- 24 М.Бойс допускает, однако, что 'h'd здесь может быть и излишним. См. *Reader*, с.38, примеч. I.
- 25 Эта форма согдийская по происхождению. См. H.H.Schaeder, *apud* A.Waag. Указ. соч., с.144; Ghilain. *Essai*, с.114; М.М.Исхаков. Глагол в согдийском языке (документы с горы Муг). Ташкент, 1977, с.88 и сл.
- 26 См. также W.Henning. *Verbum*, 240; A.Ghilain, *Essai*, 116-117.
- 27 A.Ghilain. *Essai*, с.117.
- 28 См. там же.
- 29 См. также W.Henning. *Verbum*, с.245.
- 30 См. W.Henning. Указ. соч., с.245.
- 31 O.Szemerényi. *Iranica IV*. - Вопросы общей и иранской филологии : сб. в честь В.И.Абаева, Тб., 1977, с.248; то же в: 'Orbis'. 19, 1970, с.500-519.
- 32 См. также W.Henning. Указ. соч., с.241-242; Ghilain, Указ. соч., с.117-118.
- 33 W.Henning. *Verbum*, с.242. См. там же *bst ny bw'nd* 'Не будут связаны' (T III D 278 I V 6).
- 34 См. W.Henning, Указ.соч., с.241.
- 35 C.Salemann. *Mittelpersisch*, с.314.
- 36 W.Henning. Указ. соч., с.241-242.
- 37 W.Henning, там же, с.248. Ср. параллельное употребление этих глаголов с причастиями: *tauh' dryst* 'уст'у 'wd rd *rw'n bwxtg bw'u* 'Да пребудешь ты телесно здоровым и да будешь ты духовно спасен' (M 74 V, 8, 9; MSt, 15).

38 Там же. В.С.Расторгуева называет эти формы совершенными, выделяя при этом, претеритальные формы типа: kard ēstād, ni-
bišt ēstād, mad ēstād būd и т.д.; см. В.С.Расторгуева. Среднеперсидский язык. М., 1966, с.103-107. Конструкции причастия с глаголом *stā- в парфянском, по мнению Гилэна, образуют своего рода статический перфект. См. A.Ghilain. Essai, с.119.

39 с_т- < *hištu-, редуцированная форма от *stā-. См. Ghilain. Essai, с.78.

40 См. W.Henning. Brahman, с.109. См. также Reader, 39.

41 М.Бойс указывает, что китайское соответствие этого места гимна звучит как: "Они беспрерывно поют чудесные песни-
They perform marvellous chants, without ever stopping" (см. Н-С, с.75).

42 E.Benveniste. Le verbe *stā- comme auxiliaire en Iranien. - АО, XIX, с.48. См. также H.Reichelt. Awestisches Elementarbuch. Heidelberg, 1909, с.330. Автор этой работы тоже утверждает, что *stā- в авестийском и древнеиндийском служит "zur Hervorhebung des durativen Charakters der Handlung" (там же).

43 E.Benveniste. Le verbe *stā-, с.48.

44 A., die immer wahrzunehmen ist in der Gestalt eines Schönen Mädchens (см. Reichelt, Указ. соч., с.330).

45 E.Benveniste. Essai de gramm. sogd., с.39; его же: Le verbe. *stā-, с.45.

46 E.Benveniste. Le verbe *stā-, с.46,47.

47 Там же, с.49.

48 H.Mohammadi. On the verbal system of three Ir. dialects of Fars. - SI, t.8, 1979, f. 2, с.282.

49 G.Morgenstierne. Stray notes on Persian dialects. - NTS, XIX, с.97.

50 W.Henning. Verbum, с.247.

51 См. также Henning. Указ. соч., с.247.

52 Использование причастных конструкций с dār- в книжном пехлеви и в надписях не отмечено.

- 53 См., в частности, В.И.Эдельман. О конструкциях предложения в иранских языках. - ВЯ, №1, 1974, с.28.
- 54 См. Henning. *Verbun*, с.246, 247. См. также М.М.Исханов. Указ. соч., с.146, 147.
- 55 D.M.Mackenzie. *Mani's Šābuhragān*. - BSOAS, vol. XLII, pt. 3, 1979, с.516.
- 56 См. также A.Ghilein. Указ. соч., с.123; Ch.Brunner. Указ. соч., с.34.
- 57 См. H.Reichert. Указ. соч., с.328-355; R.Kent. Указ. соч., с.88.
- 58 J.Darmesteter. *Études Iraniennes*, I, с.222-227.
- 59 W.Geiger. *Die passivkonstruktion des präteritums transitiver Verbe im Iranischen*. - In: *Festgruss an Rudolf von Koth*. Stuttgart, 1893, с.1-6.
- 60 См. например, C.Salemann. *Mittelpersisch*, с.314.
- 61 E.Benveniste. *La construction passive du parfait transitif*. - BSL, t. 48, f.I (1952), с.52-62; он же, "Être" et "avoir" dans leurs fonctions linguistiques. - BSL, t. 54, f.I (1960), с.113-134. В русском переводе см. Э.Бенвенист. Пассивное оформление перфекта переходного глагола; Глаголы "быть" и "иметь" и их функции в языке. Обе статьи помещены в сб.: Э.Бенвенист. *Общая лингвистика*. М., 1974. Далее отсылки даются к русскому изданию.
- 62 Э.Бенвенист. Пассивное оформление перфекта, с.200.
- 63 В древнеперсидском, подобно тому как это имело место в других языках, предикация обладания выражалась именем в род.-дат. падеже + спрягаемая форма глагола "быть". В иллюстрациях этого положения нет недостатка. Так, *Dārayavauš rišā aniyaiçiy āhatā* (Xf, 28).
- 64 Э.Бенвенист. Глаголы "быть" и "иметь", с.217.
- 65 Там же.
- 66 См. также Jean Haudry. *L'emploi des cas en Védique*. Lyon, 1977, с.151.

57 Э.Бенвенист. Пассивное оформление перфекта, с.200; его же. Глаголы "быть" и "иметь", с.203-224.

68 Э.Бенвенист. Пассивное оформление перфекта, с.195-196.

69 Л.А.Пирвйно. Основные вопросы эргативности на материалах индоиранских языков. М., 1968, с.12-15, 27 сл.; его же. К истории пассивных форм в иранских языках. - Иранское языкознание, М., 1976, с.35-44.

70 Неприемлемым является, например, привлечение (на с.16) в качестве аргумента пример *xšācam tuā hašā amāham taumāya 'raḡābartam āha* 'Царство, которое у нашего рода было отобрано' (DB I, 61-62), в которой агенс вообще отсутствует, а тем самым и отношение к нему предиката; налицо лишь отношение предиката и пациенса, то есть конструкция имеет только пассивную предикацию (обычный случай пассивной перифразы). Для анализа же конструкций, которые рассматривает Э.Бенвенист, возможно привлечение примеров, в которых отсутствует пациенс, но не агенс, стоящий в род.-дат. падеже.

71 Мнение Э.Бенвениста о поссессивности рассматриваемой конструкции нашло положительное отражение (среди последних работ советских авторов) в статье Д.И.Эдельман. Указ. соч., с.33. Совсем недавно М.Н.Боголюбовым была выдвинута новая гипотеза о происхождении указанной конструкции из безличных образований. См. М.Н.Боголюбов. Категория безличности и переходность пассивных форм. - В кн.: Актуальные проблемы иранской филологии. Тезисы докладов. Душанбе, 1982, с.4, 5; его же. Типологические параллели к древнеармянскому перфекту переходных глаголов. - В кн.: Международный симпозиум по армянскому языкознанию. Ереван, 1982, с.20, 21. См. также W.R.Schmalstieg. A syntactic comparison of Old Armenian and Lithuanian: The Passive participles. - Там же, с.104, 105.

72 Подтверждением этому могут служить также эламские и аккадские переводы древнеперсидского перифразического перфекта, которые недвусмысленно указывают на активный характер указанных конструкций. См. W.Skalmowski. Elamite and Akkadian Translations of the Old Persian Periphrastic Perfect. - FO, t.XVII, 1976, с.228. Имели активное значение и аналогичные

конструкции в древнеиндийском; ср. *kaṣṭhā kaluṣā dṛṣṭā* 'я видел девушку'. См. Т.Н.Елизаровича. Эргативная конструкция в новоиндийских языках. - Сб.: Эргативная конструкция предложения в языках различных типов. Л., 1967, с.124.

73 Вряд ли поэтому прав О.Клима, который предлагает перевести *Kuzrav guft* как '*Chosroes dixit*', в отличие от *Kuzrav īmet* - '*Chosroes venit*', хотя с исторической точки зрения такой перевод оправдан (см. О.Клима. *Das mittelpersische Präteritum*. - *ArOr*, 45, 1977, с.58).

74 Для полноты обзора литературы, посвященной конструкции *manē kartam*, следует упомянуть и работу Кардонь, вышедшую в 1970 г., в которой он попытался оспорить положение Э.Бенвениста, поддерживая старый тезис о пассивном характере этой конструкции (см. Э.Cardona. *The Indo-Iranian construction manē (mōmā) Krtam* - *Language*, 46, с.1-12). В защиту Бенвениста выступил в последствии японский иранист Кейгу Нодо (см. К.Нода. *On the so-called Passive in Old Persian*. - *Oriens*, 25/1, 1982, с.87-95, in Japanese). Совсем недавно гипотезу Бенвениста подверг резкой критике П.Шерво (см. P.O.Skjaervø. *Remarks on the Old Persian verbal system*. - *MSS*, 45/II, 1985, с. 211-227). Этим проблемам посвящена также основательная монография М.М.Сахокия, вышедшая в 1985 г. в Тбилиси (см. М.М.Сахокия. *Пассивность, переходность и эргативность: типологическое сопоставление древнеперсидских, древнеармянских и древнегрузинских конструкций*. Тбилиси, 1985). Работы Шерво и Сахокия вышли в то время, когда наша книга находилась в издательстве, поэтому материалы, содержащиеся в них, и выводы авторов этих работ не смогли быть использованы при изложении основного текста по указанной конструкции.

Г л а в а III

¹ Ch.Bartholomae. *Vorgeschichte*, §181d, с.98; R.Kent. *Указ.соч.*, с.78. В индоевропейском см. K.Brugmann. *Указ.соч.*, с.315; А.Мейе, *Указ.соч.*, с.288; О.Семарович, *Указ.соч.*, с.331, 332.

² C.Salemann. *Mittelpersisch*, §98c, с.306.

³ J.Darmesteter. *Études iraniennes I*, с.265; P.Horn. *Neupersische Schriftsprache*, с.146; F.Vahman, G.S.Asatrian. *West Iranian Dialect Materials from the collection of D.L.Lorimer*, vol. 1. Copenhagen, 1987, с.109. См. также E.Benveniste. *Études sur la langue Ossète*. Paris, 1959, с.104.

⁴ O.Szemerényi. *Iranica IV*, с.241-242.

⁵ Там же, с.241.

⁶ Н.Бруннер, ссылаясь на А.Гилэна, пишет, что причастия на *-ant* в парфянском употребляются якобы исключительно как субстантивы, что неверно. См. Ch.Brunner. Указ.соч., с.31. К тому же в работе А.Гилэна таков утверждение отсутствует.

⁷ A.Ghilain. *Essai*, с.123; см. также O.Szemerényi. Указ. соч., с.242.

Г л а в а IY

¹ Ch.Bartholomae. *Vorgeschichte*, §209, 3, с.109 сл.; Henning. *Verbum*, с.252; I.Gershevitch. Указ.соч., §889, с.132.

² Эти причастия в очень общей форме рассматривались Хеннингом и Бруннером; см. Henning. *Verbum*, с.252, 253; Ch.Brunner. Указ.соч., с.31,32.

³ Случаи субстантивных употреблений имен на *-ān* нами не обнаружены. Приведенную Бруннером (Brunner. Указ.соч., с.32) форму *w'n'n* в качестве имени деятеля в среднеперсидском следует исправить на *w'n'g*, из-за неверного чтения; в тексте вместо нун стоит гимал. Ср.: *dryst 'wr qurbqr w'n'g* ^су bzqr'n 'Здравствуй тебе, благодетельному победителю грешников' (M 612R, 13; MIM II, 316).

⁴ См. Ch.Bartholomae. *Arica XIV*. - IF XII (1901), с.133, 134; H.Reichelt. *Aw. Elementarbuch*, с.330, 331; B.Delbrück. *Altindische Syntax*, с.396. Ср. такую конструкцию в совр. английском: 'We saw her approaching the house'.

⁵ См. также H.S.Nyberg. *Texte zum mazdayasnischen Kalender*. Uppsala, 1934, с.79.

⁶ По мнению М.Бойс, это слово здесь лишнее и его, возможно, следует вывести из текста. См. *Reader*, 70.

⁵ О пмузуѣн см. Henning. ВВВ, с.58, где приводится согд. пмузуѣн ββr- 'провоцировать'.

⁶ См. С.Salemann. *Mittelpersisch*, с.281; Ch.Brunner. Указ. соч., с.32,33.

⁷ E.Benveniste. *Essai de grammaire sogdienne*, с.79. Ср. также в ваханском: W.Geiger. *Pamir-Dialekte*, с.314.

⁸ См. N.Sims-Williams. *On the plural and dual in Sogdian*. - BSOAS, 42/2 (1979), с.344 и сл.

⁹ E.Benveniste. *Les infinitifs avestiques*, с.105; К.Наданк. *Mundarten der Zāzān, hauptsächlich aus Siwerek und Kor*. Berlin, 1932, с.89-90. Инфинитив на -iš в заза может служить своего рода отличительным признаком от других новоиранских языков, в частности курдского (см. Г.С.Асатрян. О ранних арменизмах в курдском. - ИФЖ 1986, №2, с.172, прим.15). О заза см. в целом Г.С.Асатрян. Язык заза и армянский. - ИФЖ 1987, №1, с. 159-171.

¹⁰ См. R.Schmitt. *Dichtung und Dichtersprache in indogermanischer Zeit*. Wiesbaden, 1967, с.266; H.Bailey. *Dictionary of Khotan Saka*, с.59.

¹¹ E.Benveniste. *Codices sogdiani. Manuscrits de la Bibliothèque Nationale*. Copenhagen, 1940, с.2-113; id. *Vessantara Jātaka, texte sogdien*. Paris 1946.

¹² См. подробно Г.С.Асатрян. Этимологические фигуры в согдийском (На материале VJ) - в печати.

Г л а в а У I

¹ См. Т.Барроу. Санскрит, с.339-341; О.Семеряньи. Введение, с.338-340.

² См. подробно E.Benveniste. *Les infinitifs avestiques*, с.101-104.

³ B.Delbrück. *Vergleichende Syntax*, с.449. См. также E.Kurylowicz. Указ. соч., с.167. Из новейших работ по инфинитиву в индоевропейских языках см. J.V.Voyles. *The Infinitive and participle in Indo-european: a syntactic reconstruction*. - *Lingui-*

sticz, 1970, 58, с.86-91; E.J.Jeffers. Remarks on i.e. Infinitives. - Language, 1975, vol.I, с.133-148.

⁴ См. Р.Кест. Указ. соч., с.77, 78.

⁵ J.Darmesteter. Указ. соч., с.229, 230.

⁶ См., например, Р.Норк. Beupersische Schriftsprache, с. 147, 148.

⁷ А.Meillet. Sur le rôle et l'origine des noms d'action indo-européens en *-ti. - ESL. XXV, I fasc., с.123 сл.

⁸ E.Benveniste. Noms d'agent et noms d'action en indo-européen. P., 1948, с.110, III.

⁹ E.Benveniste. Les infinitifs avestiques, с.109.

¹⁰ Т.Барроу. Указ.соч., с.341.

¹¹ Р.О.Янобсон. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол. - В кн.: Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972, с.108.

¹² В.Ханнинг, а затем А.Гилэн и М.Бойс переводят данное сочетание как 'одевание сердца' (см. MiM III, с.851; Chlain. Essai, с.122; Reader, с.85), исходя, вероятно, из этимологии pdmwxtn от *pati-mauk-. Такой перевод, однако, в данном контексте лишен смысла и плохо увязывается с текстом. Поэтому следует скорее всего видеть здесь сложение *pati- с основой от корня *mau-k-; иран. *mau- (с различными распространениями корня) 'приводить/приходить в движение'. См. H.W.Bailey. Prolexis, с.153, 154. Это дает основание перевести указанное сочетание как 'подталкивание сердца', что значит 'подталкивание храбрости, подбадривание' и т.п. Сердце имеет здесь переносное значение 'храбрость'; ср. пехл. dilār 'храбрый, отважный' или арм. virt tal 'подбадривать'.

¹³ См., например, В.Delbrück. Указ. соч., с.453-460.

¹⁴ Конструкция необычная, особенно наличием ьуг после pr'y (см. Reader, с.192).

¹⁵ В.Delbrück. Указ. соч., с. 460; H.Reichelt. Указ. соч., с.346; E.Benveniste. Les infinitifs avestiques, с.97.

¹⁶ H.Reichelt, там же.

- 17 В. Delbrück, там же.
- 18 А.И. Смирницкий. Указ. соч., с.266.
- 19 Е. Kurylowicz. Указ. соч., с.161.
- 20 Инфинитив в указанном примере рассматривается Бруннером как существительное (см. Ch. Brunner. Указ. соч., с.36).
- 21 См. R. Kent. Указ. соч., с.90.
- 22 Следует сказать, что сфера употребления послелога *rāy/rād* в наших текстах, кроме оборотов с инфинитивом, ограничена, главным образом, образованием сложных союзов причины *um r'y*, *'yd r'y/r'd* и т.д. В парфяноском послелог *rād* употребляется реже, чем в среднеперсидском, вследствие наличия в нем конкурирующего *wsp'd*, являющегося послелогом *par excellence*. Последняя форма, как считает О. Семе́реньи, возникла из совмещения *wasp* с *rād* (см. O. Szemerényi. *Iranica II. - Die Sprache XII*, 1967, с.214-215).
- 23 Е. Kurylowicz. Указ. соч., с.166.
- 24 Такой перевод основан на указании армянского автора У в. Езника, согласно которому в зурванитском мифе Охрмизд сотворил мир, но не смог его осветить, пока демон Махми не спровоцировал его создать солнце; ср.: *Na ew t'ē dewk' bnut'eamb ž'ark ēin, ž'ēr hnar Mahmeayn hangamanac' lusoyn arneloy gušak lineł* 'И если бы дэвы по природе были злыми, невозможно было бы Махми сообщить (Хормизду) способы создания Света' (Езник, с.97). См. также Reader, с.175. Этот перевод, однако, с грамматической точки зрения несколько натянут. Но ср. у Бруннера: "They say about Ohrmizd, that he taught the demon Māhmi how to illuminate the World". См. Ch. Brunner. Указ. соч., с.192.
- 25 Текст цитируется по изданию: E. Benveniste. *Le mémorial de Zarēr*. - JA, t. CCXX, avril - juin 1932, с.287.
- 26 Такое расположение инфинитива и модального глагола в указанном примере может объясняться, впрочем, и размером стихотворного текста.
- 27 Из-за плохой сохранности текста; см. М 572 R I, 8; КРТ, с.92, где *ādag* выступает с "полным" инфинитивом.

- 28 См. также A.Tafazzoli. /Рец. на:/ M.Boyce. Word-list.-
 ESOAS XLII/3 (1979), с.568,569.
- 29 См. также Henning. Verbum, с.253.
- 30 См. H.S.Nyberg. A Manual of Pahlavi. Pt.II: Glossary.
 Wiesbaden, 1974, с. 142.
- 31 Цит. по: E.Benveniste. Le Mémorial de Zarēr, с.282.
- 32 Безличные конструкции с инфинитивом в общих чертах
 рассматривались В.Хеннингом, А.Гилэном, В.С.Расторгуевой и
 Н.Бруннером. См. Henning. Verbum, с.249-252; Ghilain. Essai,
 с.122-123; В.С.Расторгуева. Среднеперсидский язык, с.113-114;
 Ch.Brunner. Указ.соч., с.30-31, 188-191.
- 33 В отличие от книжного пехлеви, где конструкции с arāy-
 + инфинитив являются довольно распространенными; ср.: hangam
 katēr ka gōšt nē arāyēt xvartan ? 'В какое время не следует
 (мальца) есть мясо?' (ŠnŠ, XVIII, 1). В современном персид-
 ском языке bāyad употребляется только с краткой формой инфи-
 нитива, в то время как в языке ранних новоперсидских памят-
 ников довольно часто встречаются и сочетания с "полными" ин-
 финитивами. Ср.: agār mā dānistīmē ki harb bāyad kardān bāz
 lağastīmē 'Если бы мы знали, что должны сражаться, мы бы не
 вернулись'. См. G.Lazard. La langue des plus anciens manu-
 ments de la prose persane. Paris, 1963, с.332.
- 34 G.Lazard. Указ. соч., с.284.
- 35 В книжном пехлеви конструкции saz- + инфинитив встреча-
 ются в изобилии; ср.: bē ān ī varrak čē sacēt būtan 'Но что
 должен обозначать этот ягненок?' (Кн., III, 15/14); bē arē-
 gumānīhā sacēt dānistān 'Но знать следует, не допуская сомне-
 ний' (Pn., 18, 12-13), и т.п.
- 36 См. подробно E.Benveniste. Les infinitifs avestiques,
 с.104-112.
- 37 Так обстоит дело, например, с бэлуджоним; см. J.Elfen-
 bein. The Baluchi Language, с.8.
- 38 E.Kurulowicz. Указ. соч., с.161.
- 39 См. В.Farahvašī. Taḥlīle sīsteme fe¹ dar lah¹eye sadeyī.

- Msjalleye dāneškadeye adabiyāt, 1342, № 39, с.321.
См. также Г.С.Асатрян. Инфинитивы в среднеперсидском и пар-
фянском. - ИФЖ, 1983, 1, с.161-176. Об инфинитивах в некото-
рых новоиранских языках см. также Н.Bailey. Modern Western
Iranian: Infinitives in Gazī and Soī. - TPhS, 1935, с.73-74.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

- Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор, 1. М.-Л., 1949.
- Адмони В.Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М., 1955.
- Андреев М.С., Пещерева Е.М. Ягнобские тексты. М.-Л., 1957.
- Асатрян Г.С. Инфинитивы в среднеперсидском и парфянском (На материале турфанских текстов). - ИФЖ, 1983, №1, с.161-176.
- Асатрян Г.С. Перфект переходных глаголов в среднеперсидском и парфянском. - В кн.: К III международному симпозиуму по теоретическим проблемам языков Азии и Африки (Тезисы докладов советских языковедов). М.: Наука, 1983, с.7-10.
- Асатрян Г.С. О ранних арменизмах в курдском. - ИФЖ, 1986, №2, с.168-175.
- Асатрян Г.С. Язык заза и армянский (Предварительные заметки). - ИФЖ, №1, с.159-171.
- Асатрян Г.С. Отглагольные имена на -ака- в среднеперсидском и парфянском. - В кн.: Вопросы востоковедения. 3-4. Ер.: Изд.ЕГУ, 1987, с.306-320.
- Асатрян Г.С. Этимологические фигуры в согдийском (На материале Вассантара-джатаки). - В печати.
- Асатрян Г.С., Мурадян Г.С. Суффикс -ак в древнеармянском. - ИФЖ, №3, с.136-150 (на армянском языке).
- Барроу Т. Санскрит. М.: Прогресс, 1976.
- Бенвенист Э. Индоевропейское именное словообразование. М.: ИЛ, 1955.
- Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974.
- Боголюбов М.Н. Типологические параллели к древнеармянскому перфекту переходных глаголов. - В кн.: Международный симпозиум по армянскому языкознанию. Тезисы докладов. Ереван, 1982, с.20-21.
- Боголюбов М.Н. Категория безличности и переходность пас-

сивных форм. - В кн.: Актуальные проблемы иранской филологии. Тезисы докладов. Душанба, 1982, с.4-5.

Виноградов В.В. Русокий язык. М., 1972.

Герценберг Л.Г. Хотаносанский язык. М.: Наука, 1965.

Герценберг Л.Г. Морфологическая структура слова в древних индо-иранских языках. Л.: Наука, 1972.

Гранберг А.Л., Стеблин-Каменский И.М. Ваханский язык. М.: Наука, 1976.

Елизаренкова Т.Н. Эргативная конструкция в новоиндийских языках. - В кн.: Эргативная конструкция предложения в языках различных типов. Л.: Наука, 1967, с. 116-125.

Жуковский В.А. Особенное значение глагола *dāstān* в персидском разговорном языке. - ЗВРАО, т.Ш, СПб., 1889, с.376-377.

Исханов М.М. Глагол в согдийском языке (документы с горы Муг). Ташкент: Фан, 1977.

Майе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.-Л., 1938.

Молчанова Е.Н. Основные вопросы синтаксиса среднеперсидского языка. Канд. дис., М., 1966.

Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. М.: Наука, 1981.

Пахалина Т.Н. Ишкашимский язык. М.: Наука, 1959.

Пахалина Т.Н. Памирские языки. М.: Наука, 1969.

Пирейко Л.А. Основные вопросы эргативности на материале индоиранских языков. М.: Наука, 1968.

Пирейко Л.А. К истории пассивных форм глагола в иранских языках. - В кн.: Иранское языкознание. М.: Наука, 1976; с.35-44.

Периханян А.Г. Сасанидский судебник. Книга тысячи судебных решений. Ереван: АН АрмССР, 1973.

Рагоза А.Н. Существительные и прилагательные в среднеперсидских турфанских текстах. - ИСИА, 1963, 67, с.118-126.

Расторгуева В.С., Керимова А.А. Система таджикского глагола. М.: Наука, 1964.

Расторгуева В.С. Среднеперсидский язык. М.: Наука, 1966.

Расторгуева В.С., Керимова А.А. и др. Гиланский язык. М.: Наука, 1971.

Сахония М.М. Поссессиивность, переходность и эргативность: Типологическое сопоставление древнеперсидских, древнеармянских и древнегрузинских конструкций. Тб.: Мецниераба, 1985.

Семераньи О. Введение в сравнительное языкознание. М.: Прогресс, 1980.

Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. М., 1957.

Соколов С.Н. Глагольные имена и возникновение среднеперсидского каузатива. - В кн.: Исследования по истории культуры народов Востока. Сб. в честь И.А.Орбели. М.-Л., 1960, с.441-444.

Фролова В.А. Белуджский язык. М.: Наука, 1960.

Хромов А.Л. Ягнобский язык. М.: Наука, 1972.

Чхвидзе Т.Д. О значениях и происхождении суффикса -iḥd в среднеперсидском. - КСИНА, 1961, XL, с.24-30.

Здельман Д.И. О конструкциях предложения в иранских языках. - ВЯ, 1974, с.23-33.

Якобсон Р.О. Шифтары, глагольные категории и русский глагол. - В кн.: Принципы типологического анализа языков различного строя. М.: Наука, 1972, с.95-114.

Andreas F.C., Barr K. Bruchstücke einer Pehlevi-Übersetzung der Psalmen. - SbPAW, 1933, I, S.91-152.

Andreas F.C., Henning W.B. Mitteliranische Manichaica aus Chinesisch-Turkestan, I. - SbPAW, 1932, 10, S.175-222; II. - ibid., 1933, 7, S.294-363; III. - ibid., 1934, 27, S.848-912.

Bailey H.W. Modern Western Iranian: Infinitives in Gāzī and Soī. - TPhS, 1935, p.73-74.

Bailey H.W. Armeno-Indo-iranica. - TPhS - 1956, p.88-126.

Bailey H.W. Prolexis to the Book of Zambasta. - In: Indo-Scythian Studies being Khotanese Texts, vol. 6. Cambridge, 1967.

Bailey H.W. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1979.

Bartholomae Ch. Vorgeschichte der Iranischen Sprachen. - In: GIFh, 1895, Bd I, Abt. I, S.I-160.

Bartholomae Ch. Arica XIV. - IF, 1901, 12, S.92-150.

Bartholomae Ch. Altiranisches Wörterbuch. Berlin, 1961.

Bartholomae Ch. Zur Kenntnis der mitteliranischen Mundarten, IV. - SbHAW, 1922, Phil.-hist. Kl.

Benveniste E. Essai de Grammaire Sogdienne, 2. Louvain, 1929.

Benveniste E. Le Mémorial de Zarfār. - JA, 1932, CCIX, p.245-293.

- Benveniste E. Les infinitifs avestiques. Paris, 1935.
- Benveniste E. Codices sogdiani. Manuscrits de la Bibliothèque Nationale. Copenhague, 1940.
- Benveniste E. Vessantara Jātaka. Texte sogdian. Paris, 1946.
- Benveniste E. Noms d'agent et noms d'action en indo-européen. P., 1948.
- Benveniste E. La construction passive du parfait transitif. - BSL, 1952, 48, f.I, p.52-62.
- Benveniste E. Études sur la langue Ossète. Paris, 1959.
- Benveniste E. Être et avoir dans leur fonctions linguistiques. - BSL, 1960, 55, f.I, p.II3-134.
- Benveniste E. Éléments parthes en arménien. - REArm, 1964, 17, p.I-39.
- Benveniste E. Le verbe stā- comme auxiliaire en iranien. - AO, 1966, 30, p.45-49.
- Bloch J. L'indo-aryen du Veda aux temps modernes. P., 1934.
- Boyce M. Sadwēs and Pēsūs. - BSOAS, 1951, XIII/4, p.908-915.
- Boyce M. Some Parthian abecedarian hymns. - BSOAS, 1952, XIV/3, p.435-450.
- Boyce M. The Manichaean hymn-cycles in Parthian. London, 1954.
- Boyce M. Some remarks on the present state of the Iranian Manichaean MSS from Turfan, together with additions and corrections to "Manichaean hymn-cycles in Parthian". - MIO, 1956, Bd 4, H.2, p.314-322.
- Boyce M. A Catalogue of the Iranian Manuscripts in Manichaean script in the German Turfan Collection. Berlin: Akademie, 1960.
- Boyce M. The use of relative particles in Western Middle Iranian. - In: Indo-Iranica. Mélanges présentées à G.Morgenstierne. Wiesbaden, 1964, p.28-47.
- Boyce M. Some Middle Persian and Parthian Constructions with Governed Pronouns. - In: Dr J.M. Unvala Memorial Volume. Bombay, 1964, p.49-59.
- Boyce M. Ātas-zōhr and Āb-zōhr. - JRAS, 1966, p.I00-II9.
- Boyce M. The Manichaean Literature in Middle Iranian. - In: Handbuch/der Orientalistik - Leiden - Köln, 1968, Bd 4, Abt. I, Abschn. 2, p.67-76.
- Boyce M. A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian. Teheran - Liege, 1975 (Acta Iranica 9).

- Eoyce M. A word-list of Manichean Middle Persian and Parthian. Tehéran - Liege, 1977.
- Brugmann K. Kurze vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen. Strassburg, 1904.
- Brunner Ch.J. A syntax of Western Middle Iranian. Delmar, NY: Caravan Books, 1977.
- Cardona G. The Indo-Iranian construction manā(mama) krtan. - Language, 46, p.I-12.
- Christensen A. Contribution à la dialectologie iranienne, 2. P., 1935.
- Chwolson D. Die Szabier und der Szabismus. Orientalische Quellen zur Geschichte der Szabier und des Szabismus, 2. SPb., 1856.
- Darmesteter J. Études iraniennes, I, 2. P., 1883.
- Darmesteter J. Le Zend-Avesta. Traduction nouvelle avec commentaire historique et philologique. Vol. I. P., 1892.
- Dehghan I. Dāstān as an auxiliary in contemporary Persian. - ArOr 40(1972), p.198-205.
- Delbrück E. Altindische Syntax. Halle, 1888.
- Delbrück E. Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen. Teil 2. Strassburg, 1897.
- Eilers W. Verbreitung und Fortleben alter Epenthese. - In: Commemoration Cyrus, vol.I, Leiden, 1974, S.280-291.
- Elfenbein J.H. The Baluchi language. A dialectology with texts. London, 1966.
- Eznakay vardapeti Koṭbac'woy Etc Aṭandoc'. T'iflīz, 1914.
- Farahvašī B. Taḥlīle sisteme fe'1 dar lah'jeye sadeyi. - Maḡalleye dāneškadeye adabiyāt, 39. Tehran, 1342, s.311-324.
- Gauthiot R. Du pluriel persan en -hā. - MSL, 1916, 20, f.2, p.71-76.
- Geiger W. Die Passivkonstruktion des Präteritums transitiver Verba im Iranischen. - In: Festgruss an Rich. Stuttgart, 1893, S.I-6.
- Geiger W. Die Pamir-Dialekte. - In: GIPh, 1898, Bd I, Abt.2, S.287-344.
- Gershevitch I. A grammar of Manichean Sogdian. Oxford, 1954.
- Gershevitch I. The Avestan hymn to Mithra. - University of Cambridge Oriental Publications, 1959, N4.
- Gershevitch I. Iranian Words containing -ān-. -In: Iran and Islam, Edinburgh, 1971, p.267-291.

- Garshevitch I. Notes on the Toponyms Āsh and Nisā. - In: Iran X, 1972, p. 124-125.
- Ghilain A. Essai sur la langue Parthe, son système verbal d'après les textes manichéens du Turkestan Oriental. Louvain, 1939.
- Ghilain A. Un feuillet manichéen reconstitué. - Le Muséon, 1946, 59, p.535-545.
- Hadank K. Mundarten der Zāzā, hauptsächlich aus Siwerek und Kor. Berlin, 1932.
- Haudry J. L'emploi des cas en védique: introduction a l'étude des cas en indo-européen. Lyon, 1971.
- Henning W.B. Ein manichäischer Kosmogonischer Hymnus. - In: Nachrichten der Göttingen Gesellschaft der Wissenschaften, 1932, S. 214-228.
- Henning W.B. Das Verbum des Mittelpersischen der Turfanfragmente. - ZII, 1933, Bd 9, H.2, S.158-253.
- Henning W.B. Ein manichäisches Henochnbuch. - SbPAW, 1934, 5, S.27-35.
- Henning W.B. Ein manichäisches Bet- und Beichtbuch. - AbPAW, 1936, 10.
- Henning W.B. A list of Middle Persian and Parthian words. - BSOAS, 1937, 9, p.79-92.
- Henning W.B. Sogdica. London, 1940.
- Henning W.B. Mani's Last Journey. - BSOAS, 1942, 10, p.941-953.
- Henning W.B. The Book of the Giants. - BSOAS, 1943, II, p.52-74.
- Henning W.B. Brāhman. - TPhS, 1944 (Hertford, 1945), p.108-118.
- Henning W.B. Two Manichaean Magical Texts, with an excursus on the Parthian ending -ēndēh. - BSOAS, 1947, 12, p.39-66.
- Henning W.B. Mitteliranisch. - In: Handbuch der Orientalistik. Leiden - Köln, 1958, Bd 4, Abt. I, Abschn. I, S.20-130.
- Horn P. Neupersische Schriftsprache. - In: GIPh, Bd I, Abt.2, S.1-201.
- Jeffers R.J. Remarks on i.e. Infinitives. - Language, 1975, vol.I, p.133-143.
- Kant R.G. Old Persian. Grammar. Texts. Lexicon. New Haven, 1953.
- Klima O. Das mittelpersische Präteritum. - ArOr, 1977, 45, 1, S.54-58.
- Kurylowicz J. The Inflectional Categories of Indo-European. Heidelberg, 1964.

Lezard G. La langue des plus anciens monuments de la prose persane. P., 1963.

Mackenzie D.N. The "Indirect Affectee" in Pahlavi. - In: Dr. J.M.Unvala Memorial Volume. Bombay, 1964, p.45-48.

Mackenzie D.N. A Zoroastrian Master of ceremonies. - In: W.B.Henning Memorial Volume. London, 1970, p.264-271.

Mackenzie D.N. The Kwarezmian glossary, I. - BSOAS, 1970, 33, 3, p.540-559; II. - ibid., 1971, 34, I, p.74-90.

Mackenzie D.N. The Vocabulary of the Lahore Tafsīr. In: Iran and Islam, Edinburgh, 1971, p.407-419.

Mackenzie D.N. Finding's keeping. - In: Memorial Jean de Menasse. Louvain, 1974, p.273-280.

Mackenzie D.N. Mani's Šābuhragān. - BSOAS, 1979, XLII, 3, p.500-534.

Mackenzie D.N. Mani's Šābuhragān - II. - BSOAS, 1980, XLIII, 2, p.288-310.

Mackenzie D.N. Help in Need. - In: Societies and Languages of the Ancient Near East. Studies in honour of I.M.Diakonoff. Warminster, 1982, p.259-261.

Meillet A. Sur le rôle et l'origine des noms d'action indo-européens en -ti. - BSL, XXV, f.I, p.123-145.

Meškarska B. Some problems of Syntax in Middle Persian. The non-final position of the predicate in the sentence. - FO, 1971, XIII, p.201-207.

Morgenstierne G. Ancient contacts between N.E.Iranian and Indo-Aryan? - In: Mélanges linguistiques offerts à E.Benveniste. Paris, 1975, p.431-434.

Mohammadi H. On the verbal system in three Iranian dialects of Fārs. - SI, 1979, 8, f.2, p.277-297.

Morgenstierne G. Stray notes on Persian dialects. - In: (Saert-rykk av) Norsk tidsskrift for sprogvidenskap. Bd 19, p.73-140.

Noda K. On the so-called Passive in Old Persian. - Orient, 25/I, 1982, p.87-95 (in Japanese).

Nyberg H.S. Texte zum mazdayasnischen Kalendar. Uppsala, 1934.

Nyberg H.S. A Manual of Pahlavi. Part II: Glossary. Wiesbaden, 1974.

Paper H.H. Judeo-Persian Deverbatives in -šn and -št. - IJ, 1967, 10, p.56-71.

- Puash H.C. Le Manichéisme. Son fondateur, sa doctrine. P., 1949.
- Reichelt H. Awestisches Elementarbuch. Heidelberg, 1919.
- Salemann C. Mittelpersisch. - In: GIPh, 1900, Bd I, Abt. I, S.249-332.
- Salemann C. Manichäische Studien, I. - In: Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg, VIII e série, VIII, 10, 1908.
- Schmalstieg W.R. A syntactic comparison of Old Armenian and Lithuanian: the passive participles. - Международный симпозиум по армянскому языкознанию. Тезисы докладов. Ереван, 1982, с.104-105.
- Schmitt R. Dichtung und Dichtersprache in indogermanischer Zeit. Wiesbaden, 1967.
- Schwartz M. Iranian "draw-" to lead astray ". - JRAS, 1966, p.II9-I23.
- Sims-Williams N. On the plural and dual in Sogdian. - BSOAS, 42/2 (1979), p.337-346.
- Sims-Williams N. /Псц. на:/ Ch.J.Brunner. A syntax of Western Middle Iranian. - BSOAS, 1979, 42/3, p.570-571.
- Sims-Williams N. Notes on Manichaean Middle Persian Morphology. - SI, 1981, 10, f.2, p.165-176.
- Skalmowski W. Das Nomen im Parthischen. - BSPL, 1967, 25, S.75-89.
- Skalmowski W. Elamite and Akkadian Translations of the Old Persian Periphrastic Perfect. - FO, 1976, 17, p.217-229.
- Skjaervø P.O. Remarks on the Old Persian verbal system. - MSS, 45/II, 1985, p.211-227.
- Sundermann W. Zur früheren missionarischen Wirksamkeit Manis. - AOH, 1971/I, 24, S.79-125.
- Sundermann W. Weiteres zur früheren missionarischen Wirksamkeit Manis. - AOH, 1971/2, 24, S.371-379.
- Sundermann W. Mittelpersische und parthische kosmogonische und Parabeltexte der Manichäer. Berliner Turfantexte IV. Berlin, 1973.
- Sundermann W. Überreste manichäischer Yimki-Homilien in mittelpersischer Sprache? - In: Monumentum H.S.Nyberg, II. Teheran - Liege. 1975, S.297-312.
- Sundermann W. Mitteliranische manichäische Texte Kirchengeschichtlichen Inhalts. Berliner Turfantexte XI. Berlin, 1981.

Зезегерэни О. Iranica II. - Die Sprache XII (1967), p.190-226.

Зезегерэни О. Iranica IV. - In: Вопросы иранской и общей филологии. Тбилиси, 1977, с.231-261; то же в: Orbis, 1970, 19, p.500-519.

Tafazzoli A. Pahlavica II. - AO, 1974, 36, p.II3-I23.

Tafazzoli A. /Рец.на: / М.Есусе. Word-list. - BSOAS, 1979, XLII/3, p.568-569.

Tedesco P. Dialectologie der westiranischen Turfantexte. - MO, 1921, 15, f.I-2, S.185-258.

Vahman F., Anatrian G.S. West Iranian Dialect Materials from the Collection of D.L.Lorimer. Vol.I. Materials on the Ethnography of the Baxtiārīs. Copenhagen, 1987.

Voyles J.B. The Infinitive and Participle in Indo-European: a syntactic reconstruction. - Linguistics, 1970, 58, p.68-91.

Waag A. Zum sogdischen Verbum. - ZDMG, 1936, Bd 90, S.140-148.

Wackernagel J., Debrunner A. Altindische Grammatik. Bd 2, Die Nominalsuffixe. Göttingen, 1954.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВЯ - Вопросы языкознания. М.
 ЗВОРАО - Записки восточного отделения русского археологического общества. СПб.
 ИФЖ - Историко-филологический журнал АН АрмССР, Ереван.
 ИСИНА - Краткие сообщения Института народов Азии. М.
 СС - Париханян, 1973.
 АБРАУ - Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Kl. Berlin.
 АО - Acta Orientalia. Leiden.
 АОН - Acta Orientalia Hungarica. Budapest.
 АгОг - Archiv Orientalní. Prague.
 ВВВ - Henning 1936.
 ВВ - Henning 1943.
 ВSL - Bulletin de la Société de linguistique de Paris. Paris.
 ВSOAS - Bulletin of the School of Oriental and African Studies. London.
 ВSPL - Bulletin de la Société Polonaise de Linguistique. Wrocław - Kraków.
 Еznik - Eznik 1914.
 FMWM - Sundermann 1971/1.
 FO - Folia Orientalia. Kraków.
 GIPh - Grundriss der iranischen Philologie. Strassburg, 1895-1904.
 GMS - Garshevitch 1954.
 H.-C. - Boyce 1954.
 IF - Indogermanische Forschungen. Berlin - Strassburg.
 IIJ - Indo-Iranian Journal. Haag.
 JA - Journal asiatique. Paris.
 JRAS - Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. London.
 KPT - Sundermann 1973.

- MIM I-III - Andreas, Henning 1932; 1933; 1934.
 MIO - Mitteilungen des Instituts für Orientforschung. Berlin.
 MEH - Henning 1932.
 MLJ - Henning 1942.
 MMT - Henning 1947.
 MO - Le Monde Oriental. Uppsala.
 MSt - Salemann 1908.
 MSL - Mémoires de la Société de linguistique de Paris. Paris.
 MSS - Münchener Studien zur Sprachwissenschaft. München.
 MTKI - Sundermann 1981.
 NTS - Norsk tidsskrift for sprogvidenskap. Oslo.
 RÉArm - Revue des Études Arméniennes. Paris.
 Reader - Boyce 1975.
 Sadwēs - Boyce 1951.
 SbHAW - Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Kl. Heidelberg.
 SbPAW - Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Kl. Berlin.
 SI - Studia Iranica. Paris.
 Šzb. I - Mackenzie 1979.
 Šzb. II - Mackenzie 1980.
 TPhS - Transactions of the Philological Society. London.
 Verbum - Henning 1933.
 ZDMG - Zeitschrift der Deutschen Morgenlandischen Gesellschaft. Leipzig, Wiesbaden.
 ZII - Zeitschrift für Indologie und Iranistik. Leipzig.

И Н Д Е К С

ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ

* an-	-43
* anati	-43
* g ^h u-tó-s	-25
* klu-tó-s	-25

* m ^h to-	-25
* s ^h keu-d-	-65
* yel-	-92

ИРАНСКИЙ

Д р е в н е и р а н с к и й

* a-m ^h ta-	-26
* anda-	-94
* apa-ita-ka-	-95
* ati-ayant-	-54
* ā-tuwaka-	-77
* bar-(^h ṛta-)	-97
* baug-	-97
* buxta-ka-	-8
* dā-	-84
* dab-	-97
* dais-	-97
* dar-(^h dār-)	-20, 21,
..	47, 48
* dars-	-11
* dāvna-	-60
* fra-barāni	-65
* fra-nas-	-94

* fra-xwar-	-26
* fra-yāta-ka-(^h fra-yātaya-ka-)	-92
* gaz-	-97
* haina-	-95
* harz-(^h ṛšta-)	-97
* h ^h āranam h ^h ār-	-65
* hu-srava-ka-	-94
* hwan-	-65
* hwartam hvar-	-65
* jīvant(a)-ka-	-8
* kaina-	-95
* kar-	-64
* karš-	-64
* k ^h nav-aka-	-8
* man-(^h mān)	-48, 97
* mānant-	-54

* Индекс включает выборочно лишь те слова, которые рассматриваются в тексте отдельно.

• manḍ-	-11
• mau-(k-)	-167
• nar-	-97
• ni-waid-	-11
• pānt	-53
• pari-gaz-	-94
• pati-mauk-	-11, 107
• rad-	-97
• raf-	-92
• raik-	-97
• rap-	-92
• raz-	-97
• sak-(sač-)	-97
• s(a)ud-	-65

Авестийский

aiwita-	-26
amāša-	-26
an-	-43
an-uprāta-	-26
arəθna-	-60
dəmānō-paθnī	-60
fraγuharəta-	-26
frarəθnī	-60
γata-	-26

• spas-	-97
• stā-(kišta-)	-44-47, 100
• upa-ita-ka-	-95
• uz-gauš-	-98
• wad-	-97
• wak-	-97
• war-	-66, 92
• warz-	-11
• waz-	-11
• xazant(a)-ka-	-8
• xšayant-	-54
• xwar-	-97
• xwarant(a)-ka-	-8, 53
• yauz-	-97

karšāim kār-	-64
pānt	-53
rapaka-	-8
sāsta-	-25
srutō	-25
šyaosna-(šyav-)	-61
tāšta-	-25
upa-staota-	-26
yašta-(išta-)	-25

Древнеперсидский

adam	-34
arašni	-60
ava-γata-	-26
šaxriyā	-49
* dāšna-	-60

karnuvaka-	-8
karta-	-26
* māna-pašnī	-60
marta-	-26
paraitā	-26

Скифский

dārak	-8
mārak	-8
stāvak	-8

Среднеиранский

* āwāzak	-II	* niwābāk	-II
* darzāk	-II	* patmōčāk	-II
* mēhāk	-II	* warzāk	-II

Среднеперсидский (пехлеви)

apāy-	-109	pand pā-	-53,64
bāmbišn	-60	saz-	-109
dāšn	-60	tanand	-53
niyāzand	-53	vāspuhrakān īhistan	-60

Среднезападноиранский (среднеперсидский, парфянский)

'd(w)g(ādu/ag)	-77,78,108	d'šyn	-60
'b'y-(abāy-)	-79-80	dr'w'ng	-93
'dyhynd	-54	dy'd	-93
'gd	-17	dydyšn	-60
'h'd	-99	frnštg(franaštāg)	-94
'mdyšn	-60	frwrđg(prwrđg)	-9
'mdyšnyh	-60	h'mkwnyšn	-63
'n(an)	-34,52	hnd(hand)	-94
'n'g(kwnyšn)	-63	hwrwg	-94
'w(š)	-52,72,82	jywndg	-8,9
'wdyryšnyg	-60	k'myšngr	-63
'wft'dg	-9	qršyšn qrš-(karšišn karš-)	-61, 64
'whwm	-98		
'wyš	-73	kwnyšngr	-63
'xšynd	-54	m'nynd	-54
'z(az)	-34,52	mwrzydg	-9
^c st'w'dg,	-9	mwyšngr	-63
^c st'ydg	-9	nyzyšn	-106
^c šmyr'n	-105	nwn-(nivinn-)	-57,78-79
^c št-	-100	nyyst	-57
^c zgwł'd(izyōlād)	-98	ny'bg(niyābag)	-79-80
bw'd	-93	nyw	-13
bwxtg	-8	pd(pad)	-82
c'r	-79-81	pdmwxtn	-107

rdʒʒ	-73	x'n'g	-104
rgwrze	-II	w'n'n	-104
r'd (rāḏ)	-72,73,84,108	wsn'd	-108
r'y (rāy)	-72,73,84,108	wx'žtg	-9
r'yn'e	-9	wx'zge	17
rf-(g)	-92	wxryndg	-8,53
rp'e	-92	wjgr's'g	-9
s'g- (sžg-)	-14	wjgr'syn'g	-9
s'n'n	-105	x'zyndg	-8
sz- (saz-)	-79,83	xndynd	-54
ž'y- (žāy-)	-79,81-82	xw'stg	-9
žh- (žah-)	-79,81-83	xyyn (xēn)	-94-95
tw'n (tuvēn)	-79	zbyn	-13
tyrs- (tirs-)	-78	zyndg	-8,9

Согдийский

''g'z-	-94	pč'g'z-(pč'g'žt-)	-94
'skwn	-46	pr''g'z-	-94
'žtn	-46	prm'nh prm'y-	-65
βrg'z-	-94	skw-	-43
βp'r βpг-	-65	swδ swδn	-65
γwn'kw γwn-(xwanē xwan-)	-65	šm'r'kh šm''r-(šmāre šmār-)	-65
γwrt γwr-	-65	w'r w'r-(wār wār-)	-66
mδ(mand-)	-II		

Хорезмийский

žn(')ž- -94

Ново иранский

Башкарди

sāg -I4

Белуджский

bandagʃ	-24	kurtag	-22
giragʃ	-24	rasiḏay	-22
janagʃ	-24		

Ваханский

ding	-24
dgravák	-24
gizák	-24

Заза

šāyīš	-64
vātiš	-64
waštiš	-64

Ишкешимский

góxuk	-24	nísuk	-24
gáxúk	-24	wénúk	-23

Иидга

šēro	-14
------	-----

Курдский

garōk	-23
gaxak	-23
tirsənōk	-23

Лури

kaland	-53
--------	-----

Осетинский

šyāz	-94	narāg	-8
darāg	-8	stavāg	-8
kasag(kusyn)	-II, 23	vajag(wajyn)	-II, 23

Персидский

šyāz	-94	šarand	-53
šrōš	-60	dānā	-23
bāyad	-109	deraxšān	-59
bēda	-95	gūyā	-23

jušān	-59	ɣorsā	-23
kanand	-53	ɣavān	-59
kanšyān	-59	sšān	-59
navand	-53	šansavā	-23
niɣšā	-23	tarsā	-23
paɣrand	-53		

Сарыкольский

nivištaw -23

Шугнанский

nivištaw -23

Ягнобский

šaw(šawak) -24

vou(vowak) -24

Древнеиндийский

andhā-	-94	praṇāṣya-	-94
cyautnā-(cyav-)	-60,61	prāptas	-25
gata-	-25	rātna- (rā-)	-61
ištā-	-25	śāstā- (śištā-)	-25
kaṣ(1)- kaṣ-	-64	śruta-	-25
krośaka-	-8	taštā-	-25
kṛṣaka-	-8	vṛṣtim vṛṣ- (varṣam varṣati)	-66
mārjaka-	-8		

ДРУГИЕ И.-Е. ЯЗЫКИ

Армянский

awazak	-II	patnučak	-II
derjak	-II	sirt tal	-107
mahak	-II	-soyr(sum-al)	-65
ṣard	-26	varjak	-II
nuirak	-II		

Г р е ч е с к и ѝ

ἄλιςμαι -92

βατός -25

χλυτός -25

Д р е в н е и р л а н д с к и ѝ

anaid -43.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Введение	5
Глава I. Отглагольные имена на -(a)ka	8
Глава II. Отглагольные имена на -ta-	25
Глава III. Причастия на -ant	53
Глава IV. Причастия на -ñn	55
Глава V. Отглагольные имена на -iñn	60
Глава VI. Инфинитивы	67
Заключение	86
Примечания	90
Библиография	111
Список сокращений	120
Индекс	122

Гарник Саробович Асатрян

ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ИМЕНА В СРЕДНЕПЕРСИДСКОМ
И ПАРФЯНСКОМ
(на материалах турфанских текстов)

Редактор издательства *В.В.Амирханян*
Тех. редактор *Р.Х.Геворкян*
Корректор *А.Р.Григорян*

Набрано на наборно-пишущей машине
ИБМ оператором *М.Л.Минасян*

ИБ №1519

Сдано в производство 6.04.1989 г. Подписано к печати 20.03.1989
Формат 60x84 1/16. Бумага №2. Осветная печать. Печ.л. 8,13.
Усл. печ, л. 7,56. Учетно-изд. л. 7,05. Тираж 500. Зак.№ 851
Изд.№ 7542. Цена 1 руб.

Издательство АН АрмССР, 375019, Ереван, пр.Маршала Баграмяна 24 г.
Типография Издательства АН АрмССР, 378310, г.Эчмиадзин

1 руб.

44(S)
A-90

h